

А.М. ТОПЧИБАШИ

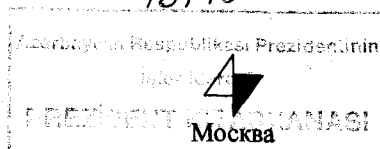
И

М.Э. РАСУЛЗАДЕ

ПЕРЕПИСКА

1923–1926

- 18145 -

Издательство «Социально-политическая Мысль»

2012

63.3(0=Azet)6-4

УДК 93.94
ББК 63.3(2)

A11

*Книга издана при поддержке председателя
Движения национального возрождения,
депутата Милли Меджлиса Азербайджанской
Республики Фараджа Кулиева*

A11 **А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг.** /
Сост., предисл. и прим. С.М. Исхаков. — М.: Издательство «Соци-
ально-политическая МЫСЛЬ», 2012. — 148 с.

ISBN 978–5–91579–064–2

Это издание содержит впервые публикуемую переписку двух вид-
нейших азербайджанских политиков начала XX века — А.М. Топчиба-
ши и М.Э. Расулзаде, оказавшихся в эмиграции после падения Азербай-
джанской Демократической Республики (1918–1920 гг.). Их переписка,
недавно обнаруженная в Париже, носила конфиденциальный, а иногда
секретный характер, и была известна лишь горстке ближайших их со-
ратников. Содержание писем проливает свет на многие тайны из жизни
не только азербайджанской, кавказской и мусульманской эмиграции
1920-х годов, но позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты ис-
тории Азербайджана, Кавказа и международных отношений первой
четверти XX века в Европе и на Востоке.

Для широкого круга читателей.

© Исхаков С.М., составление, 2012.
© Издательство «СП МЫСЛЬ», 2012.

ISBN 978–5–91579–064–2

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Оригинал-макет и обложка — А.В. Воробьев. Корректор Е.В. Феоктистова
Редактор Л.Е. Лаврова

Сдано в набор 16.11.2011. Подписано в печать 08.12.2011. Формат 60х88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 9,25. Уч.-изд. л. 6,45. Тираж 500 экз. Заказ № 042.

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. Тел. 772–03–76

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1923 год	18
№ 1. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 17 ноября.	18
№ 2. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 7 декабря.....	20
1924 год	23
№ 3. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 9 февраля.	23
№ 4. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 6 марта.	25
№ 5. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 4/14/15 апреля	26
№ 6. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 20 апреля.....	35
№ 7. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 29 апреля.....	37
№ 8. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 9 мая	39
№ 9. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 23 июля	40
№ 10. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 18 августа.....	43
№ 11. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 8 октября.....	48
№ 12. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 17 октября.....	52
№ 13. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 20 ноября	56
№ 14. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 27/30 ноября	57
№ 15. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 5/8 декабря.....	67
№ 16. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 10 декабря.....	69
№ 17. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 25 декабря.....	70
№ 18. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 29 декабря.....	75
№ 19. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 30/31 декабря.....	77

№ 20. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 20/27 января..... 79

№ 21. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 5 марта 83

№ 22. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 27 марта/7 апреля... 87

№ 23. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 16/17 апреля..... 96

№ 24. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 6 мая 100

№ 25. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 5 августа..... 102

№ 26. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 12 августа..... 105

№ 27. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 19 сентября 110

№ 28. А.М. Топчибаши — М.Р. Расулзаде. 20 октября 113

1926 год 116

№ 29. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 2 февраля 116

№ 30. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 23 февраля 121

№ 31. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 26 февраля 127

№ 32. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 2 апреля..... 129

№ 33. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 25 июня 133

№ 34. М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши. 19 июля 141

№ 35. А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде. 30 августа..... 143

Именной указатель 145

ПРЕДИСЛОВИЕ

Опыт поколений, личный опыт отдельного человека, на чью долю выпало жить во время смены исторических эпох, — тема, которая всегда интересна и поучительна. На рубеже XIX–XX столетий в разных странах, в том числе Азербайджане, происходили большие перемены в обществе, в экономике, политике, культуре и во многом другом. В истории Азербайджана этого периода отражается как переплетение, так и противостояние интересов и стремлений людей, принадлежащих к разным группам общества. Возникновение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (АДР) в условиях падения Российской империи, русской революции и ожесточенной гражданской войны, охвативших собственно территорию России, было не каким-то случайным событием, а было следствием неугасимого в глубинах сознания азербайджанского народа стремления к обретению независимости.

В современной исторической науке существует немало публикаций, посвященных АДР и истории азербайджанской эмиграции, начавшейся после падения республики в апреле 1920 г. Появляется на свет все больше и больше документов, относящихся к этой теме. Но поиск продолжается, историки открывают новые документы и свидетельства той эпохи. В разных странах обнаруживаются источники, которые, дополняя уже известные факты, помогают полнее воссоздать правдивую картину эмигрантской жизни лидеров АДР.

Совсем недавно в Париже ученым стали доступны личные бумаги Али Мардан бека Топчибашева (Топчибаши) — выдающегося политика и дипломата первой трети XX в.¹ Он родился 2 мая в 1865 г.² (док. 22) в Тифлисе в семье потомственного дворянина, первоначальное образование получил в тифлисской гимназии, затем в 1884 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, а через год перевелся на юридический факультет; в 1887 г. за участие в тайных студенческих революционных организациях он был исключен из университета, и только благодаря заступничеству своих профессоров, которые це-

нили подававшего большие надежды юношу, был восстановлен и смог продолжить учебу. В 1888 г. по окончании университета молодой юрист, вернувшись в Тифлис, поступил на службу по судебному ведомству, в 1894 г. стал адвокатом и переехал в Баку. С 1894 г. начинается его активная политическая и общественная деятельность. Вскоре его избирают в Бакинскую городскую думу, где он как юрист сразу приобретает известность. Одновременно Али Мардан бек становится главным редактором единственной на тот момент во всей Российской империи мусульманской газеты на русском языке — «Каспий», выходившей в Баку.

В это время Баку представлял собой быстрорастущий и процветающий город, один из промышленных центров империи, и Топчибашев, будучи, бесспорно, наиболее европейски образованным среди мусульманских интеллектуалов того времени, стал душой национально-культурного движения многомиллионного мусульманского населения империи. «Все, что им сделано в этой обширной области, вся его деятельность, создавшая целую эпоху... нуждается в историке», — справедливо писали о нем в 1934 г. в Париже. Его имя в начале XX в. было известно во всей империи³. Он выдвинулся в первый ряд зачинателей мусульманского движения в России, являясь бессменным председателем всех общемусульманских съездов. Его избрали депутатом I Государственной думы Российской империи от Бакинской губернии, по партийной принадлежности он являлся левым кадетом. После того как 8 июля 1906 г. Дума была распущена, кадеты предложили депутатам собраться в Выборге, чтобы на совместной основе выработать меры сопротивления произволу властей. Туда приехало около трети депутатов Думы. Они приняли обращение к народу, в котором призывали выступить в защиту Думы, но использовать при этом лишь пассивные средства — отказ от уплаты налогов, уклонение от призыва на военную службу и пр. После проведенного властями расследования по поводу того, кто именно подписал это воззвание, пятерых думцев-мусульман в декабре 1906 г. осудили на трехмесячное тюремное заключение. Среди них был и Топчибашев, которого за этот поступок вывели из состава Бакинской городской думы. Трехмесячное наказание за подписание этого воз-

звания Топчибашев отбывал в знаменитой петербургской тюрьме «Кресты». Вспоминая об этих годах, он отмечал, что не был революционером, но по мере сил служил на пользу мусульман России, и в особенности — Кавказа. «За это, конечно, русское правительство не гладило меня по головке...»⁴ — констатировал он, объяснив, каким в действительности было отношение власти к гражданам-мусульманам и политикам, защищавшим их интересы. Топчибашев, в большей степени являвшийся либералом, был активным участником общемусульманского движения за гражданские и политические права, одним из основателей Союза российских мусульман, охватывавшего всю империю, а затем преобразованного в Мусульманскую партию, просуществовавшую на полулегальном положении вплоть до Февральской революции 1917 г.

Когда самодержавие рухнуло, Топчибашев был уже самым заметным азербайджанским политиком в политической элите страны, одновременно являясь одним из лидеров общемусульманского движения. В условиях революции 1917 г. важнейшим событием для мусульманского населения всей страны стало участие его представителей в работе московского Государственного совещания, на которое прибыли 34 делегата от мусульманских организаций всей страны. 13 августа 1917 г. они провели совещание, на котором была создана комиссия для выработки текста совместного заявления. Поручили Топчибашеву составить его и ему же огласить этот текст на совещании. Вот что от имени мусульман всей империи сказал он на совещании: многомиллионное мусульманство «находит нужным быть услышанным в настоящем высоком собрании не для того, чтобы заговорить о вопиявших о себе веками и вопиющих и ныне нуждах своих, не для того, чтобы сетовать на несоответствие роли мусульман в государственно-общественной жизни страны, а в полном сознании своего гражданского долга перед родиной... Мусульмане заявляют о полной поддержке Временного правительства в борьбе и с анархией, и контрреволюционными попытками, откуда бы таковые ни исходили. Такова исходная точка мусульман России. И пусть мусульмане... еще не для всех полноправные граждане, пусть ужасы голода более других уже знакомы мусульманам... — пусть все это и многое другое

имеет место... но мусульмане не сойдут с указанного пути в полной надежде на лучшее будущее». Совершенно определенно было им сказано далее, что лозунг «самоопределения народов» мусульмане страны «кладут в основание форм государственного устройства, оставляя разрешение самого вопроса до Учредительного собрания, на котором они будут отстаивать для окраин федеративное устройство».

Касаясь вопроса об организации власти на местах и местного самоуправления, мусульмане, отмечал Топчибашев, призвали правительство к более активным действиям в деле фактического осуществления самой широкой самостоятельности в местных проблемах. По национальному вопросу их точка зрения состояла в необходимости «единения всех народностей и установления контакта между ними», причем поддерживать все народы в «осуществлении их национально-политических идеалов», которые подлежат окончательно признать на Учредительном собрании. «Стоя твердо на избранном ими пути», мусульмане страны, говорил Топчибашев, чувствовали в себе «силу и волю к порядку, жертвам и труду... необходимым для укрепления и завершения завоеваний революции». Они были уверены, что не «далек день, когда свободная демократическая Россия осуществит у себя равенство и братство народов, в их числе и мусульманских»⁵.

Однако этого не произошло. В октябре 1917 г. к власти пришли большевики.

После разгона ими Всероссийского Учредительного собрания, депутатом которого был Топчибашев, началась новая эпоха в жизни народов Закавказья. В Тифлисе открылся в феврале 1918 г. Закавказский сейм, который после Брестского договора в марте 1918 г. заявил об отделении Закавказья от Советской России. 26 мая 1918 г. сейм объявил себя распущенным, и в тот же день была провозглашена Грузинская, а 28 мая — Азербайджанская и Армянская республики. Топчибаши стал одним из основателей АДР. Будучи председателем ее парламента в 1918–1920 гг., министром иностранных дел АДР (с 20 августа 1918 г.), с 23 августа чрезвычайным послом и полномочным министром АДР, он 28 декабря 1918 г. возглавил дипломатическую миссию АДР на Парижской мирной

конференции. В мае 1919 г. Топчибаши прибыл во главе этой делегации в Париж, где решались судьбы мира после Первой мировой войны, и ему выпала большая ответственность представлять здесь интересы АДР. После ее падения в результате вторжения Красной армии в апреле 1920 г. он остался во Франции, где и скончался в 1934 г.

Главная цель Топчибаши в первые годы пребывания в Париже состояла в достижении признания западными державами правительства АДР де-юре. В течение нескольких лет азербайджанские дипломаты во главе с ним прилагали большие усилия для того, чтобы добиться этого признания, но успехом они не увенчались. Почему? Вот что писал Топчибаши в апреле 1925 г.: если в период мирной конференции «нам всем сочувствовали и благоприятствовали, затем нас просто терпели», то после Лозаннской конференции, которая проходила в период с ноября 1922 г. до июля 1923 г., «не раз отделялись большей частью многозначительным молчанием, советами о необходимости выжидать более счастливого стечения обстоятельств и благоприятных событий, причем не скрывали, что больше того, что сделано, нам нельзя ожидать...». Теперь европейским державам «не до других вообще и в частности не до нас...» (док. 5).

Признание в 1924 г. Францией Советского Союза сказалось юридически на положении Топчибаши: оно теперь стало достаточно двусмысленным и крайне затруднительным. Тем не менее, он по-прежнему фактически признавался французским правительством, но не как посланец непризнанной и несуществующей АДР, а как настоящий представитель азербайджанского народа. Это было связано с тем, что вся его деятельность была направлена на то, чтобы предоставить европейской и мировой общественности информацию о реальном положении своего народа под властью большевиков, выразить его волю и присущие ему устремления, в первую очередь, — освободиться от власти Кремля. Топчибаши, конечно, был патриотом своей страны и защитником ее государственности и отрицал то, что большевистская диктатура каким-либо образом выражает интересы большинства азербайджанцев. Обо всем этом он писал в многочисленных речах, статьях, интервью, которые

публиковались в европейской прессе, в меморандумах, направлявшихся в адрес руководства европейских стран и международных организаций. Топчибаши являлся в Париже общепризнанным азербайджанским лидером, представителем азербайджанской эмиграции в Европе, а также одной из наиболее влиятельных фигур среди представителей кавказской дипломатии в европейских странах. При этом, как верно отмечалось В. Кулиевым, он стремился к единению в рядах самой эмиграции, в первую очередь выходцев с Кавказа, к достижению солидарности среди азербайджанской политической эмиграции⁶.

В советское время в книгах разных историков его часто упоминали как наиболее опасного «панисламиста» и «пантюкиста» царской России. После установления советской власти его характеризовали как «черносотенного реакционного кадета», возглавившего «пресловутую азербайджанскую “национальную делегацию”, которую снарядили в Европу обивать пороги держав “покровительниц” в надежде выклянчить у них признание де-юре кукольного правительства»⁷. О нем, разумеется, писали и в постсоветских исследованиях, посвященных внешней политике АДР. Что же касается других периодов его жизни, особенно парижской эмиграции, этот период до сих пор слабо изучен, что объясняется, прежде всего, нехваткой достоверных источников. Между тем, Топчибаши в эмиграции много и со знанием дела писал, в том числе, о национальной политике царской и советской России, его публикации и по сей день представляют научную ценность. Но, как это ни странно для столь крупной политической фигуры, его работа и жизнь до сих пор не получили соответствующего научного исследования в Азербайджане. А ведь он, помимо всего прочего, показал себя в эмиграции как политический философ, мыслитель, оказавшийся между двумя эпохами в истории Азербайджана. Как аристократ он выступал в защиту позиций своего класса, но как государственный деятель исходил из интересов всего народа.

Находясь в Париже, Топчибаши в процессе своей многогранной деятельности собрал большой личный архив, где, в частности, сохранилась переписка с Мамед Эмином Расулзаде — лидером азербайджанской партии «Мусават» («Равенство»).

В отличие от Топчибаши, биография Расулзаде известна гораздо лучше, о нем написано довольно много в Турции⁸ и в Азербайджане. Расулзаде родился в семье ахунда 31 января 1884 г. в с. Новханы Бакинского уезда Бакинской губернии. Во время учебы в Бакинском техническом училище он включился в общественно-политическую жизнь. В 1902 г. он организовал в Баку мусульманское молодежное общество, с 1903 г. участвовал в революционном движении, в 1904 г. являлся одним из организаторов первой в Закавказье мусульманской социал-демократической группы «Гуммет» («Энергия»). Он начал участвовать в политике, коротко говоря, как марксист.

После подавления первой русской революции Расулзаде, опасаясь преследования, уехал в Иран, где принял деятельное участие в революционном движении, стал редактором первой в Иране газеты европейского типа — органа иранских социал-демократов «Ирани-Ноу», оказавшей большое влияние на общественно-политическую жизнь, часто и по делу критиковавшей действия русского правительства. Петербург оказал давление на Тегеран в отношении Расулзаде, которому в результате в мае 1911 г. пришлось уехать в Стамбул. После того как многие политические оппоненты были амнистированы в России в связи с 300-летием дома Романовых (в феврале 1913 г.), Расулзаде вернулся в Баку, где стал идеологом партии «Мусават», которая была партией народнического типа, партией широких народных масс, мелкой буржуазии, крестьянства и национальной интеллигенции. Эта партия имела большое влияние и на тюркские рабочие массы. Расулзаде характеризовал «мусаватизм как сочетание национальной идеологии, сохранившей в себе модернизированные понятия идейных традиций ислама и тюркизма, социальной программы народно-социалистического толка и революционной тактики»⁹.

После слияния в 1917 г. партии «Мусават» и Тюркской партии федералистов Расулзаде был избран председателем ЦК Тюркской демократической партии федералистов «Мусават», а затем депутатом Всероссийского Учредительного собрания. Как и Топчибаши, Расулзаде стал одним из инициаторов провозглашения 28 мая 1918 г. АДР, он был избран председателем Национального совета Азерб-

байджана, а с декабря 1918 г. являлся депутатом и председателем фракции «Мусават» в парламенте АДР.

После того как в апреле 1920 г. Красная армия вторглась в Азербайджан и установила здесь советскую власть, начались аресты, обыски, расстрелы сторонников независимого Азербайджана. Расулзаде тоже был арестован, а затем отправлен в Баку. По указанию наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина его отправили в Москву, где в ноябре 1920 г. его зачислили в штат Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Он стал сотрудником печатного органа этого ведомства — газеты «Жизнь национальностей». Но отношения со Сталиным у Расулзаде не сложились, и в 1922 г. он бежал из Петрограда в Финляндию, затем уехал в Европу и добрался до Турции.

В Стамбуле в 1923 г. под редакцией Расулзаде стал издаваться журнал «Ени Кавкасия» («Новый Кавказ») ¹⁰. В эмиграции он стал главой Заграничного представительства партии «Мусават» и президиума Азербайджанского национального центра (АНЦ), который, как полагают бакинские исследователи азербайджанской политэмиграции, был организован в 1924 г. в Стамбуле ¹¹. На самом деле к тому времени в Стамбуле существовал не АНЦ (этот орган был создан в 1927 г.), а Азербайджанский комитет во главе с М. Рафиевым, бывшим министром АДР (см. док. 12). Но в октябре Рафиев ушел в отставку, и комитет возглавил Расулзаде. Вскоре название комитета им было изменено на «Истиглал комитеси» («Комитет освобождения») (док. 17). Однако процесс объединения политэмигрантов шел очень сложно и медленно. Между ними имелись существенные разногласия, которые серьезным образом мешали их сплоченной работе.

В 1927 г. журнал «Ени Кавкасия», имевший антисоветский характер, после протеста Москвы был закрыт кемалистскими властями. В 1931 г. Расулзаде уехал в Европу, где жил в Варшаве, в Берлине и Бухаресте, а в 1947 г. вернулся в Турцию.

Переписка Топчибаши и Расулзаде началась в 1923 г. в связи с выходом журнала «Ени Кавкасия». К сожалению, пока не найдены самые первые письма их переписки, но, судя по публикуемым здесь, можно полагать, что именно Топчибаши первым написал

Расулзаде, чтобы опубликовать свою статью в его журнале. Так началась их переписка. Отличительной чертой этого эпистолярного наследия является то, что сохранилась корреспонденция с обеих сторон: оригиналы писем Расулзаде и копии писем Топчибаши, сделанные им же (или его сыном) для своего личного архива.

Конечно, Топчибаши было важно не только публиковаться на страницах этого журнала. Он понимал, что необходимо обратить самое серьезное внимание на установление согласованного образа действий азербайджанских политэмигрантов, особенно в Турции, с целью планирования и осуществления общей стратегии азербайджанского антибольшевистского сопротивления. В этой борьбе Топчибаши в Париже и Расулзаде в Стамбуле стали ключевыми фигурами в идеологическом, организационном, дипломатическом, финансовом отношении. Они оба отстаивали интересы АДР и азербайджанского народа в сложных условиях послевоенного переустройства мира.

Их переписка представляет собой ценнейший источник, прежде всего, по истории АДР, революции и гражданской войны, дипломатии, международных отношений, азербайджанской эмиграции, общекавказских организаций — Комитета кавказских конфедератов, Комитета освобождения Кавказа, Комитета независимости Кавказа, созданных при их непосредственном участии в Стамбуле и Париже. Все эти усилия привели к созданию общего движения ряда эмигрантских организаций. В 1926 г. в Париже лидерами разных народов бывшей Российской империи был основан клуб «Прометей», который действовал как международная организация вплоть до начала Второй мировой войны. С 1926 г. во французской столице стал выходить на французском языке журнал «Prométhée» («Прометей»), который издавал Комитет независимости Кавказа. Появление прометеевского движения — замечательная страница европейской истории, равно как истории тех народов, представители которых входили в него.

В письмах показано, как авторы понимали свою борьбу с большевизмом, как стремились противостоять большевистской пропаганде, какую при этом тактику выдвигали. В письмах содержатся их размышления о ситуации в Азербайджане, об истори-

ческом процессе на Кавказе, дается глубокий анализ международного положения, основах европейского порядка, раскрывается подлинное отношение европейских политиков к Азербайджану и его народу. В письмах воспроизводятся разговоры с влиятельными политическими деятелями того времени, даются характеристики, подчас весьма нелицеприятные, тем или иным известным деятелям, в том числе из тех, кто участвовал в строительстве АДР. При этом «нами», признавал Топчибаши в письме Расулзаде от 2 февраля 1926 г., были допущены «роковые ошибки», «много ошибок». Далее он призывал: надо стараться раскрыть их, «насколько это возможно теперь... И в этом должен участвовать каждый из нас» (док. 29). В письмах ведется спор по разным вопросам и проблемам. Как опытные и талантливые журналисты, много писавшие в газетах и журналах по политическим и экономическим вопросам, оба автора при этом демонстрировали аргументированность своих позиций, доказывая свою точку зрения.

На самом деле они были на удивление разными личностями, и это проявилось в их переписке, которая показывает различия в их мировоззрениях, что и понятно. Ведь сын муллы Расулзаде был все же намного младше потомственного дворянина Топчибашева — почти на 20 лет, то есть это были люди разных поколений, с разным жизненным и политическим опытом и устремлениями: один социалист, другой либерал. Письма свидетельствуют о вызревавшем в условиях эмиграции глубоком расколе среди азербайджанских политиков, оказавшихся в эмиграции — в Турции и Европе.

По сведениям А. Сафаровой (Баку), использовавшей рассекреченные материалы из архива Министерства национальной безопасности Азербайджана, Топчибаши в ходе переписки с Расулзаде пришел к соглашению, по какому в Стамбуле, впредь до созыва объединенного съезда, организуется АНЦ, председателем которого становится Топчибаши. Однако прибывший вскоре в Париж М. Векилов по поручению Расулзаде выдвинул требование о подчинении парижской делегации стамбульской организации, причем включая и контроль над денежными суммами. Топчибаши ответил в Стамбул, что организовавшийся центр, согласно уговору, рассматривался как временное явление, до созыва объединенного

съезда, и только съезд должен был признать постоянный полномочный центр, которому дипломатическая делегация передала бы всю находящуюся в ее распоряжении денежную сумму. Но Загранбюро «Мусавата» отказалось созвать съезд, придав временному решению статус окончательного, и поставило ультимативный вопрос: признает ли парижская делегация АНЦ и отдаст ли ему полномочия и финансовое управление? Топчибаши ответил отказом: до созыва и выбора законного центра все наличные суммы останутся в распоряжении делегации. Таким образом, произошел разрыв, роковым образом сказавшийся на деле объединения азербайджанских групп в единую организацию.

В начале января 1928 г. Топчибаши, по сведениям Сафаровой, направил письмо стамбульскому комитету «Мусавата», где подверг резкой критике Расулзаде и его соратников: «Группа, ответственная за настоящее несчастье страны, вместо того, чтобы приготовиться предстать перед судом и народом, создала в Константинополе организацию под названием Азербайджанский временный национальный центр, цель которого действовать официально от имени Азербайджана. Мирная делегация Азербайджанской Республики, будучи единственно компетентным институтом, в продолжение 9 лет, несмотря на всяческие лишения и препятствия, защищавшая интересы народа, считает своим долгом довести до сведения, что претензии и права присвоения вышеупомянутой организации не признаются как мирной делегацией, так и другими группами и деятелями. Настоящим извещением Азербайджанская мирная делегация, готовая на всяческие жертвы во имя освобождения своей страны от чужеземной силы, обращается ко всем азербайджанским группам и организациям, находящимся за границей, и призывает всех к настоящему объединению». Заявление Топчибаши вызвало шок. Расулзаде с негодованием назвал его «историческим» потому, что по его словам, до сих пор «никто не возлагал на мусаватистов ответственности за несчастье страны»¹². Разногласия между парижской делегацией и АНЦ, между делегацией и мусаватистами стали известны и мировой общественности.

Их переписка — ценный исторический источник, позволяющий глубже понять психологию этих выдающихся личностей, по-

новому взглянуть на многие аспекты истории АДР и международных отношений первой четверти XX века, на особенности исторического пути Азербайджана, на межгосударственные отношения в начале XX века, на международное положение в 1920-х годах в Европе и на Востоке, на принципы сосуществования народов, на внутреннюю историю азербайджанской дипломатии в изгнании, на взаимоотношения в эмиграции между различными эмигрантскими группами и организациями, на перспективы восстановления Азербайджана как независимого демократического, конституционного государства.

* * *

Переписка А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде публикуется полностью, без каких-либо изъятий и сокращений. Тексты документов приведены в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации. При этом сохранены особенности стиля корреспондентов, что подчас нелегко было сделать из-за того, что порою непросто было разобрать почти неподдающийся расшифровке почерк Топчибаши, страдавшего тогда от болезни правой руки, что, естественно, сказывалось при письме. Им же написанные копии писем имеют ряд исправлений, из которых воспроизведены наиболее значимые.

Очевидные описки исправлены без специальных оговорок. Воспроизведенные публикатором отдельные слова, части слов, сокращения, имена, фамилии заключены в квадратные скобки. Нумерация писем сделана составителем. Они сопровождаются примечаниями, которые помещены в конце каждого документа.

Письма находятся в коробке № 4/1 личного фонда А.М. Топчибаши в Центре исследований России, Кавказа и Центральной Европы Высшей школы исследований социальных наук (Париж) (Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales).

Данное издание появилось во многом благодаря содействию коллег из разных стран. Прежде всего, необходимо отметить, что автором идеи обнародования переписки является исследователь

вышеуказанного парижского научного центра Георгий Мамулия, обнаруживший эти письма, а затем предложивший мне осуществить их публикацию. Он любезно предоставил фотокопии для подготовки настоящего издания, за что выражаю ему большую признательность, равно как и Рамизу Абуталыбову, который более 30 лет занимается возвращением в Азербайджан документов, связанных с его историей. Р. Абуталыбов с большим энтузиазмом и воодушевлением оказывал помощь во всех вопросах, возникавших при подготовке данной переписки к выходу в свет. Очень важным при этом был также вклад тюрколога Явуза Акпынара (Турция).

¹ См.: İmanov V. Ali Merdan Topçubaşı (1865–1934): Lider Bir Aydın ve Bağımsız Azerbaycan Cumhuriyeti'nin Temsili. İstanbul, 2003.

² Другие сведения, встречающиеся в научной литературе относительно даты его рождения, — 1862 г., 4 мая 1963 г.

³ Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений и писем. М., 2011. С. 139.

⁴ Топчибашев А.М. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 45.

⁵ Государственное совещание. Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 185–188.

⁶ Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку, 1998. С. 11.

⁷ Бакинский рабочий. 1925. 15 февраля.

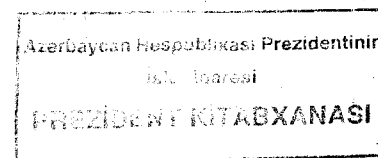
⁸ См., напр.: Şimşir S. Mehmet Emin Resulzâde'nin Türkiye'deki Hayatı, Faaliyetleri ve Çalışmaları. Ankara, 1995.

⁹ Расулзаде М.Э. Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 9.

¹⁰ См. подр.: Şimşir S. Azərbaycan'ın İstiklâl Mücadelesi. İstanbul, 2006. S. 39–52.

¹¹ İbrahimli X. Azərbaycan siyasi muhacireti. Bakı, 1996. S. 110; Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 225; и др.

¹² Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 32.

1923 год

№ 1

М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши

17 ноября 1923 г.
[Константинополь]

Глуб[окоуважаемый] Али Мардан бей!

Часто писать не могу. Очень занят. Получил Ваше второе письмо, т. е. статью. Она пойдет в следующий номер. Журнал у нас не емистый и выходит редко. Потому приходится сократить статьи. Полагаю, что против этого ничего иметь не будете, и впредь примите во внимание это обстоятельство. Очень желательно было бы, если лично Вы или кто-нибудь из наших составляли бы для журнала политические обзоры по европейским вопросам, это очень важно для наших читателей. Журнал наш идет и вглубь страны, его читают и в Персии. Подобные обзоры могли бы служить пищею и материалом для наших эмигрантов и работников на местах.

Удивляюсь равнодушию наших «европейцев». Кроме Вас, почти никто до сих пор не откликнулся на издание журнала. Но зато массу отзывов имеем с «востока». По обзорам журнала Вы увидите, какое впечатление он произвел в Азербайджане. Имеем постоянную корреспонденцию из Персии и с родины.

К сожалению, не имею под рукой перевод протеста партии «Мусават» на фр[анцузский] язык. Пошлю его Вам в следующий раз. Передадите его в редакции фр[анцузских] журналов.

Сообщу Вам неприятную новость с родины.

Месяц тому назад совершенно случайно чекисты раскрыли тайную типографию партии «Мусават», где печаталась прокламация с заявлением, что выпущенная под угрозой «декларация» о роспуске партии не имеет никакого значения. Чекисты искали фальшивомонетчиков и наткнулись на такое совершенно неожиданное для них

«предприятие». По этому поводу арестованы вновь до 200 человек, из них верных работников до 17 человек наш[их] товарищей. Между арестованными находится Р. Веки[ло]в¹, Нариманбеков², К. Вели³, Мамедзаде⁴, Мусаев⁵ и другие. Некоторым грозит опасность. Двое, которые уличены в причастности к типографии, выявили героизм и никого, кроме себя, не выдали.

Газеты я Вам не посылал, потому что у Ашрафа бея⁶ не мог еще получить необходимую для подписки сумму. А газеты, использованные мною, лично я посылаю в Тегеран, а то мог послать Вам.

Привет всем, селам⁷ Вашим.

С почтением
М. Расулзаде

Я перешел на новую квартиру.

Новый мой адрес таков:

چارشوقیو قندیلی سواقات نومره ۵

Constantinople

Charchou Kapau, Kandilli Sogagi, № 5.

Помета А.М. Топчибаши: Получ[ено] 23.XI.1923 г.

¹ Векилов (Векилли) Рагим (Рахим) (1897–1934) — мусаватист (1917 г.), член Закавказского сейма (1918 г.), депутат парламента АДР.

² Нариманбеков Нариман (1889–1937) — адвокат, мусаватист (1917 г.), член Закавказского сейма и парламента АДР, член правительства АДР (1919 г.) после падения АДР в апреле 1920 г. юрисконсульт и адвокат.

³ Микаилзаде Кербелай Вели — один из основателей партии «Мусават», после падения АДР в апреле 1920 г. член подпольного ЦК этой партии в Баку.

⁴ Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959) — публицист, член Бакинского комитета партии «Мусават» (1919 г.), после падения АДР в апреле 1920 г. работал переводчиком, преподавателем, вел нелегальную работу, в 1923 г. арестован, но вскоре освобожден, в мае 1924 г. эмигрировал в Иран, в 1927 г. приехал в Стамбул, где поступил на юридический факультет Стамбульского университета, в 1932 г. приехал в Польшу. Активный деятель азербайджанской политэмиграции.

⁵ Возможно, Мусаев Кули — сотрудник МВД АДР.

⁶ Возможно, Султан-оглу Али Ашраф — зять А.М. Топчибаши, заместитель товарища министра торговли и промышленности АДР, эмигрант; Ашраф Демирджан — эмигрант, член и секретарь партийного комитета «Мусават» в Ангоре.

⁷ Привет.

⁸ Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5. По этому адресу находилась редакция журнала «Ени Кавкасия».

7 декабря 1923 г.

¹ چارشوقېو قندیللی سوقاق نومره ۵

Многоуваж[аемый] Ali Mardan bey!

Ваше письмо от 20.XI получил 3.XII. Должно быть, оно запоздало по случ[аю] железнодорож[ной] забастовки. Вы, наверное, уже получили мое письмо, где я сообщил Вам о новых арестах в Баку. Видимо, арестованных на этот раз выплут в Россию. Очень беспоконы за судьбу товарищей. Но работа на местах продолжается. Присылаю Вам две прокламации. Пока новых потребностей не имеем. Грузин постигло тоже несчастье: арестован Хомерики².

В письме Вашем сообщается о совместном (с грузинами) Вашем обращении в Ангору³. Если это обращение носит характер формального прот[еста] против возможн[ого] признания ССР, то ничего. Прошу пока воздержаться от другого характера обращений в виде каких-нибудь конкретных предложений. Ибо в обращениях из Парижа Ангора все же продолжает видеть нечто антантовское. Иное отношение к обращениям с мест... Я счел нужным в интересах общ[его] дела довести об этом до Вашего сведения. Такого мнения держатся и грузинские представители, с которыми мы имеем тесную связь.

Отношение «парижан» к нашему журналу усиливает нашу надежду. С больш[им] удовольств[ием] готовы принимать их статьи и информации. С грузинами в Конст[антинополе] в этом отнош[ении] имеем полный контакт и они принимают в «Ени Кавказе» ближайшее участие.

Ваши статьи я принужден был сократить по техническим соображениям, ибо должно быть принято во внимание, что он выходит [в] две недели раз и что необходимо обратить внимание на разнообразие материала. Поэтому сокращаем в статьях места, которые носят более и менее отвлеченный характер, стараемся уделять по-

больше места фактическому материалу. Затем большое затруднение испытываем в отсутствие переводчиков. Благодаря чему вторая Ваша статья задержалась. Она, конечно, пойдет, равно пойдет и третья статья. Общее заглавие — «Правда о большевиках» я отбросил потому, что особенно не люблю статей с продолжениями, лучше по возможности иметь каждый раз законченные статьи и, кроме того, весь журнал собственно состоит из «правд о большевиках». Тем не менее, принимая во внимание Ваше желание, постараюсь статьи Ваши напечатать полностью, прося Вас при составлении их принять во внимание и нашу техническую возможность.

№№ журнала в Париже я посылаю Ф. б. Векилову⁴. Было бы хорошо, если бы наши приняли бы более энергичное участие в его распрост[ранении]. Не знаю, почему до сих пор Джейхун бек⁵ и другие не отозвались...

Тов. Сурич⁶ уезжает. Он не мог сговориться с турками. Говорят, что сюда приезжает Скобелев⁷. Турки затягивают признание ССР. В «Акшаме»⁸ начала выходить серия корреспонденций из Карса, направленная против большевиков.

Имел письмо и[з] Тавриза. Т. б. Мелик-Асланов⁹ сообщает, что они через Вас на мое имя послали письмо, что я не получил.

В Петр[огр]аде арестован Муса Бикеев¹⁰. За труд, напечат[анный] в Берлине, «Обращение к мусульм[анскому] миру»¹¹. Приехал Абас Кули¹² из Тегерана.

Привет от всех
М. Эм. Рас[ул-заде]

P.S.: Жду статей о полож[ении] Европы.

¹ Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

² Хомерики Ной Георгиевич (1882–1924) — один из руководителей грузинских социал-демократов, депутат Учредительного собрания и министр земледелия Грузинской Демократической Республики (1918–1920 гг.). С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1922 г. с целью руководства повстанческим антибольшевистским движением тайно вернулся в Грузию, где арестован в ноябре 1923 г., а в 1924 г. расстрелян.

³ Имеется в виду нота главы дипломатической легации Грузии во Франции А. Ченкели и председателя дипломатической делегации Азербайджана А.М. Топчибаши от 20 декабря 1923 г. на имя председателя правительства и мини-

стра иностранных дел Турции И. Инёню. В ноте сообщалось, что в случае занятия кемалистами дружественной позиции по отношению к национально-освободительной борьбе народов Кавказа, правительства Грузии и Азербайджана в изгнании согласятся на признание Карсского договора 1921 г. Подробнее см.: Mamoulia G. Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921–1945). Paris, 2009. P. 76–77.

⁴ Векилов Фариз-бей (1886–1983) — после Февральской революции 1917 г. член созданного в Петрограде Петроградского комитета горцев Северного Кавказа (позднее Комитет мусульман-кавказцев в Петрограде, в период АДР ее посол в Грузии (1919 г.), в 1921 г. врач в Баку.

⁵ Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962) — педагог, юрист, публицист, редактор. В 1918 г. член делегации АДР на Парижской мирной конференции. После падения АДР остался во Франции, активный деятель азербайджанской эмиграции.

⁶ Точнее, Суриц Яков Захарович (1882–1952) — в 1923–1934 гг. полпред СССР в Турции, в 1934–1937 гг. в Германии, в 1937–1940 гг. во Франции.

⁷ Скобелев Матвей Иванович (1885–1938) — меньшевик, депутат IV Государственной думы, в 1917 г. министр труда Временного правительства, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1919–1920 гг. жил в Баку, затем вернулся в Россию, член РКП(б) с 1922 г., до 1925 г. неофициальный торгпред РСФСР во Франции, с 1925 г. председатель Концессионного комитета при СНК РСФСР, член Главконцесскома СССР, в 1925–1926 гг. председатель секции внешней торговли при Госплане СССР.

⁸ «Акшам» — стамбульская газета.

⁹ Мелик-Асланов Теймур бек — инженер, активный деятель АДР, после ее падения эмигрировал в Иран.

¹⁰ Точнее, Бигиев Муса (1874–1949) — татарин, богослов, общественный деятель, философ, публицист.

¹¹ Имеется в виду книга «Ислам миллэтлэрэнэ» («Мусульманским нациям»), которая была издана в Берлине в 1923 г. В ней содержалась резкая критика марксизма, показывалась его враждебность по отношению к мусульманам и исламу. За этот труд автор был посажен в тюрьму, освобожден был только под давлением мировой общественности. После 1930 г. жил за границей.

¹² Кязымзаде (Кязимзаде, Казымзаде) Аббас Кули — один из основателей партии «Мусават» в 1911 г., депутат парламента АДР, после ее падения в 1920 г. в эмиграции, член Стамбульской организации партии «Мусават».

1924 год

№ 3

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

№ 1720

9 февраля 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

За это время я получил от Вас два письма (одно с 2 бак[инскими] проклам[ациями]), брошюру и последние №№ журнала. Приношу благодарность за все, но, к сожалению, сейчас не могу дать Вам подробного ответа, так как я опять заболел, пролежал неделю и только сегодня покинул постель. Через несколько дней надеюсь окончательно поправиться и тогда напишу Вам подробное письмо, а может быть, пришлю и статью. Пока извиняюсь, что ограничиваюсь кратким письмом. Прежде всего присылаю Вам копию рус[ского] текста ноты, посланной совместно с груз[инами] в Ангору через здешнего представителя. Она была мной изготовлена в конце ноября и была подана 20 дек[абря] при личном свидании моем и г. Чх[енке]ли² с ангор[ским] представителем. Особенное значение мы придаем факту совместной ноты. Затем, январь месяц, были поглощены всецело тревожным вопросом о признании Сов[етов], обсуждали опять совместно с груз[инами], но, к сожалению, не могли договориться о совместных же демаршах (не по нашей вине!..): каждый подал отдельную ноту, хотя и одновременно, до признания. Кроме Англ[ии], мы подали и Италии. Копию пришлю со следующим письмом. Теперь на очереди вопросы о реагировании на, к несчастью, уже состоявшийся факт признания со стороны этих же госуд[арств]. После зав-

трашнего засед[ания] делег[ации]³ будем обсуждать этот вопрос опять с груз[инами].

Да, мы получили если не последний, все же сильный удар, отягчающий еще более наше и без того тяжелое положение. Получается крайне угнетающая атмосфера и это в связи еще с давно осадившим нас проклятым вопросом материального характера. И если при этом страдать еще и от болезни, то можно представить довольно-таки неотрадную картину!.. Но, велик Аллах!.. Надежды не теряю.

Шлю Вам и всем нашим деятелям обычный привет. Прошу передать признательность Абас-К[ули] Каз[ым]-З[аде] за добрую память и передать ему мой селям⁴.

¹ Сент-Клу — пригород Парижа.

² Чхенкели Акакий Иванович (1874–1959) — один из лидеров грузинских социал-демократов, депутат IV Государственной думы, в начале 1918 г. председатель правительства Закавказской Федеративной Демократической Республики, в мае—июне 1918 г. министр иностранных дел Грузинской Демократической Республики, в 1919–1920 гг. член Учредительного собрания Грузии, с февраля 1921 г. по 1933 г. чрезвычайный и полномочный посланник Грузинской Демократической Республики во Франции.

³ Имеется в виду Дипломатическая делегация АДР, направленная на Парижскую мирную конференцию.

⁴ Привет.

№ 4

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

№ 1728

6 марта 1924 г.
St. Cloud

Уважаемый Мамед Эмин,

Будучи, с одной стороны, очень занят, а с другой — угнетен нынешними условиями и обстоятельствами как общей, так и частной нашей жизни, я успел закончить лишь статью, касающуюся признания Сов[етов]. Спешу прислать ее для журнала. Вышла несколько большой, но ввиду важности вопроса я нашел нужным дать подробности, чтобы нарисовать полную картину этого факта и его значения. Было бы хорошо, если бы успеть к следующему выпуску журнала.

Огромной важности события, совершающиеся сейчас в Анг[оре] — Кон[стантинополе], прямо озадачивают по своей оригинальности и смелости, а еще более по возможным последствиям... Дай Аллах, чтобы все это пошло на пользу тур[ецкого] народа... Какое обилие мыслей вызывают эти события действительно мирового характера! Так и хочется о них высказаться, но где?! Кажется, и нас они касаются?

Получили ли Вы копию общей с груз[инами] ноты в Анг[ору]? Мне теперь лучше. Скоро напишу подробно и пришлю другие копии.

Пока будьте здоровы.

Привет всем.

Уваж[ающий Вас]

№ 1744

4/14/15¹ апреля 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

С большим огорчением узнал о новых арестах в Баку, жертвами коих на этот раз в числе других оказались поэт Ахмед Джавад² и Али Юсуф³. Обоих от души жаль! Припоминаю хорошо, как уговаривал А. Юс[уфа] не ехать пока туда, где царят злоба, месть, обман... Я ему выражал сожаление, что лишен возможности предоставить ему постоянную работу при делегации, для которой он мог быть и раза два был весьма полезен. Кажется, не осталось довода, сколько-нибудь веского, против поездки. Но он все же поехал, обещав соблюдение во всем крайней осторожности. Забыл несчастный юноша, что против злой стихийной силы не помогает никакая осторожность!.. И если эта всеуничтожающая сила, носящая имя русского большевизма, будет действовать и дальше в таком же роде, то можно опасаться за полное уничтожение всей интеллигенции, всей молодежи Азербайджана: обезглавить страну и тем еще сильнее подчинить ее своему игу — вот цель, к которой с таким цинизмом стремятся наши узурпаторы-притеснители...

Не для утешения, а лишь для полноты этой крайне печальной картины скажу, что в соседней Грузии репрессии принимают еще более ужасающие формы, обрушивающиеся на головы и рабочих и крестьян и особенно интеллигенции. И, по-видимому, палачи народов Кавказа, не знающие никакого удержу и границ в их адских замыслах, проявляют систему репрессий все более и более смелее в уверенности, что все это пройдет для них безнаказанно и что нашим народам больше не от кого ожидать какой-либо помощи. Увы, это верно во многом!.. И больш[еви]ки, при их всемогущей организованности и всесторонней осведомленности, хорошо

учитывают, какие глубокие противоречия разделяют вчерашних союзников, как радикально расходятся между собой Англ[ия], Фр[анция] и Ит[алия] даже в вопросах политических, вытекающих из ими же составленного вместе и подписанного Версальского Договора, какая непроходимая пропасть лежит между экономическими интересами тех же держав и какая экономическая разруха охватила после войны все государства Европы и даже Америки. Все это как раз на руку больш[евикам] и они пользуются существующими затруднениями в свою пользу, несмотря на то, что у них самих — внутри и вовне — еще большим неурядицам нет числа. Они, к сожалению, правильно учитывают, что при таких тяжелых условиях у себя дома европейским державам не до других вообще и в частности не до нас. И это с тревогой чувствуется всеми нами: азерб[айджанцами], груз[инами] и др. Особенно после Лозан[нской] конф[еренции]⁴, ибо, если в период мирной конференции⁵ нам всем сочувствовали и благоприятствовали, затем нас просто терпели, то после Лоз[аннской] кон[ференции] не раз отделялись большей частью многозначительным молчанием, советами о необходимости выжидать более счастливого стечения обстоятельств и благоприятных событий, причем не скрывали, что больше того, что сделано, нам нельзя ожидать и что нам надо самим в лице наших народов проявлять больше активности на местах и одновременно сблизиться с молодой Т[урцией]. При встречах и переговорах иногда подчеркивалась незаинтересованность или, вернее, затруднительность связей и интересов с нами с указанием на то, что промышленный и рабочий классы везде уже настаивают на необходимости использования «несметного» количества сырья Рос[сии] и ее «неисчерпаемых» природных богатств путем сближения с сов[етской] властью, держащей в руках почти всю прежнюю Росс[ийскую] имп[ерию] вот уже много лет и вопреки всем протестам, заверениям о народных возмущениях, о скором падении больш[евизма] и т.д. Ввиду такой «незаинтересованности» чувствовалось все большее охлаждение, встречи и беседы становились все реже, прежние отношения и связи начали теряться... Раньше всех отвернулась Ит[алия], представители коей стали отказывать даже визировать паспорта закавказ[ских] нац[ио-

нальных] делегаций, и теперь с большим трудом удастся иметь с ними связи. Затем, англ[ийское] п[равительст]во сделало распоряжение о прекращении выдавать составам всех делегаций дипломатич[еские] визы. В случаях надобности приходится пользоваться обыкновенными визами. Спасибо и за это!.. Фран[цузское] Мин[истерство] ин[остранных] д[ел] хотело сделать то же самое, но удалось восстановить прежнее положение, хотя последнее может измениться к худшему, если завтра и Фр[анция] признает Советы...

Нечего и говорить, что важна не та или другая форма паспортной визы, а важны отношения и связи, кои, как выше сказал, все больше тускнеют... А тут, как на несчастье, по состоянию нашей кассы (не только азерб[айджанской]) лишились возможности ехать куда бы то ни было вне Парижа, а в самом Париже поддерживать прежние связи. С чувством глубокой досады пришлось отказаться от поездки в Лондон совместно с Чх[енкели], как это было решено на нашем совместном совещании в декабре—январе, перед признанием Сов[етов]. (Я вынужден был ограничиться перепиской с одним лицом по этому важному вопросу). Правда, и Чх[енкели] не удалось видеть никого из состава кабинета М[ас]Donald⁶. Не с главой, а с одним из членов каб[инета] виделся лишь Цер[етели]⁷, который и привез нам несколько утешит[ельное] известие, что в известном акте своем англ[ийское] п[равительст]во не имеет в виду распространять признание и на Закавказье⁸. При этом Цер[етели] виделся лишь как член Исполн[ительного] ком[итета] II Интернационала. Он признался нам, что хотя вопрос о Закавказье может возникнуть во время конференции в Лондоне, но у него, Ц[еретели], получилось впечатление, что все будет зависеть от хода переговоров с Сов[етами] и если на этой конференции обе стороны придут к соглашению по главным вопросам, спорным между ними, то, «конечно» — добавил Ц[еретели] — «из-за нас Англ[ия] не захочет портить отношений с Сов[етами]». Само собой понятно, что в посланной Вам статье «Знач[ение] призн[ания] Сов[етов]» все такого рода подробности не могли быть помещены и о многом я вынужден также воздержаться и сейчас. Кстати, сообщу, что по этому же вопросу я делал доклад в интимном собрании азерб[айд-

жанцев] и груз[ин]. Присылаю Вам экземпляр выводов, коими я закончил свой доклад*.

Из сказанного мной выше, конечно, не следует заключать о полной безнадежности нашего вопроса здесь, ибо, несмотря на все превратности судьбы, наш вопрос может и должен возникнуть во всякое время, в связи с ходом дел в Сов[етской] Рос[сии]. Поэтому, невзирая на крайне безотрадные условия, создавшиеся для нас здесь, сейчас не может быть речи не только о прекращении работы, но даже и об оставлении здесь пустого места; к тому же организации наших соседей продолжают работу. Можно говорить лишь, и то ввиду переживаемых затруднений, о возможных изменениях, о характере работы и пр., применительно опять-таки к этим затруднениям и тяжелым условиям. Но при всей важности работы здесь необходимо констатировать, что для нас центр тяжести перенесен на Восток, ближе к нам. И это не только теперь, но оно было так и раньше, все время. Недаром после Лозан[нской] конф[еренции] так часто приходилось слышать советы, кои отсылали нас на Бл[ижний] Восток, т.е. в ту сторону, от которой те же европ[ейские] державы видели для себя опасность и удерживали нас... Надо ли говорить, что, несмотря ни на что, мы никогда не упускали из виду именно этой стороны, нам близкой родной.

Однако не видели и пока не видим необходимой отзывчивости, хотя иногда ее чувствуем. Уверен, что это временное и кажущееся «охлаждение» пройдет и естественная близость проявит себя. Для этого нужно, чтобы перестали существовать те помехи, кои теперь препятствуют установлению должных нормальных отношений и связей. Причины этих помех лежат очень глубоко, и искать их надо в существе явлений и событий, приведших Т[урцию] сначала к полному краху, а затем к счастливому воскресению из пепла на спасительных началах национального духа и возрождения. Не место здесь говорить об этих причинах, последней из коих является договор с Москвой 16 марта 1921 г.⁹, но именно в этих причинах

* Далее зачеркнуто в копии Из сказанного мной выше также нужно сделать вывод. Прежде всего, выражаю уверенность, что Вы не поймете изложенное в смысле полной безнадежности нашего вопроса здесь и необходимости будто прекращения нашей работы.

кроется все зло... И во всяком случае, не в том «неудовольствие» нами, чем бы таковое не было вызвано, ибо если это так, если все объясняется нашей «виной», то это дело поправимое: что значит два десятка даже действительно виновных азер на виду целого народа?!.. И я первый готов устраниться, исчезнуть, готов на все жертвы, чтобы народу была оказана помощь, на которую он вправе рассчитывать.

Длительное пассивное отношение, как видим, имеет прямо пагубные последствия везде и во всем, и прежде всего на самом несчастном народе, который политически задушен, экономически — закабален, этнографически — засилован чуждым элементом, морально все более и более развращается, запутываясь в искусно составленных сетях ложных доктрин, лицемерия, обмана, насилия, репрессий, крови... Такое пассивное отношение мешает работе здесь и на местах, загнав всех в тупик... Оно же задерживает установление искренности в отношениях с нашими ближайшими соседями здесь. Не говоря об арм[янах], с которыми почти прекращены связи, даже гр[узины] полагают, что у нас с Т[урцией] имеются особ[ые] отношения, связи и переписка, но что все это мы не обнаруживаем и им говорим лишь, что надо ждать. Получается из-за этого диссонанс, мешающий большей согласованности и солидарности в общей работе. Отсюда и отдельные выступления. Не всегда, конечно, мы довольны нынешними их заправками, но прилагается все старание к сохранению возможно добрых отношений.

К сожалению, и из Кон[стантинопо]ля не получаем сообщений, касающихся именно этого пассивного к нам отношения: мало пишите Вы, не пишет вовсе ни один из наших остальных деятелей. Вы как-то сообщали, что переписываетесь с Ахм[ед] б[еком]¹⁰, который затем приезжал в К[онстантинопо]ль. Что вышло из переписки? Из другого источника знаю, что он не согласен с нами и чуть ли не одобряет нынешнего положения вещей у нас. Так ли это?

На днях был у меня Р[ау]ф б[ей]¹¹. Он находит, что всем народам Кавказа без исключения необходимо теснее сблизиться и совместно работать. Он виделся с представителями всех делегаций. Между прочим, по поводу общей декларации от 10 июня 1921 г.¹² очень успокоил, сказав, что это была лишь политика и что так ее и

поняли, не придали значения и никого не упрекали. Сожалею, что не могу обо всем писать. О соблюдении величайшей осторожности просил сам Р[ауф]...

Присылаю Вам частные копии обеих нот, поданных англ[ийскому] п[равительству] в связи с признанием Сов[етов]. Я воздерживался от присылки, во-первых, потому, что под рукой не было копии на рус[ском] яз[ыке] и, во-вторых, п[отому] ч[то] из Лондона просили не предавать огласке о наших шагах. Конечно, я должен был подчиниться общему с груз[инами] решению. Однако, как видно из № 13 «Ен[и] Кав[касия]», это решение нарушено... Такие же ноты поданы были и итал[ьянскому] пр[авительству]:

Как бы хотелось нам вместо всяких предупреждений об «осторожности» лично быть там и сообщить Вам и другим нашим деятелям подробно обо всем, обменяться мнениями и выработать дальнейший план действий и общей работы. Это давнишнее мое* желание, но необходимость его выполнения теперь чувствуется особенно сильно и остро. К несчастью, это сейчас невыполнимо, ибо, как писал и раньше, материальное положение делегации и всех нас в отдельности давно уже вопиет о себе: все сделанные в этом отношении демарши и попытки остались без результатов... Это же обстоятельство препятствует возможности поездки на Лондонскую конференцию¹³, где всеми признается полезность присутствия...

Вот почему приходится ограничиться лишь перепиской вместо личных встреч, особенно в Кон[стантинопо]ле. И я прошу Вас обо всем изложенном, равно как и с содержанием прис[ланных] копий нот поделиться с другими нашими деятелями, не предавая большой огласке. Сейчас занят писанием новой ноты, касающейся экономич[еских] и финанс[овых] вопросов программы Лондонской конференции.

* * *

Хочу закончить вопросом, кас[ающимся] моего сотрудничества в «Ен[и] Кав[касия]». Не скрою, что лично я сам недоволен этим,

* Карандашом сверху написано наше.

ибо я не привык к случайной работе и, когда еще в ноябре я писал Вам, что буду писать в «Ен[и] Кавк[асия]», то представлял себе работу систематическую, по определенному плану. К сожалению, оказались затруднения, частью заключ[ающиеся] в программе и технических условиях самого издания, частью во мне самом. Я полагал и сейчас держусь того мнения, что журнал этот должен задаться целью воздействовать на турецкое общественное мнение в отнош[ении] рус[ского] большевизма вообще и, в частности, нынешнего положения нашей страны. Это отчасти делается. Но Вы находите, что надо дать духовную пищу и нашим землякам вне страны. Конечно, было бы очень хорошо издавать даже ежедневную большую газету и еженедельный большой журнал с обычными отделами текущей политики, экономики, литературы, наук и пр. Но на это нет сил и средств. Я хотел сначала, как Вы просили, давать обзоры общей политики. Но говорить раз в две недели о предмете с таким обильным содержанием и так быстро меняющемся?! Мне показалось, что было бы совершенно ненормально говорить хотя бы в 2 недели раз об англ[ийских], ит[альянских], исп[анских] и пр[очих] делах и не говорить о наиболее интересном теперь Востоке, о халифате и пр. Но можно ли теперь писать о вопросах вроде последнего и нас очень касающихся?! Словом, по-моему, при нынешних условиях журнал не только по направлению, но и по своему содержанию должен быть исключительно антибольшевистским: неустанная и всесторонняя критика ненавистного режима и подбор фактического материала, подтверждающего такое критическое отношение, могли бы убедить турок и в частности Ангору в том, с каким явлением мы и они и весь мир имеют дело. Повторяю, был бы рад, если бы оказалась возможность издавать орган со всеми отделами. Но размеры журнала ограничены, и Вы сами затруднялись в печатании первых моих статей по техническим условиям. Наконец, необходимость перевода моих статей сильно меня огорчает. Я страдаю от такого своего недостатка. В то же время вижу, что хотя много времени и беспокойства причиняет перевод, однако последний мало меня удовлетворяет: местами я не узнаю своих строк... Недаром один франц[узский] критик сказал: «Перевод — это наихудшая копия с оригина-

ла». Конечно, для журнальных статей нельзя требовать точности, но когда перевод не отражает мысли, становится крайне обидно. Это меня очень стесняет в изложении, когда пишу, стараясь выразиться как можно проще, за исключением подлинных текстов из документов. Это одна из причин, почему я не решаюсь подписываться под статьями, хотя главная причина — это официальное мое положение. Однако из сказанного мной не делайте вывода, что я бракую совершенно перевод, и что я не буду присылать в дальнейшем статей. Я хочу этим объяснить характер последних и мой взгляд на сотрудничество. Очень сожалею, что у Вас нет хороших помощников, кои могли бы вести журнал, оставив Вам больше времени для сношений с нужными там людьми и поддержания более частой и обстоятельной переписки с нами.

С большим сожалением узнал о трагической смерти Ага Мехти Джафарова¹⁴. Бесспорно, покойный был одним из энергичных и честных азербайджанских промышленников, заслужившим общее уважение и доверие. Но обстоятельства его кончины остаются в темноте. Если есть возможность, узнайте и сообщите. Здесь прошел слух, что находящаяся в тюрьме наша молодежь, в числе будто и Али Юс[уфзаде], объявили голодовку. Так ли это? И вообще, в каком положении он, Ах. Джавад и другие?

Мои все шлют Вам привет. Мой привет всем нашим и Аб. К[ули] Кяз[ым]-З[аде].

Будьте здоровы.

А.Т.

3 прилож[ения].

¹ Такая датировка означает, что письмо писалось 4, 14 и 15 апреля.

² Ахмед Джавад (псевд.; Ахундзаде Джавад Мамедали оглы) (1892–1937) — азербайджанский поэт и переводчик.

³ Али Юсуф (псевд.; Юсифзаде Али Юсиф Мирза Джалал оглу) (1890–1937) — азербайджанский поэт, публицист.

⁴ Лозаннская конференция 1922–1923 гг. — международная конференция по урегулированию ближневосточных вопросов после победы революции в Турции. Проходила в Лозанне (Швейцария) с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г. с участием представителей Великобритании, Франции, Италии, Японии, Греции, Румынии, Югославии, Турции и наблюдателей от США.

⁵ Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. — международная конференция, созданная державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побежденными в Первой мировой войне. Проходила с перерывами с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г.

⁶ Макдональд Джеймс (1866–1937) — в 1924 г. премьер-министр и министр иностранных дел Великобритании, в 1929–1935 гг. премьер-министр Великобритании, восстановил дипломатические отношения с СССР в 1929 г.

⁷ Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) — меньшевик, депутат II Государственной думы, в 1917 г. министр внутренних дел (июль), почт и телеграфа (май–август) Временного правительства, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1918 г. депутат Закавказского сейма, один из лидеров Грузинской республики (1918–1921 гг.). После ее падения в эмиграции.

⁸ Имеется в виду формула дипломатического признания СССР, выработанная в 1924 г. правительствами Англии и Франции, стремившихся обеспечить за собой свободу маневра в отношениях с большевиками. Согласно данной формуле, Лондон и Париж признавали за советским правительством право осуществлять свою власть лишь на тех территориях, население которых добровольно признавало большевистскую власть. В соответствии с этой формулировкой французское правительство до 1933 г. сохраняло в Париже грузинское дипломатическое представительство (легацию), подчеркивая тем самым факт непризнания со своей стороны аннексии Грузии и включения ее в СССР. Подробнее см.: *Mamoulia G. Op. cit. P. 80–81, 86–87.*

⁹ Московский договор — договор о дружбе и братстве подписан 16 марта 1921 г. в Москве между правительством Турции и правительством РСФСР.

¹⁰ Агаоглу (Агаев) Ахмед (1869–1939) — азербайджанец, журналист, общественный деятель, эмигрант.

¹¹ Рауф Орбай Хюсейн (1881–1964) — черкес из Кабарды, турецкий военный и политический деятель, в 1922–1923 гг. премьер-министр правительства Атаюрка, затем дипломат.

¹² Речь идет о совместной декларации представителей четырех кавказских республик (Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа) в изгнании, которая была обнародована 10 июня 1921 г. в Париже. Она состояла из 10 пунктов, в которых заявлялось о создании политического, военного, финансового, экономического и таможенного союза кавказских государств после их освобождения от большевистской оккупации. Французский оригинал декларации см.: *Mamoulia G. Op. cit. P. 358–361.*

¹³ Лондонская конференция представителей держав-победительниц в Первой мировой войне проходила в июле — августе 1924 г. и приняла репарационный план для Германии.

¹⁴ Джафаров Ага Мехти — азербайджанский фабрикант, после установления советской власти в Азербайджане эмигрировал в Турцию, где совершил самоубийство.

20 апреля 1924 г.

Constantinople

¹ چارشو قيو قنديللى سوقاق نومره ۵

² م. امين

Многоуважаемый Ali Mardan bey!

Давно хотел писать Вам. Но чрезмерные занятия по составлению «Ени Кавказа», с одной стороны, и несвоевременная болезнь, с другой, помешали мне исполнить свое желание. Страдая скрытой малярией вообще, летом чувствую себя неладно, вдобавок заболел ангиной в довольно сложной форме, лежал с неделю.

Я уже сообщил Вам об арестах в Баку. Вы и по «Ени Кавказу» знакомы с картиной пыток, истязаний, голодовки и безжалостного отношения даже к женщинам. Арестованных мусаватистов хотят принудить к формальной ликвидации партии, как это делали с меньшевиками в Грузии. Следует об этом поднять шум в иностранной печати^{*}, ибо этим путем можно парализовать намерения насильников. Хотя теперь очень трудно тронуть господ европейцев подобными сообщениями, их притупленным нервам, вероятно, нужны более сильно действующие события, вроде поджар[ивания] жив[ых] людей на костре.

Очень сожалею, что копию нот получаем слишком поздно. Вследствие этого в одном из №№ «Е[ни] К[авказа]» принужден был приблизительно выдумать содержание^{**}, полагаю, что, в общем, не соврала.

В Турции теперь происходит глухая борьба между либералами и консерваторами. В общем, грандиозные реформы прошли до-

^{*} Подчеркнуто здесь и далее Топчибаши синим карандашом, на полях им против этих слов поставлен восклицательный знак.

^{**} На полях против подчеркнутых слов Топчибаши поставлен вопросительный знак.

вольно гладко. Устранение халифата произвело больше шума и вызвало больше гнева за границей, чем в самой Турции.

Теперь я лишний раз читал Вашу совместную ноту Турции. И думал себе, почему аналогичную совместную ноту грузины не согласились подать кабинету Макдональда? Видимо, они не хотели разделить с нами популярность, которую они имеют у английской рабочей партии, или имели другие формальные мотивы!..

Грузины до сих пор принимали участие в «Ени Кавказе», как материально, так и литературно. С 10 № они прекратили матер[иальную] поддержку, ссылаясь на сокращение расходов. Кстати сообщу, что на днях г-на Гваржаладзе³ постигло несчастье: ограбили его квартиру, унесли довольно большую сумму чуть ли не 18 000 лир в разных валютах, долларах, фунтах и тур[ецких] лирах.

Положение «Ени Кавказа» довольно критическое. Задолжались типографии. Необходимо, чтобы все граждане принимали бы участие в распространении и поддержке журнала.

Мустафа⁴ приехал из Амасии. Остановился у меня, живем маленькой колонией в 4 человека.

Привет всем вашим
С почтением М. Р[асул]-заде

Прилож[ения]: 1. Ч[астная] коп[ия] ноты № 1746 и 2. Письмо Муст[афе] б[ею] Векилову.

¹ Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

² М. Emin.

³ Точнее, Гваржаладзе Константин (1883–1969) — социал-демократ, депутат Учредительного собрания Грузии, заместитель министра иностранных дел Грузинской Демократической Республики. С 1921 г. в эмиграции, в 1921–1924 гг. представитель правительства Грузии в изгнании в Стамбуле.

⁴ Векилли (Векилов) Мустафа-Ага (1896–1965) — в 1915 г. окончил юридический факультет Московского университета, во время учебы участвовал в революционном движении в Москве, в 1917 г. член ЦК «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), депутат парламента АДР, заместитель министра внутренних дел, затем министр внутренних дел АДР. После ее падения уехал в Стамбул, с 1929 г. жил в Берлине, Варшаве и Париже, активный деятель азербайджанской эмиграции, после II мировой войны жил в Турции.

№ 1750

29 апреля 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Почти одновременно я писал Вам, а Вы мне, и наши письма разъехались. Вы, конечно, уже получили мое подробное письмо с копиями двух нот. В этом письме мною затронуты также все вопросы, о коих Вы говорите в Вашем письме, полученном мной третьего дня.

По поводу арестов в Б[аку] я повторяю просьбу о присылке подробных данных, ибо без них трудно обращаться в париж[ские] и др[угие] газеты, для которых одно голое сообщение об арестах и репрессиях достаточно уже приелось, как обычное бытовое явление нынешней жизни Сов[етской] Р[оссии] и насильственно подчиненных ей бывш[их] окраин. В этих газ[етах] находят себе место, и то с трудом, лишь необычайные сенсации.

Вы касаетесь борьбы между либералами и консерваторами, но очень слегка, о чем сожалею, ибо было бы интересно ознакомиться с Вашими наблюдениями о таком там новом (в известном смысле) явлении, как внутренняя борьба во имя общих интересов... Издалека очень трудно судить о характере и содержании такой борьбы. Отражает ли это местная печать?

По поводу работы с груз[инами] я уже писал. Хотя и социалисты все же большие рутинеры и формалисты. Вы преувеличиваете их «популярность» в глазах англ[ийского] рабоч[его] каб[инета], который очень мало считается с ними и во всяком случае, насколько мне известно, не делает особенной разницы между ими и нами. Ну, что поделаешь, если усвоили себе известную тактику, в которой отводится главное место самостоятельным выступлениям?!. Или надо разойтись, или приходится пока с этим мириться. Вот и недавно вместе обсуждали о необходимости подачи ноты в связи программой англ[о]-рус[ской] конференции. Участвовал и

украин[ский] представитель, который тоже стоял за общую ноту. Опять не согласились и подали отдельно, но в один и тот же день с нами... Сообщение Ваше о понесенной Гвар[джаладзе] материальной потери в столь большом размере было сюрпризом. Конечно, жаль, что это случилось. Но нельзя не отметить, что все время приходилось слышать плач об отсутствии средств, а тут оказывается, в одном кон[суль]ском представительстве имела[сь] такая большая сумма! Впрочем, быть может, это личные средства г. Гв[арджала]дзе.

От души сожалею о критическом положении «Ени Кавк[аза]» и очень огорчаюсь, что лишен возможности прийти на помощь, что считал бы себя обязанным сделать, если бы это мог!.. Что касается наших «граждан», то, во-первых, здесь их очень мало, многие разъехались, и, во-вторых, остальные едва перебиваются. Мог бы рекомендовать Вам ради экономии сократить количество присылаемых сюда бесплатных экземпляров (напр[имер], вместо 5 экз[емпляров] присылайте мне 2 экз[емпляра] и т.д.).

Присылаю Вам ч[астную] коп[ию] последней ноты, отправл[енной] англ[ийскому] по[еольст]ву в связи с англ[о]-русской конференцией. Ознакомьте наших деятелей с содержанием.

С грустью провел черный день 27.4. Написанное к этому дню воспоминание хотел прислать для журнала, но затем отложил. Постараюсь прислать посвящение ко дню 28.5.

Привет Мустафе б[ею], Абас-Кули и всем остальным.

Будьте здоровы.

P.S. Прилагаемое при сем письмо в особом конверте прошу передать Мустафе б. Векилову.

Прил[ожение]: Ст[атья] «Ко дню провозглашения независимости Азерб[айджана]».

№ 8

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

№ 1751

9 мая 1924 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Получил 15 № «Ен[и] Кавк[аза]», посвященный траурному дню нашей страны. Прочел со вниманием: подбор материалов — удачный и, по моему, все сказанное о 27 апр[еля] должно произвести соответствующее впечатление, особенно на турецкое общественное мнение. Кажется, теперь и они начинают понимать, в каком трагическом положении оказался Азербайджан, не без вины с их стороны... Такое впечатление я лично получил на собрании турецких студентов, устроивших чай в день 23 апр[еля]. Был представитель Турции Hüseyin Ragıp b.¹ Было несколько наших студентов со мной. В своей речи приветствуя нац[иональный] праздник Т[урции], я заговорил о 27 апр[еля], выражая уверенность, что наши братья перестанут быть простыми свидетелями трагедии Азербайджана. Эта часть речи приветствовалась с особым энтузиазмом и о ней говорили много после банкета.

Я уже писал, что ко дню 27 апр[еля] мной было приготовлено особое посвящение, которое я задержал сам по некоторым соображениям. Зато присылаю посвящение ко дню 28 мая в надежде, что Вы его переведете и поместите в соответствующем № «Ен[и] Кавк[аза]».

Это уже третье мое письмо к Вам (с 15 апр[еля]). Я все жду подробностей, касающихся арестов в Б[аку]. Здесь получены сообщения о том, что Рахим Век[илов] уже на свободе и что Али Юс[уфзаде] сослан или высылается вместе с другими. Верно ли? Какие у Вас сведения по этому и другим вопросам? Жду. Положение наше по-прежнему незавидное.

Привет всем. Будьте здоровы.

¹ Рагыб Хюсейн бей (современное написание Байдур Хюсейн Рагыб) (1890–1955) — турецкий дипломат, в то время временный поверенный Турции во Франции, в 1930 г. посол Турции в СССР.

23 июля 1924 г.

Constantinople

¹ چارشو قيو قنديللى سوقاق نومره 5

Глубокоуважаемый Али Мардан бей!

Давно не имел возможности писать Вам. Причины тому изобилие работы по журналу, отвратительное влияние летней жары и константинопольской сырости на мое здоровье, страдающее ревматизмом и малярийностью.

Преодолевая все это, пишу Вам нижеследующие строки:

Положение на родине тяжелое: идет большое гонение как на националистов, так и на коммунистов-уклонистов. Мусаватистов в составе 11 лиц после долгих пыток и истязаний и после троекратных голодовок выслали в Москву, для дальнейшего следования на Мурман. Организацией каждому арестованному было дано по 75 руб. зол[отом] на дорогу. Чека наложила на эти суммы арест и после долгих хлопот вернула их арестантам по вычете 30% налога на денежный капитал.

Из «Ени Кавказа» увидите, какой при[н]ял характер «ханбудаговцев». Али-Гейдар Караев², как передают нам, потребовал смертной казни над Ханбудаговым³.

Турецкие дела принимают все запутанный характер. Оппозиция усиливается. Но позиция правительствующей группы, как видно, пока прочна. Экономическая бедность и нищета сильно занимают умы. Несмотря на натянутые отношения с Советами, правительство избегает конфликта с Россией. Неразрешение Мосульского вопроса в особенности повлияет на это.

Большевистская печать на Кавказе большое внимание уделяет нашей работе в Турции и в Персии. Нет недели, чтобы они [не] вели полемику с «Ени Кавказ»'ом. В одном из №№ бакинского тюркского «Коммуниста» потребовали нашего удаления из Кон-

стантинополя. По моим сведениям, в Министерстве иностр[ан]ных дел в Ангоре получена большев[истская] нота, где указывается на нашу работу как на факт, противореч[ащий] Московскому договору. Видимо, нота не достигла цели. Наоборот, мы были свидетелем некоторого заботливого отношения турецкой полиции...

Последнее время многое изменилось в междуна[родных] отношениях: в Лондоне заседает союзная конференция. Переживает кризис англо-советская конференция. Во Франции левый блок у власти. Идут разные версии и слухи. Говорят о грандиозных планах Макдональда насчет Кавказа и Туркестана. Эти планы слишком грандиозны и фантастичны, чтобы можно было серьезно верить в них. Но, наверное, тут маленький огонь, который превратился в такой густой дым. Анат[атолийское] агентство сообщило о продлении контроля над черноморскими портами Кавказа. Что Вам известно обо всем этом? Что ожидается толкового из лондонских заседаний?

Передайте привет Вашим.

Не обращайтесь на дефекты т.е. ⁴قصوره باقمايکز

С почтением

М. Расул-заде

P.S. Среди высланных большинство студенты. Дельные идейные и самоотверженные работники. Али Юсуф[заде] также находится среди них.

М.Р.

Помета А.М. Топчибаши: Оглашено в засед[ании] дел[егации] 15. 08.1924 г. А.М.

¹ Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

² Караев Али-Гейдар (1896–1938) — депутат парламента АДР, входил в Социалистический блок, затем примкнул к большевикам, советский партийный работник, секретарь ЦК АКП(б), Закрайкома ВКП(б), обвинен в уклонизме и исключен из партии.

³ Ханбудагов Эйюб (1893–1937) — большевик с 1918 г., в период АДР работал в Министерстве юстиции переводчиком, после установления советской власти в Азерб.

байджане в октябре 1920 г. — феврале 1921 г. председатель Азербайджанской Чрезвычайной комиссии, с 1921 г. секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана; в 1924 г. возглавил, согласно большевистской терминологии, антипартийную группу национал-уклонистов, которая требовала самостоятельности Азербайджана во внутренних делах. Эта группа подвергалась репрессиям, сам Ханбудагов выслан за пределы республики под предлогом учебы в Коммунистической академии в Москву; по окончании ее, с весны 1926 г. работал в Закрайкоме ВКП(б). Во время его отсутствия оппозицию возглавил другой ответственный секретарь ЦК Азербайджанской компартии Махмуд Ханбудагов, которого после окончания в 1926 г. партийной учебы в Москве направили на работу в ЦК АКП(б).

⁴ Kusura bakmauliz (Простите за неточность).

№ 10

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

№ 1789

18 августа 1924 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Полученное от Вас письмо огласил в заседании делегации, от имени которой выражаю Вам и благодарность и просьбу писать почаще и побольше о жизни нашей страны, не ограничиваясь тем, что мы читаем в «Ен[и] Кавк[азе]». По сведениям Вашего письма, хроники «Ен[и] Кавк[аза]» и др., мной уже составлена и разослана подробная заметка о полож[ении] Аз[ербайджана].

Как я уже писал Вам еще 14.4.1924 г., приезжавший сюда Р[а-у]ф б[ей], повидавшись с представ[ителями] всех кавк[азских] делег[аций], нашел, что всем народам Кавк[аза], в лице их организаций, необходимо теснее сблизиться и совместно работать. После его отъезда пришлось возобновить прекратившиеся было общ[ие] совещ[ания] четырех делегаций¹. Вновь обнаружилось и желание и необходимость объединенной работы. Поставлены на очередь вопросы о способах такой работы, о путях сближ[ения] с Т[урци-ей] и об общем обращении к ее пр[авительст]ву, о декларации 10. 6.1921 г., об общих выступлениях перед союзн[ыми] державами, перед Лигой наций и пр. Ввиду срочности вопр[оса] о предстоящ[ем] признании Сов[етов] со стороны Фр[анции] за общ[ими] подписями уже подана общ[ая] нота, хотя до этого каждая делег[ация] подала отдельные ноты (азерб[айджанская] делег[ация] подала еще 19 июня, вроде поданной 31 января Макдональду, о чем я сообщил в письме М. Век[илову]). Присылаю Вам частн[ую] копию общ[ей] ноты на франц[узском] яз[ыке], так как под рукой сейчас нет копии рус[ского] текста, напис[анного] мной. Прошу с содержанием ноты ознакомить находящихся там наших деятелей. Сейчас заняты текстом общ[его] обращения к т[урецкому] п[равительст]ву. Намечены и другие общ[ие] выступления.

Конечно, не приходится особенно преувеличивать все такие выступления и именно теперь, когда одно за другим главн[ые] европ[ейские] государства спешат учинять признание Сов[етов], а представители их уже открыто заявляют, что помимо признания Сов[еты] должны войти также и в Лигу наций! В том же письме от 4 апр[еля] с.г. я подробно писал Вам о взгляде этих представ[ите-лей] вообще на нас (кавк[азцев]) и как все ниже падают наши «фонды» в их глазах. Приближающееся признание Фр[анции], конечно, еще более усугубит и без того неотрадное положение кавказцев... Но в этих общ[их] выступлениях есть одна выгодная сторона для будущего: это — стремление показать солидарность кавк[азских] народов, о взаимной вражде и розни коих больш[евики] и вообще русские не перестают и сейчас распространять всякие небывицы, желая тем подчеркнуть, что эти народы без них всегда будут друг друга... резать! Но, повторяю, на этот раз толчок дан Р[ау]ф б[еем], который хотя и просил всех здесь о соблюдении осторожности касательно него, но некоторые здесь склонны думать, что это составляет мнение не одного Р[ау]ф б[ея]. И если намеченное общ[ее] обращ[ение] окажется удачным, то проектируется ряд дальнейших шагов к взаимн[ому] сближению, ибо последнему всеми придается сейчас наибольшее значение. О ходе общ[ей] работы буду Вас извещать. Пока, конечно, все сказанное оглашению не подлежит, за исключением круга наших деятелей там.

Переходя опять к больш[евикам], должен сказать, что хотя руководители Англ[ии], Фр[анции] и др[угие] очень уж, по-видимому, полюбили их, но реального пока не видно. Вы уже знаете, как скандально закончилась 4 мес[яца] длившаяся англ[о]-сов[етская] конференция: 5 авг[уста] офиц[иально] было объявлено о безрезультатном прекращении конфер[енции], а на другой день вновь состоялось засед[ание] и, как отмечали англ[ийские] газ[еты], в 10 минут состряпали соглашение общ[ее] и коммерч[еского] характера, соглашение, которое в англ[ийском] парл[аменте] называли не только «блефом», но и «плутовством». Были очень интересные прения; не только ратификация этого соглаш[ения] отложена, но и не разрешены в соглаш[ении] вопросы о признании долгов Сов[етами], о праве частн[ой] собств[енности] и др. Все это следует за-

регистрировать, и я жалею, что непоявление в «Ен[и] Кав[казе]» ст[атьи] «О призн[ании] больш[евиков]» (и еще другой, посвящ[енной] 28 мая) лишает меня возможности прислать нов[ую] ст[атью] о закончившейся конференции. Добавлю, и что франц[узский] премьер, говоря о призн[ании] Сов[етов], ставит условием уплату долгов и вознаграждение частных собственников.

Закончилась вчера и конференция союзных держав и Герм[ании]. Вынесено множество резолюций, касающихся плана (!) экономич[еского] оздоровления Герм[ании]; заключения для нее займа в 800 мил. мар[ок] зол[отом] (конечно, в Америке) и уплаты ею военных вознаграждений по Версальскому договору. Фр[анция] и Бельг[ия] очищают Рур в теч[ение] года и т.д. Но и эта конфер[енция] не могла решить ряда существенных вопросов: предвидятся новые конференции, новые соглашения. Прошло 10 лет с начала войны, и только теперь что-то налаживается или, вернее, хочет налаживаться. Так нудно и медленно идут дела между вековыми государствами со всеми их техническими силами, готовыми госуд[арственными] аппаратами и пр. А что должны делать госуд[арст]ва, у коих ничего этого нет или очень мало, не говоря уже о наших, силой подчиненных ненавистному игу, имеющих слабые силы у себя и еще более слабые и разрозненные в изгнании, пока без народа, без территории, без правительства, без средств!..

Вы пишете про оппозицию. Вопрос чрезвычайной важности, но, к сожалению, Вы обмолвились лишь несколькими словами. Деликатность вопроса понятна, равно как и соблюдение осторожности, но Вы могли бы пользоваться шифром, имеющимся у Х. б. Х[ас]-М[амеда]². Очень прошу сообщить некоторые подробности по этому вопросу. Кстати, Лозан[нский] трактат уже вошел в силу (с 6 авг[уста]); скоро ратифицирует его и Фр[анция], и после этого сюда будет назначен настоящий т[урецкий] представитель.

Из вышесказанного видно, что, несмотря на весьма тяжелые матер[иальные] условия, сейчас всеми нами здесь переживаемыми, делегация продолжает по мере сил свою работу здесь. Наличие тяжелых обстоятельства, конечно, не могли не отразиться на работе. Благодаря им, те из состава делег[ации], кто мог, были вынуждены найти платные занятия. Однако не всем и это удалось.

Так, г. А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде]³ не мог найти таких занятий ни здесь, ни в Берлине и сейчас в Кон[стантинопо]ле. Более года, как он вынужден устранился от делег[атской] работы. Еще на более продолжительное время также вынужденно устранился и М[ир] Я[куб] М[ехтиев]⁴ по болезни. Он сейчас в Париже, но не в состоянии совершенно работать. Все остальные здесь, продолжают посильно работать, принимают участие в засед[ании] делег[ации] и пр. Не для утешения, а в целях констатирования факта должен сказать, что в указываемом отношении другие кавк[азские] делег[ации] не в лучших условиях. Быть может, арм[янская] и груз[инская] делег[ации] обладают некоторыми матер[иальными] средствами (первых поддержив[ают] их состоятельные компатриоты и колонии, особенно американские, а вторые, кажется, субсидируются социал[истической] парт[ией]⁵), но даже среди видных их деятелей есть имеющие платные занятия и занимающиеся торгов[ыми] операциями. Не говоря уже о горской делег[ации], потерявшей давно облик организации, у груз[ин] активно работает один А. Чх[енкели], а у арм[ян] — один А. Хат[исян]⁶. Без преувеличения, скажу Вам, что наша делег[ация] работает более коллегиально, чем остальные, участвует на общ[их] совещ[аниях] представителей кавк[азских] рес[публик] в большем количестве и более подготовленно, с большей инициативой и пр. И я не сомневаюсь, что до последней возможности азерб[айджанская] делег[ация] будет продолжать выпавшую на ее долю тяжелую работу, хотя бы и при крайне неблагоприятных обстоятельствах. Она заслуживает моральной поддержки, а также более содержательных и регулярных с ней сношений... Опять приходится выразить крайнее сожаление, что лишен возможности приехать в Кон[стантинопо]ль, чтобы лично переговорить с Вами и с остальными нашими деятелями о делег[ации], а главное, о дальнейшем возможном плане общей работы.

Лишенный такой возможности, я вновь прошу Вас продолжать держать нас в курсе местн[ой] тур[ецкой] и азерб[айджанской] жизни, помимо хроники «Ен[и] Кавк[аза]», и более регулярно, равно высказаться в письмах Ваших по содержанию моих писем, начиная с письма 14.4.1924 г.

В надежде на это шлю Вам и всем нашим в Кон[стантинопо]ле общий селям делегации и личный привет.

Будьте здоровы.

P.S. По встретившейся надобности очень прошу Вас прислать как можно скоро фотографию покойного тестя моего Гасан бека Зардаби⁷. Фотогр[афия] эта составляет собственность моей семьи и была Вам отправлена вместе с другими видами и пр. Азерб[айджана], к сожалению, пропавшими во время пожара у Вас. Но, как Вы писали секрет[арю] делег[ации] Аб. б. Атамалибекову⁸, фотография Гасан бека уцелела.

Прошу прислать также и друг[ие] уцелевшие снимки и пр., и если таковых нет, то перечень сгоревших из отправленных Вам делегацией.

Помета А.М. Топчибаши: Оглашено в засед[ании] делег[ации] 31. 8.1924 г. А.М.

¹ Имеются в виду делегации дипломатических представителей Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа.

² Хас-Мамедов Халил бек (1873–1947) — депутат 2-й и 3-й Государственной думы, депутат Закавказского сейма, министр юстиции, затем министр путей сообщения, внутренних дел АДР, депутат ее парламента. Эмигрант.

³ Шейх-Уль-Исламзаде (Шейхульисламов) Акбер ага (1891–1961) — депутат Закавказского сейма, министр земли и труда АДР, депутат ее парламента, член делегации АДР на Парижской мирной конференции. Эмигрант.

⁴ Мехтиев Мир-Якуб (Мир Ягуб, Мирягуб) (1891–?) — один из основателей азербайджанской партии «Иттихад», депутат парламента АДР, член делегации (советник) АДР на Парижской мирной конференции, затем эмигрант.

⁵ Имеется в виду Социал-демократическая партия Грузии.

⁶ Хатисов (Хатисян) Александр Иванович (1874–1945) — городской голова Тифлиса (1910–1917 гг.), дашнак, министр иностранных дел, председатель правительства Армянской республики (1919–1920 гг.), затем в эмиграции.

⁷ Меликов-Зардаби Гасан бей (1837, по другим данным 1842–1907) — азербайджанский просветитель, педагог, публицист.

⁸ Атамалибеков (Атамалиев) Аббас бек (1895–) — депутат парламента АДР, секретарь делегации АДР на Парижской мирной конференции, затем эмигрант.

8 октября 1924 г.

Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан!

Прежде всего, о родине. Как я уже писал Вам, в Азербайджане восстания не было, и оно не могло быть¹. Тем не менее, по всей стране были приняты меры предосторожности. Во всех уездах в городах и крупных центрах были арестованы разные «кулаки» с целью изолировать все элементы, могущие быть в том или ином отношении главарем какого-нибудь движения. В Гяндже арестован брат пок[ойного] Н. Усуббекова² Гамид бек. По рассказу осведомленного приезжего Гruzия сильно пострадала от репрессии. В стране царит подавленное настроение, что вполне естественно для всякой страны, только что пережившей ужасы поражения.

По полученным сведениям из Карса отряды борчалинца Гаджи Халила и казаха Гусейна Али после сражения с большевиками на ст. Садахло 14 октября³, потерпев поражение, укрылись в Говарах и в силу отсутствия патронов принуждены были эмигрировать в Турцию, и на днях они прибыли (Гаджи Халил) в Карс и (Гус[ейн] Ага) в Ардаган⁴. Прибыло теперь много грузинских беженцев и других мусульман. Прибывающие интернируются тур[ецкими] властями, причем их, видимо, не хотят оставить в пограничных вилаетах.

Арестованных раньше националистов-мусаватистов по делу нелег[альной] типогр[афии] и принадл[ежащих] к парт[ийной] организа[ции] выслали по последним точным сведениям в город Архангельск. Несмотря на величайшее преследование, орган[изационная] нел[егальная] работа все же продолжается. Прерванная на время связь с Баку уже восстановлена. Мы уже получили первую партию газет и других материалов, а также локал[ьное] письмо, где извещают нас о том, что впредь будем получать периодич[еские] сообщения. Жаль, что не располагаем средствами, а то

можно было бы командировать одного из отв[етственных] работников вовнутрь для более полной информации.

* * *

В предыдущем письме я написал Вам о приезде Assatiani⁵ и о его идеях кавказского органич[еского] единения. Этот вопрос был поднят и Алиханом Гантемиром⁶. Он в беседе со мною и с г-ном Гвар[д]жаладзе настаивал, во-первых, на необходимости более энергичной декларации и о конфедеративном объединении Кавказа. Последняя декларация, подписанная всеми четырьмя республиками, его не удовлетворяет; они, т.е. дагестанцы, находят его слишком расплывчатым и хотят, чтобы точно и определенно мы говорили бы о единстве Кавказа как единого и неделимого федер[ативного] государства. Допуская тактическую целесообразность декларации о федер[ативном] единстве Кавказа пред общ[ественным] мнен[ием] Европы, я в это же время выразил ему, что сделанные в этом отношении до сих пор шаги вполне достаточные. Если Вас не удовлетворяет последняя декларация, то должна удовлетв[орить] декл[арация] 1921 года, за исключ[ением], конечно, злополучных пунктов ее.

Помимо этой декларации горцы говорят о едином верховном всекавказском центре, которому должны быть подчинены все другие нац[иональные] организации, что никоим образом не может быть приемлемым.

Чувствуется необходимость только в органе, соединяющем и солидаризирующем работу трех народов* (азерб[айджанцев], грузин и горцев).

Считаю нужным сообщить Вам, только под большим секретом, что идея пропагандирования в Париже Рауф беем о желательности Кавказской федерации популярна не во всех политич[еских] кругах Турции. Эта идея как известный такт[ический] этап может быть принята, пожалуй, всеми кругами, а как конечный идеал,

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаши.

безусловно, популярна не кавказская, а скорее тюркская или восточная федерация. Этого не надо упускать из виду.

* * *

Внутреннее положение Турции, партийная борьба, выступление оппозиции в парламенте занимает умы всех мыслящих турок. Республиканская часть партии (Халг⁷), ныне находящаяся у кормила власти, другими словами, преданные кемалисты, несомненно, одержат победу. Лидеры оппозиции не могли умело вести кампанию и оказали недостаточную тактичность.

Руководителем политики по-прежнему остается Паша⁸. Он больше чем кто-либо пошел бы против векового врага тюркской нации, если бы мог убедиться в действительной лояльности евروпейского капитала^{*} по отношению к Турции, в особенности Англии.

Теперь многое зависит от политики английских консерваторов.

* * *

Нас очень интересуют Ваши работы как в составе 4-х⁹, так и в составе 3-х¹⁰. На какой почве идут работы? Информировать нас почаще. Как обстоят дела по изысканию средств? Что вышло из поездки Думбадзе¹¹? Мы слышали что для первичных расходов 4-х делегаций найдены суммы в размере 20 000 франков.

Прошу не забыть об информации «Ени Кавказа». Ведь в Европе сейчас происходят очень интересны[е] социальн[о]-политич[еские] явления.

Привет всем работн[икам].

Ваш М. Рас[ул-заде]

Привет[ы] уваж[аемым] Пери ханум¹² и всем Вашим.

М.

Пометы А.М. Топчибаши: Получ[ено] 15.11.1924 г. А.М. Заслушано в зас[едании] дел[егации] 15.11.1924 г. А.М.Т.

¹ Имеется в виду август—сентябрь 1924 г., когда произошло восстание в Грузии.

² Усуббеков Насиб бек (1881—1920) — с мая 1918 г. министр просвещения АДР, с апреля 1919 г. по март 1920 г. председатель Совета Министров АДР.

³ Так в тексте. Очевидно, описка. Правильно: 14 сентября.

⁴ Имеются в виду действия сформированных на территории Грузии повстанческих отрядов, состоящих из местных азербайджанцев и участвующих в антибольшевистском восстании здесь в августе—сентябре 1924 г.

⁵ Ассатиани Александр (1889—1953) — член Грузинской национал-демократической партии, депутат Учредительного собрания Грузии в 1919—1921 гг., с 1923 г. в эмиграции в Турции, затем в Европе. В 1924—1926 гг. член Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле. С 1925 г. жил во Франции.

⁶ Точнее, Кантемир (Кантемиров) Али-хан (Алихан) (1888—1963) — осетин, юрист, эсер, в 1918 г. член Закавказского сейма, в 1918—1920 гг. дипломатический представитель Горской Республики при правительстве АДР. После апреля 1920 г. арестован и отправлен в Дагестан, откуда бежал в Грузию. В марте 1921 г. эмигрировал в Турцию. В 1924—1927 гг. один из инициаторов и руководителей Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле.

⁷ Имеется в виду «Халг джумхурийет партиясы» («Республиканская народная партия») во главе с М. Кемалем.

⁸ Имеется в виду Мустафа Кемаль Ататюрк (1881—1938) — в 1923—1938 гг. президент Турецкой республики.

⁹ Речь идет о делегациях дипломатических представителей Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа.

¹⁰ Речь идет о делегациях дипломатических представителей Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

¹¹ Думбадзе Василий Давидович (1881—?) — инженер, племянник И.А. Думбадзе (1851—1916), генерал-майора свиты Николая II и градоначальника Ялты. В начале 1920-х годов генеральный дипломатический и экономический представитель Грузинской и Азербайджанской Республик в США; вел переговоры по заключению внешнего займа, был принят в Госдепартаменте США, открыл в Вашингтоне дипломатическое представительство Грузинской и Азербайджанской Республик под названием «Конфиденциальное агентство национальных правительств Грузинской и Азербайджанской Республик». В 1925 г. в Нью-Йорке опубликована его книга «The Caucasian Republics. The Little Democracies the World Forgot». В 1926 г. при помощи некоторых членов американского сената выступил с инициативой признания независимости Грузии правительством США. В апреле 1926 г. этому вопросу посвящено два заседания комиссии по иностранным делам американского сената.

¹² Топчибаши Пери-ханум (1873—1947) — супруга А.М. Топчибаши.

* На полях против подчеркнутых слов Топчибаши поставлен знак вопроса.

17 октября 1924 г.
Constantinople

Глубокоуважаемый Али Мардан бек!

Давно собирался Вам писать, но сознаться, ленюсь писать по-русски, а тюркским [шрифтом] писать боюсь, как бы не затруднить Вас...

В Ваших письмах Вы сообщаете о новом желании работать сообща со всеми кавказцами, [к] чему Вы и приступили и сделали ряд совместных выступлений. В одном из Ваших писем, а также и в последнем письме к М[устафе] б[еку] Вы указываете на то, что необходимость такого шага высказана и Рауф беем. Об этом говорил мне и сам Рауф бей. Но было бы большой ошибкой*, если бы заявления Рауф бея приняли бы за офици[альное] мнение Турции. Рауф бей сейчас находится в оппозиции. Он считается даже лидером и руководителем ее. Некоторые константинопольские газеты ставили ему в упрек его встречу с армянами и обещание, которое он будто бы им давал. Надо твердо знать, что турки армянам абсолютно не верят. Мнение Рауф бея в данном вопросе никак нельзя принимать как мнение правительства. Но тем не менее объединенное выступление кавказцев, вполне лояльное к турецким видам, не противоречило бы желанию ангорск[ого] правительства. Но надо принимать во внимание, что Ангора еще как следует не урегулир[овала] свои отношения с Европой. Мосульские и другие финансовые вопросы еще не разрешены. Потому еще многое значение придается взаимоотношению с большевиками. Поэтому они неблагоприятно отнесутся ко всякой «интриге» Англии или какой-либо другой державы на Кавказе.

О грузинском восстании и о положении дел Вам через Мустафу бека посылались информации. В ответ на его письма Вы намекае-

те на скудность сообщений, подтверждающих факты восстания в Азербайджане. Но собственно в Азерб[айджане] восстания и не было. Мы его и не ожидали. Наоборот, мы находили его, т.е. отсутствие событий в Азерб[айджане], вполне естественным. Ибо об этом мы имели беседу с грузинами еще полгода тому назад. Тогда же мы выяснили им свою точку зрения на кардин[альный] вопрос о восст[ании]. Мы находили, что пока Россия не вовлечена в какую-нибудь серьезную войну или в России не вспыхнули серьезные осложнения, никакое вооруженное выступление не приведет к цели, и мы рискуем подвергать наши народы неслыханной катастрофе, которая может отодвинуть дело освобождения на многие годы. О своем взгляде своевременно мы дали знать и нашим ответст[венным] органам в стране. По последнему сообщению из Баку так и случилось; наши не нашли возможным при нынешних условиях выступать. Но, тем не менее, несмотря на категорическое заявление меньшевиков, что без общ[его] согласия не выступать, выступление так и совершилось и привело к таким печальным результатам. Хотя грузины нам, так же как и Вам, доказывали, что события и для них оказались неожиданными. Но может быть, это правильно по отношению к моменту выступления, а не к самому принципиальному отношению к реш[ению] о восстании вообще. Они о восстании имели постановление. Этого, собственно, и не скрывали.

Сегодня со мною виделся Ассатиани. Он приехал из Парижа. По его словам, там Вы объединились и ведете общую работу. Это объединение произошло между четырьмя делега[циями] Закавказья. Это объединение выработает общие принципы борьбы, найдет средство, организует общ[ий] военный центр. Т.е., по его мнению, все это должно быть в этом духе. Он говорил, что имеет полномочие от пар[ижского] Груз[инского] нар[одного] комитета зондировать почву для подобной работы и здесь. Он сожалеет, что перед отъездом не мог повидаться с Вами. В этом вопросе нуждаемся полному Вашему освещению.

Вы сообщаете о Ваших розысках средств. Не найдете ли возможным писать об этом подробнее? Кто такой Думбадзе, Вы ли послали его в Америку?

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаши.

Свои письма обыкновенно Вы просите читать и «другим наш[им] деятелям». Наши деятели, как Вам известно, представляют из себя организацию в виде комитета, председателем которого до сих пор был Мусабек Рафиев¹. На днях ввиду отставки последнего честь председательств[ующего] возложена на меня. Доведя об этом до Вашего сведения, прошу вперед все письма, сообщения и документы направлять по этому адресу.

Мы здесь совместно с груз[инским] предст[авителем] Гварджа-ладзе и с их организ[ацией] находимся в контакте. Имеем сноше-ние и с польским и румынским посольствами. Отношение турок за последнее время заметно улучшилось. Поддерживаем связь с Персией, с Карсом, с Трапезундом и с Берлином.

В Азербайджане, кроме некоторых партиз[анских] вы-ступл[ений] в гор. Ленкор[ане], Казахе и Закаталы, никаких серь-езных событий не было.

* * *

Присланные Вами десять лир для поддержки «Ени Кавказа» полу-чил. Было бы лучше, если бы наши сородичи во Франции по при-меру наш[их] студ[ентов] в Германии или офицеров в Польше, а также эмигрантов в разных углах Анатолии и даже финляндских татар проявили бы интерес к журналу в виде хотя бы подписки. Думаю, что к этому их нужно побудить всеми мерами. Журнал по-сылается и вглубь страны.

К статьям о Вашем сотрудничестве: за последнее время в евро-пейской печати и жизни появилось и произошло масса интересно-го. Мы ждали от Вас статей и информации. Да, но Вы скажете, что статьи Ваши не печатаются. Но согласитесь, что Ваши статьи не печатались по случ[айным] обстоятельствам. Содержание первой [статьи] в журнале раньше уже было напечатано, а вторая [статья] не могла идти по позднему времени и в силу технических затруд-нений. Прошу Вас, пусть эти две случайности не служат для Вас мотивом для несотрудничества в наш[ем] органе. Жду от Вас ста-тей и информации, только как можно писать покороче. За сим дру-

гие наши работники могут посылать статьи и на отвлеченные те-мы, которые не боятся задержек и не устареют, вроде, например, о нефтяной политике держав и значении вопроса о нефти с точки зрения нашей политики.

Довольствуюсь на этот раз этим. Сожалею, что по практиче-ским сообра[жениям] не могу писать Вам по-туркски, а то писал бы почаще и подробнее, постараюсь и так писать почаще.

Искренний привет всем Вашим.

С почтением М. Расул[-заде]

Пометы А.М. Топчибаши: Получ[ено] 25.10.1924 г. А.М. Оглаше-но в засед[ании] делег[ации] 25. А.М.

¹ Рафиев Муса бек (1888–?) — министр призрения и здравоохранения АДР (1919–1920 гг.), член парламента АДР, после ее падения в эмиграции.

20 ноября 1924 г.
Константинополь

Глубокоуважаемый Али Мардан бей!

На днях приехал из Москвы тур[ецкий] посол Мухтар бей¹. Его впечатление такое, что дни большевиков сочтены, что все производственные учреждения работают в убыток, что новое разложение России неизбежно. Он обещал со своей стороны оказать возможное содействие нашему делу.

Сюда прибывают беженцы из Кавказа. Сегодня должен был высадиться г-н Челокаев². В Карс прибыли азерб[айджанские] партизаны Гаджи Халил Ага и Гусейн Ага, о чем Вы найдете в «Ени Кавкасия».

Не получил от Вас ответа на мои письма. Гвар[д]жаладзе сообщил, что в Париже организована комиссия в сост[аве] 3-х³. Что за комиссия, с какими функциями она образована?

Прошу подробностей как по вопросам предыдущим, так и по сему вопросу.

С сов[ершенным] почтением
М. Рас[ул-заде]

Помета А.М. Топчибаши: Заслушано в засед[ании] делег[ации] 29. 11.1924 г. А.М.

¹ Мухтар Ахмед бей (1870–1934) — министр иностранных дел Турции (1921 г.), депутат турецкого парламента, дипломат.

² Челокаев (Чолокашвили) Семен (Какуча) (1888–1930) — полковник царской армии, затем служил в вооруженных силах Грузинской Республики. После ее падения командир отряда в Восточной Грузии, один из руководителей антисоветских восстаний в 1922 и 1924 гг. на Кавказе. Осенью 1924 г. прибыл в Стамбул, с 1925 г. жил во Франции.

³ Имеется в виду созданная в 1924 г. дипломатическая комиссия из представителей дипломатических миссий Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа на Парижской мирной конференции. Цель комиссии — координация внешнеполитической деятельности эмигрантских правительств этих республик.

№ 1835

27/30¹ ноября 1924 г.
St. Cloud

Глубокоуважаемый Мамед Эмин,

Стечение целого ряда весьма неблагоприятных обстоятельств в связи с большой занятостью моей были причиной запоздания ответа на оба Ваши письма, кои были оглашены своевременно в делегации. Получение первого из них совпало как раз с признанием здесь большевиков. Правда, это не было неожиданностью для нас, но учинение такого акта со стороны фран[цузского] п[равительств]а^{*} произвело крайне удручающее впечатление и даже вселило немалую тревогу, возбудив ряд действительно тревожных вопросов о возможности продолжения здесь работы и даже о возможности оставаться здесь дальше. Ходили слухи об истребовании от кавказ[ских] делегаций их архивов, переписки, материалов и пр. Говорили о каких-то мерах, подготовляемых будто фр[анцузским] п[равительств]ом и т.д. — Мин[истерство] ин[остранных] дел хранило молчание. Я искал уже помещение, где можно было бы временно оставить наш архив, и одновременно заботился о возможности получения других паспортов для себя, членов делег[ации] и наших соотечественников. В делегации, а также на Совещ[аниях] 3-х и 4-х обсуждали возможные последствия признания, равно как и возможную форму реагирования с нашей стороны на учиненное признание. Собранные справки хотя не дали окончательного успокоения, все же обнаружили, что тревожившие нас вопросы пока остаются открытыми и выяснятся в связи с фр[анцузско]-рус[ской] конференцией, которая откроется 10 янв[аря] 1925 г.

^{*} Далее зачеркнуто в копии агенты которого несколько месяцев тому назад уверяли нас в другом.

Одновременно с этим я и Дж. Гадж[ибейли] переживали весьма затруднительное положение, оказавшись в невозможности удовлетворять насущным нуждам наших семей, в том числе уплатить за квартиры наши. Наши демарши в разных направлениях не дали результатов и мы, скрепя сердце, обратились в общую кассу кавк[азских] делег[аций], сделав личный заем, благодаря чему избегли больших осложнений в нашей нынешней тяжелой жизни, хотя бы на короткий срок...

В этот же период в Совещ[ании] 3-х были поставлены на обсуждение весьма важные вопросы, коими мы занимались с октября мес[яца]. Я ожидал окончания этого обсуждения, чтобы сообщить Вам о результатах.

2

Прежде чем говорить об этих результатах должен сообщить, что наши Совещ[ания] 3-х происходили за последнее время часто и носили иногда тяжелый характер, так как нам (собственно мне) пришлось высказать по адресу груз[ин] много упреков по поводу их слишком эгоистических тенденций даже в вопросах общего характера, особенно подчеркнув последние события в Груз[ии] и образ действий их в Женеве, Лондоне и пр. Много было высказано о несоответствии между словами и делами; часто делались призывы к действительной взаимной поддержке, к взаимному доверчивому отношению, к искренности и пр. В ходе совещаний эти тезы повторялись не раз. Думается, что все это было не без пользы для дальнейших взаимоотношений. Но, конечно, трудно рассчитывать на резкое изменение коренных качеств... К тому же у них имеются такие плюсы: христианство в прошлом, социализм в настоящем, а также юридическое признание, открытая борьба в 1921 г. против больш[евиков] и заключенный 7 мая 1920 г. договор с больш[евиками], признавшими их независимость. Конечно, упреки были и с их стороны, и из них самый тяжкий — это то, что азерб[айджанское] п[равительст]во пустило больш[евиков] к себе без борьбы, и тем вновь проявились русские на Кавказе... Взаимные попреки, дав возможность высказать многое из накопившегося, несколько очистили атмосферу и создали более облегченные

условия для общей работы. Одним из прямых последствий этого было единогласное принятие положения о том, что в дальнейшем существенное и преобладающее значение должно иметь Совещ[ание] 3-х, представители которого объединяют свои силы для достижения общей цели, заключающейся в возвращении трем народам отнятой у них независимости и в дальнейшем — развитие и укрепление этой независимости при взаимной поддержке и в соответствии с интересами народов. Все шаги и выступления делегаций 3-х, делаемые совместно и в отдельности, должны соответствовать интересам их народов. Объединяясь в общей работе, делегации продолжают сохранять их самостоятельность. Сохраняется по мотивам целесообразности и Совещ[ание] 4-х² по вопросам и выступлениям, кои намечаются и обсуждаются предварительно в Совещ[ании] 3-х или в президиуме последнего, и кои, будучи общего характера, касаются сферы отношений с европейскими государствами главным образом.

В целом ряде заседаний в теч[ение] октября и ноября Совещ[ания] 3-х результаты обсуждавшихся вопросов вылились в положения, кои изложены в форме протокола, копии которого при сем прилагаются³. Положения эти состоят из двух частей: в первой говорится о базах объединения, во второй — о плане работ в дальнейшем.

3

Будущее объединение представляется в форме конфедерации. Подготовкой в стремлении создать такое объединение являются заключения союзов военно-оборонительного и таможенного, а также объединение дипломатической работы. Эти союзы и объединение дипломатии вступают в силу сейчас же по освобождению территории от оккупационных войск. Вопрос о конфедерации переносится еще на более отдаленный срок и предоставлен всецело будущим парламентам или учредительным собраниям, от коих и зависит принять такое объединение и утвердить проект его конституции. Итак, принят лишь теоретически принцип конфедеративного объединения и предусмотрены союзы, необходимые на первое время после освобождения территорий, в интересах отстаивания общими силами мира и спокойствия, предоставления

возможности каждому народу сконцентрировать свои силы и введения возможно нормального управления своей страной, созыва Учредительного собрания и т.д. Все остальное — дело этого собрания или парламента каждой страны: от них зависит изменить или отвергнуть проекты, кои предполагаются выработать комиссией, которую имеется в виду создать. Однако не только создание такой комиссии, но в особенности намечаемая для нее работа — дело очень трудное и сложное, требующее весьма продолжительного периода времени, а может быть, и средств на оплату труда специалистов, участие коих, вероятно, понадобится. Но кем бы ни был выработан проект, это будет и останется только проектом, в ожидании обусловленных событий, действительное и скорое наступление коих, при всей их желательности и спасительности, увы!.. трудно предвидеть и, во всяком случае, сопряжено с рядом важнейших обстоятельств и условий... Пока же остается лишь теоретически принятое начало, которое может иметь цену здесь как конкретизация демонстрирования, объединения и скорее пока в смысле целесообразной тактики. В этих видах Совещ[ание] 3-х признало также полезным привлечь к этой (первой) части выработанных положений и общих соседей наших — арм[ян]. И, вероятно, на будущей неделе положения этой части будут внесены на обсуждение Совещ[ания] 4-х. Особенной надежды на «успех» нет, но все же решено предложить эти положения, принятые Совещ[анием] 3-х и остающиеся в силе и в случае несогласия с нами четвертого сряда.

4

Совершенно иного характера положения второй части присылаемого протокола. Положения эти касаются только трех, носят конфиденциальный характер и не подлежат пока никакому оглашению. Положения эти имеют в виду план работ 3-х в дальнейшем. Как и в первой части, здесь также сохранена независимость организаций 3-х, кои объединены лишь в общих шагах освобождения в лице создаваемого этими организациями Кавк[азского] Комитета. Каждая делегация делегирует в этот комитет трех членов. Комитет руководится коллегиальным президиумом, состоящим из председателей 3-х делегаций. Главн[ая] функция комит[ета] — руководство борьбой

за освобождение. Работа разбита на секции, по 3 члена в каждой; секции объединяются в комитеты и состоят из членов комитета, по одному от каждой делегации, по выбору последней.

Если исключить название и секции, то в общем это почти то же Совещ[ание] 3-х с той лишь разницей, что в совещ[ании] число членов не ограничено и участвует весь состав делегаций. Но все мы чувствуем, что необходимо вести более интенсивную работу общего характера во всех направлениях; все полагают, что такая работа может быть полезной и результатной при объединении сил трех народов и всем хочется видеть в этом Кавк[азском] Ком[итете] необходимый орган, объединяющий и солидаризующий общую работу, при участии и поддержке всех наших национальных организаций.

В дальнейших заседаниях предполагается обсуждение ряда вопросов, касающихся президиума и секретариата ком[итета], секций, уточнений их отношений, вопроса о кооптации и проч.

5

В связи с изложенным возникает вопрос, исключительно касающийся наших делегации и Азерб[айджанского] комитета в Кон[стантинопо]ле. Это вопрос об увеличении азерб[айджанских] наличных сил здесь, вызываемый, во-первых, фактическим устранением двух членов из состава делегации и, во-вторых, вышеприведенным усилением работ в дальнейшем. Как известно, гг. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и М. Мехт[иев] фактически не принимают участия в работах делегации в продолжении долгого периода, причем из них: г. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] уехал из Парижа, вынужденный к тому соображениями материального характера, и сейчас находится в Кон[стантинопо]ле, а г. Мехт[иев] находился в разных местах на излечении, был несколько месяцев в Париже, но, продолжая болеть, вновь уехал на юг Франции.

Обсуждая по приведенным основаниям вопрос об увеличении наличных сил, делегация нашла нужным обратиться в Азерб[айджанский] комитет в Кон[стантинопо]ле и просить, если это окажется возможным, прислать одного или двух лиц из состава комитета по своему выбору для участия в предстоящих работах делегации. Сообщая об этом постановлении делегации и выражая

уверенность, что комитет придет по возможности на помощь общим интересам, делегация вынуждена искренне сожалеть, что, при нынешних крайне затруднительных условиях она не располагает никакими денежными средствами, кои могли бы быть предоставлены в распоряжение будущих сотрудников. Во внимание к этому делались шаги, не давшие результата.

6

На Ваш запрос, касающийся деятельности Совещ[ания] 4-х, отвечаю: в редких заседаниях этого совещания обсуждается главным образом содержание общих нот, подаваемых державам. В октябре такие ноты были поданы: 17.10 — председ[ателю] фран[цузского] Сов[ета] Мин[истров] и 24.10 — дипломат[ическому] представителю С[оединенных] Шт[атов] С[еверной] Америки. Сейчас готовятся ноты: нов[ому] англ[ийскому] п[равительств]у, а также правительствам Пол[ьши], Рум[ынии] и др. Кроме этого, на очереди стоят два вопроса: об отнош[ении] арм[ян] к последним событиям в Гр[узии], (вызван[ным] резким заявл[ением] гр[узин] о выступл[ении] арм[ян] против повстанцев), и вопр[ос] об отнош[ении] их же к больш[евикам] и к Т[урции].

7

Как видно из изложенного, вопрос о материальных средствах должен играть очень большую роль. В этом отнош[ении] делались шаги, оставшиеся без результатов. Я уже писал о комбинации, которую предложили нефтепром[ышленники] (сделка на предоставленное право на неск[олько] милл[ионов] пуд[ов] н[ефти]). Эта сделка оказалась неосуществимой. Затем, обещание тех же нефтепр[омышленников] не выполнено еще в $\frac{2}{3}$ частях: из имевшихся в кассе 20 т[ыс]. [франков] произведены общ[ие] расходы, выданы ссуды и пр., сейчас остается меньше половины. Наконец, некоторые надежды, особ[енно] гр[узин], кои возлагались на демарши г. Дум[бадзе] в Америке, тускнеют все больше и больше: в начале он очень уверенно писал и обнадеживал, в последнее время не имеем от него сообщений. Если окажется что-нибудь утешительное, сообщу Вам. К сказанному прибавлю, что мы имели специаль[ное]

совещ[ание] и с находящимися здесь азерб[айджанскими] нефтепром[ышленниками]. Все они выразили готовность матер[иально] поддержать нас, как только сумеют сами найти средства. Но, к сожалению, положение почти всех их незавидное....

* * *

Вот что я могу пока сообщить Вам, выражая уверенность, что отныне между нами установится приватная переписка, в которой Вы будете всегда в курсе работ как нашей делегации, так и общих с другими организаций, и в которой (переписке) мы здесь будем в курсе работ нашего комитета в Кон[стантинопо]ле, во главе которого теперь стоите Вы. Всему составу комитета и Вам лично вся наша делегация шлет привет и наилучшие пожелания успеха и благополучия. Мы все здесь надеемся, что Вы будете снабжать нас информацией, касающейся нашей страны, равно как и сведениями о развитии ваших вз[аимо]отношений с разными т[урецкими] кругами.

Во многих отношениях и особенно в этом последнем есть настоятельная необходимость личного обмена мнениями, и я не знаю, в каких выражениях высказать свое сожаление, что лишен возможности хотя бы на короткий срок быть в Кон[стантинопо]ле, чтобы видиться со всеми нашими деятелями там. Не теряю надежды на это. Пока же еще раз выражаю уверенность на установление регулярной переписки. Конечно, Вы выскажетесь по поводу настоящего письма. Кстати, не всегда удобно писать обо всем открыто; по крайней мере надо в известных случаях пользоваться шифром, который имелся у Хал[ила] б. Х[ас]-М[амеда]. Очень прошу в следующем письме написать несколько слов этим шифром для проверки.

С сов[ершенным] уваж[ением]
А.М. Топ[чибаши]

P.S. Письмо это было закончено, когда я получил Ваше 3-е письмо, в котором приводится мнение Мухт[ар] б[ея]. Это мнение подтверждается и другими данными, из коих приходится отметить

сильные расхождения и даже раскол среди больш[евистских] дирижеров, поведших к удалению Троц[кого]⁴. Кто знает, быть может, мы накануне больших событий.

8

Пишу лично Вам по поводу «Ени Кавк[асия]». Вы просите меня предложить находящимся здесь азерб[айджанцам] подписаться на журнал и сотрудничать в нем. Верьте, что и без просьбы я считаю это долгом каждого из нас и поэтому не раз делал именно такого рода предложение. Особенно убеждал в посылке статей и корреспонденций, но к сожалению, в ответ слышу лишь жалобы на тяжелое матер[иальное] положение, на отсутствие настроения, на неимение времени. Вы знаете, как овладевают людьми слабодушные, нервность и пр., и в особенности теми, кто не может или не хочет найти в себе силы сопротивляться невзгодам жизни... Что касается лично меня, то не факт ненапечатания двух статей был причиной приостановления присылки нов[ых] статей, а технические затруднения, о коих я писал Вам еще в письме от 14 апр[еля] с.г. Вы на это письмо не ответили и тем поставили меня в еще более затруднительное положение. Вы просите меня писать о событиях европ[ейской] жизни. Конечно, событий очень много. Но я полагаю, что для нас интересно то, что имеет отношение к нам, к Т[урции] и Востоку вообще. И как назло, во всех вопросах этого порядка *неминуемо отрицательное отношение* прежде всего к европ[ейским] державам, а затем к самой Т[урции] и к Востоку. Подойдет ли это к журналу теперь, как в частности отнесется местн[ая] цензура?.. Возьмите, напр[имер], разыгравшиеся события в Египте, чем сейчас очень занята франц[узская], англ[ийская] и пр. печать. Выскажите Вашу точку зрения на указанный мной вопрос. Во всяком случае, буду присылать статьи, а чтобы они не опаздывали, сообщите, за сколько дней до выхода журнала Вы сдаете в печать последний материал и др[угие] сведения технического характера. Одновременно с сим присылаю для журнала: 1) «По поводу признания Францией Советов», 2) «Нам пишут из Парижа» и 3) «Памяти Зия Г. Альп⁵». Очень хотелось бы, чтобы воспомин[ания] о Зия б[еке] были помещены в ближайшем номе-

ре. Воспоминания эти взяты из моих заметок, относящихся к пребыванию моему в Кон[стантинопо]ле, коими я воспользуюсь, быть может, и в других статьях для «Ени Кавк[асия]». Под воспоминаниями я ставлю полное имя свое и очень прошу Вас лично проверить перевод. Я принимал участие в судьбе Зия б[ека] и его семьи после его ареста. И я был бы очень доволен, если бы номер «Ени Кавк[асия]», где буд[ут] помещены мои воспомин[ания] о Зия б[еке], был отправлен Вами семье покойного с выражением от меня глубокого соболезнования. Между прочим, упоминаемый в ст[атье] «протест — открытое письмо Вильсону⁶» написан мной, имелся перевод на тур[ецком] и фр[анцузском] языках.

Я писал Вам по поводу фотографии покойного Гасан бека Зардаби. Она мне очень нужна. Прошу Вас прислать ее как можно скорее.

Еще раз извиняясь за промедление ответа на Ваши письма, присылаю привет от себя и семьи, которая благодарит Вас за присланный привет.

Будьте здоровы.

А.М.Т.

Приложения: 1) Коп[ия] проток[ола] Сов[ещания] 3-х (о Конф[едеративном] и К[авказском] ком[итетах]),

2) «По пов[оду] призн[ания] Фр[анцией] больш[евиков]»,

3) «Нам пиш[ут] из Пар[ижа]» и 4) «Памяти Зия Г. Альп».

¹ Такая датировка означает, что письмо начато 27, а завершено 30 ноября.

² В 1923 г. после Лозаннской мирной конференции, на которой были отменены положения Севрского договора 1920 г., представители дипломатической миссии Армении приостановили свое участие в комиссии четырех, поставив главным условием возобновления своего сотрудничества непризнание грузинами, азербайджанцами и северокавказцами постановлений Лозаннской конференции относительно отмены Севрского договора. В результате этого в 1924 г. была образована комиссия трех, включавшая в себя дипломатических представителей грузин, азербайджанцев и северокавказцев.

³ Имеется в виду «Протокол заседаний представителей республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, состоявшихся в Париже 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 и 11 ноября 1924 г.». В документе отмечалась необходимость создания политического и экономического союза этих республик в форме конфедерации. Французский оригинал данного документа см.: Mamoulia G. Op. cit. P. 371-372.

⁴ Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) — в 1918–1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; в 1917, 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК РКП(б), в 1929 г. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства, убит в Мексике.

⁵ Гёкальп (Гёк Алып) Зия (псевдоним; настоящее имя Мехмед Зия) (1876–1924) — турецкий социолог, писатель и общественный деятель.

⁶ Вильсон Вудро (1856–1924) — в 1913–1921 гг. президент США от Демократической партии.

№ 15

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

№ 1836

5/8 декабря¹ 1924 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Присылаю ст[атью] для «Ен[и] Кав[касия]», заключающую в себе злобу дня последнего времени. Она вышла немного длинной, так как необходимо было заговорить о событиях в Египте и пр. Собственно, на эту тему можно было бы писать очень много и материалов для этого достаточно у меня. Но пока по разным соображениям политического характера и иного характера приходится воздерживаться. Кстати, верно ли сообщение одной англ[ийской] газеты, перепечат[анной] в парижском «Gaulois»², о выступлении Ах[меда] Аг[а-оглу] в ангор[ском] Нац[иональном] собр[ании] против Англ[ии] по египетскому вопросу? Если об этом было в тур[ецких] газ[етах], просил бы прислать номер этой газеты или вырезку из нее. Сообщите также, какое впечатление произвело это выступление.... Больш[евистское] движение здесь всполошило всех, и даже те фран[цузские] элементы и газ[еты], кои были за признание, теперь яростно нападают на большевиков. Ожидаются большие прения в палате и сенате. Сообщу в свое время.

Пока, желаю всего хорошего.

P.S. Сегодня получил сообщение из Б[а]ку от начала ноября: жизнь стала еще тяжелее; сокращается обучение, закрываются школы; при существ[ующих] школах образованы «Комитеты содействия», выколачивающие с родителей учащихся в виде «членских взносов» деньги, из коих и платят жалование учительскому персоналу, хотя обучение объявлено «даровым»; в школах и везде — кумовство и взяточничество; закрывается ряд учреждений торгов[ли] и промыш[ленности] за неимением средств, а еще более за

отсутствием торговых и промыш[ленных] дел, ибо частная торговля вконец убита, все население стонет под непосильным бременем налогов, взимаемых с беспощадной жестокостью. Признание Фран[цией] не произвело особого впечатления. Особое внимание «властей» обращено на комсомолов: на них вся надежда, чтобы окончательно доконать «старых» работников. Нищета, разврат — неописуемы. Арестован руководитель пионерской организации, в которой все пионерки — молодые девушки были им обещаны и от коих этот негодяй взял клятву перед портретом Ленина не говорить никому!.. Власть имущие оберегают лишь себя. Баку и окрестности наводнены русскими, способствующими дороговизне, разврату, распространению болезней и поддержанию болезней!

¹ Такая датировка означает, что письмо начато 5 и закончено 8 декабря.

² Точное название: «Le Gaulois» — литературный и политический журнал французской аристократии и буржуазии, издавался в Париже в 1868–1929 гг.,

10 декабря 1924 г.
[Константинополь]

Многоуважаемый Али Мардан bey!

Пользуясь случаем отъезда г-на Assatiani, пишу это письмо. Не имею возможности за отсутств[ием] времени писать подробный ответ на все вопросы, затронутые в Вашем последнем письме. Об этом по выпуске очередного № «Е[ни] К[авкасия]». На днях получил письмо от бакинс[ких] товарищей. Оно несколько задержано на дороге. Письмо шифрованное. Мусаватистов частью выслали в Ярославль, частью в Соловецкий монастырь. Их было 11 человек. Они при отправке на вокзал выкинули нац[иональный] флаг и пели нац[иональный] гимн. Среди высланных находятся учителя, студенты, наборщики и рабочие. Али Юсуф[заде] ныне освобожден.

Несмотря на арест и высылки, организация по-прежнему функционирует. Чувствуют большую материальную нужду. Семьи расстр[елянных], высланных и эмигрантов находятся на иждивении товарищей, на каковую цель израсходуется ежемесячно около 1000 рублей.

С соверш[енным] почтением
М. Рас[ул-заде]

Пометы А.М. Топчибаши: Получ[ено] 27.12.1924 г. А.М. Заслушано в заседании делег[ации] 27.12.1924 г. А.М.

25 декабря 1924 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан бей,

Получил обстоятельное и интересное письмо Ваше от 30.11.1924 г. за № 1835 и ознакомил с содержанием его в соответствующих частях наш комитет.

Кстати, я хочу поставить Вас в известность, что наша организация изменила прежнее свое название, ныне именуется «Истиггал Комитеси»¹. По форме и содержанию новое название признано более подходящим, так как комитет, будучи центральной* организацией, возглавляет** и руководит*** такого же названия прочими организациями, находящимися как внутри нашей страны, так и вне ее за границей.

«Вы выскажетесь по поводу настоящего письма», — пишете Вы. Думается мне, что на совещаниях, о которых сообщается в Вашем письме, долго останавливаться едва ли есть надобность, так как я имел уже случай писать Вам по этому поводу, а с другой стороны, целесообразность и необходимость объединения очевидны. Замечу лишь, что, к сожалению, важность объединения до сего времени культивировалась лишь на словах, и факты говорили, что не совсем и не всеми она еще осознана и в большинстве случаев объединение создавалось ad hoc² в тех или иных переходящих целях. Если вчитаться в протокол, то не трудно будет обнаружить, что условности и «но» его в известной степени отражают также настроение. И в Ваших разъяснениях, изложенных в письме, можно найти немало подкрепляющих данных. Тем не менее, если у Вас составилось убеждение, что на этот раз это — искреннее и, во всяком случае,

* Подчеркнуто здесь и далее Топчибаши.

** Над подчеркнутым словом Топчибаши поставлен знак вопроса.

*** Над словом руководит Топчибаши поставлен вопросительный и восклицательный знаки.

серьезное начинание, то, конечно, делегации нашей там виднее и, что называется, и книги в руки. Действительная и полезная работа совещания встретит в нас сочувствие и поддержку.

Вместе с тем считаю долгом подчеркнуть, что освобождение родины, по нашему разумению, придет не извне, а произойдет в самой стране при посредстве местных сил. К ним обращены наши взоры, и это главным образом определяет линию нашего поведения. Поэтому в соответствии с этим мы прилагаем усилия и принимаем посильные меры к улучшению их организаций, снабжению необходимыми сведениями, поддержкой и пр. Однако это не означает, что дипломатической работе и пропаганде за границей не придается должного значения. Я просто не останавливаюсь на них, зная, что это — непосредственная и прямая задача нашей делегации, которая и выполняется и по возможности и по мере своих сил.

В письме своем Вы просите по понятной причине усилить делегацию присылкой одного или двух членов из состава нашей организации. К сожалению, в настоящее время эта просьба прямо-таки не выполнима как по соображениям материального характера, так и по условиям работы самого комитета.

* * *

Переходя к другим вопросам, прежде всего, скажу несколько слов о Турции. Страна переживает экономический кризис и дороговизну. Если последняя англо-французская комбинация не затронет жизненные интересы Турции, а ограничится только вопросами, касающимися африканского материка и арабских территорий, то при критическом положении Советов, о чем имеется сведение и у турок, возможны более активные выступления Турции по нашему вопросу. Пока что турецкая печать очень встревожена колониальной политикой европейских держав, хотя общий тон прессы довольно выдержанный, что объясняется выступлением в парламенте главы правительства Фетхи бей³ по вопросу о Египте. Поводом к такому выступлению послужила речь Ахмед бей Агаева, который, пользуясь нотой протеста египетского парламента, подверг

резкой критике английский империализм. Фетхи бей, между прочим, заявил, что при всей симпатии Турции к египтянам правительство не может присоединиться к мыслям названного депутата, находя, что высказанное им принадлежит только ему самому.

Партийная борьба происходит пока лишь в форме парламентарной. На выборах в Бруссе и Кырк-Клисе правительственная партия потерпела поражение, и в этих округах прошли «самостоятельные» кандидатуры*.

Рауф бей поправился и уже уехал в Ангору. Перед отъездом виделся с ним, и он уверял меня, что партийная борьба не примет острой формы и что установятся нормальные в пределах конституции порядки. Дай Бог, чтобы это было так. Просил он передать привет его и парижским сотоварищам нашим.

* * *

По полученным сведениям, усиливается анархия в нашей стране. На почве сбора податей происходят крестьянские волнения и восстания. В Ленкоранском уезде крестьяне днями занимали почтово-телеграфные конторы, требуя удаления «чуждых» комиссаров. Из участников восстания, имевшего место в связи с общим восстанием в Грузии и в некоторых пунктах нашей страны, расстреляны Мустафасев⁴ и многие другие. В городах и деревнях устраивают в последнее время митинги и заставляют выносить резолюции, выражающие признательность населению советскому правительству. Между прочим, в них имеются места: «Крестьяне объявляют всему миру, что они довольны Советами, и просят не верить “мусаватам”». Среди населения циркулируют слухи о том, что советская власть в целях борьбы с Антантой будто бы предложила комбинацию, по которой «Азербайджан освобождается от оккупации с возвращением полной его независимости»*.

* Депутат из Кырк-Килисы впоследствии заявил себя причастным к правящей партии. Прим. М.Э. Расулзаде.

* На полях против этой закавыченной фразы Топчибаши поставлены красным карандашом восклицательный и вопросительный знаки.

Несмотря на ужасное преследование, организации наши работают по-прежнему. На содержание семей сосланных товарищей, пишут нам, эти организации тратят около 1000 руб. Эта сумма, а также другие расходы оправдывают путем самообложения со стороны членов этих организаций.

* * *

Считаю нужным сообщить Вам, что в Константинополе некоторыми из среды нашей эмиграции вновь образовывается самостоятельная группа. Последняя начала свою деятельность пока с шагов, направленных против нашей организации, как якобы партийного органа, не признающего коалиции с другими национальными силами. Не возражая против вхождения отдельных наших деятелей в состав нашего комитета, мы в качестве органа, представляющего целую сеть других организаций не только на местах, естественно, не могли создавать особые условия для этих лиц, тем более, что у них для подобной претензии и данных никаких нет. Я надеюсь, Вы дадите должную оценку этому нежелательному явлению и в действительных интересах общего дела выявите свое отношение, когда представится к этому случай.

* * *

Заканчивая настоящее письмо, я хотел бы обратить Ваше внимание на одно нежелательное явление: еще до получения Вашего ответа на мои письма здесь, в Константинополе, шли разговоры, основанные на сообщении из Парижа, о конфиденциальной части их и притом в крайне искаженном виде. Это обстоятельство немало удивило меня. Я рассчитываю на Ваше разъяснение, полагаю, что и Вы согласитесь со мною, что явление подобного рода едва ли может способствовать установлению между нами деловой переписки, необходимой в интересах общего нашего дела.

Общий привет и поклон.

Уважающий Вас М.Э. Расулзаде

Пометы А.М. Топчибаши: В засед[ании] делег[ации] 10.1.1925 г.
А.М. Заслушано в засед[ании] делег[ации] 17.1.1925 г. А.М.

¹ Комитет освобождения.

² Срочно, без предварительной подготовки (лат.).

³ Фетхи бей (современное написание Окяр Али Фетхи) (1880–1943) — в 1924–1925 гг. премьер-министр Турции, затем дипломат.

⁴ Мустафаев Садых — руководитель антисоветского восстания в Геокчайском уезде Азербайджана весной 1923 г.

№ 18

М.Э. Расулзаде — А.М. Топчибаши

29 декабря 1924 г.

[Константинополь]

Пишу лично Вам

Глуб[окоуважаемый] Ali Mardan bey!

Получил за последнее время ряд Ваших статей и корреспонд[енций]. Некоторые из них уже использованы. Ваше воспоминание о Зия беке напечатано. Чтобы не отложить ее на след[ующий] номер (по техн[ическим] сообра[жениям]), пришлось несколько сократить. Надеюсь, что за это винить нас не будете. В № 7 помещаются отрывки из Ваших писем. Жаль, что последняя Ваша статья за поздним временем не могла войти в номер. Обыкновенно по соглаш[ению] с типогр[афией] мы весь материал сдаем в набор пятью днями раньше выхода, разумеется, переводные материалы редакция должна иметь раньше. Считаю нужным Вам сообщить, что мы регулярно получаем пар[ижский] орган «Посл[едние] новости»¹ и часто использ[уем] его информ[ацию] о России и о большевиках. Разумеется, наше освещение фактов разнится от нов[остей] Миллюкова², но все-таки фактич[еский] матер[иал] его часто идет в дело*. Сообщаю это к тому, чтобы Вы при составл[ении] Ваш[ей] корреспонд[енции] имели это в виду**. Жаль, что журнал выходит только через две недели и потому не успевает за жизнью. Приходится поэтому сильно потеснять наших сотрудников и часто подвергать их сочинения неприятной редакц[ионной] опер[ации], т. е. сокращению. Посему очень прошу Вас принять это чисто техническое

* На полях против фразы Считаю... от новостей Миллюкова Топчибаши поставлен восклицательный знак.

** На полях против фразы Сообщаю это... это ввиду Топчибаши поставлены три вопросительных знака.

соображение как при составл[ении] Ваших стат[ей], так и при оценке редакц[ионных] сокращений.

В заключение несколько слов о фотогр[афии] пок[ойного] Гасан бея: она не оказалась среди моих бумаг. Очевидно, г-н Атамалибеков не так понял мое письмо, должно быть, речь идет о сохран[ении] не фот[ографии], а клише покойного.

Жду писем и статей.

Желаю Вам всего наилучшего. Привет всем Вашим. (Шифрами в следуюш[ий] раз.)

С соверш[енным] почтением
М.Э. Рас[ул-заде]

P.S. Если для Вас это возможно, пришлите нам №№ газеты Вешапели³ на гр[узинском] языке. У нас имеется переводчик, мы будем в курсе его писаний.

М.

¹ «Последние новости» — ежедневная эмигрантская газета, издавалась в 1920–1940 гг. в Париже.

² Милуков Павел Николаевич (1859–1943) — историк, лидер кадетской партии, министр иностранных дел Временного правительства (март—май 1917 г.). Эмигрант.

³ Вешапели (Вешапидзе) Григорий Георгиевич (1891–1926) — один из лидеров Национал-демократической партии Грузии в 1917 г., в 1918 г. член Закавказского сейма, член Грузинского национального совета, в 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузинской республики, с 1921 г. в эмиграции. В ноябре 1924 г. будучи завербованным ОГПУ, стал издавать в Париже просоветскую газету «Ахали Сакартвелло» («Новая Грузия»), посредством которой вел борьбу против грузинских антибольшевистских партий и организаций. Убит в Париже в июне 1926 г. грузинским эмигрантом А. Мерабишвили, который год спустя был оправдан французским судом.

№ 1844

30/31¹ декабря 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Получил Ваше краткое письмо, присланное через г. Ассат[иани]. Одновременно он мне передал пакет с письм[ами] и документ[ами] за подписями А. Амирджанова² и друг[их]. Получилось тяжелое впечатление!.. Вы, наверное, сообщите, в чем дело, в чем расхождение, нельзя ли работать объединенно, что так необходимо именно теперь...

По поводу здешней организации (см. II часть посл[анной] Вам 30 ноября копии) должен сообщить, что во внимание к вновь созданным условиям общеполитического характера (предположение держав об образовании единого антибольшевистского фронта) представителям 3-х пришлось пересмотреть состоявшееся раньше решение о секциях и выделить особо организационную секцию, в которую кооптировать видных деятелей всех трех народов. Этой секции имеется в виду предоставить функции особого Комитета освобождения. Но детали пока еще не вырешены. Предполагается устроить здесь или в Константинополе съезд состава этого комитета. Состав пополняется персонально из числа наличных работников за границей. На первом же заседании избраны Вы, о чем я Вам лично сообщаю, согласно просьбе секции. Избран также персонально и Хоср[ов] б. Султанов³, о чем ему будет сообщено. Повторяю, детали организации еще не вырешены, чему много мешает отсутствие средств. Но, насколько мне представляется, организация эта должна преимущественно работать в Кон[стантинопо]ле. Жду ответа на письмо от 30.11.1924 г. Получил номер «Ен[и] Кавк[асия]» с моими статьями, но еще не успел внимательно просмотреть. Еще раз прошу сообщить все получаемые с родины сведения, не ожидая появления их в журнале.

Привет всем. Семья благодарит за селям. Примите таковой от всех нас. Будьте здоровы.

¹ Такая датировка означает, что письмо начато 30 и закончено 31 декабря.

² Амирджанов Абдул Али бек (1870–1948) — министр финансов, государственный контролер АДР (1918 г.), депутат парламента АДР, после ее падения в эмиграции, жил в Стамбуле, член Азербайджанского национального центра в 1927–1932 гг.

³ Султанов Хосров Паша бек (1879–1941 или 1949) — депутат Всероссийского Учредительного собрания, депутат Закавказского сейма, депутат парламента АДР, военный министр АДР (1918 г.), генерал-губернатор Карабаха (1919 г.). С 1920 г. в эмиграции, жил в Турции, один из активных деятелей азербайджанской политэмиграции.

1925 год

№ 20

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

№ 1862

26/27¹ января 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Последнее письмо Ваше застало меня больным: с самого начала января я стал чувствовать себя плохо, страдал от болезни почек, а также от ревматизма в суставах пальцев рук, особенно правой руки, потом схватил еще простуду и пришлось даже пролежать некоторое время в постели. И теперь еще не совсем оправился. Это и было причиной, что до сих пор не писал. Но, кроме того, и помимо моей болезни, с конца декабря у нас не было Совещ[ания] 3-х, хотя в отдельности члены совещ[ания] навещали меня. Задержка в этом отношении была со стороны груз[инских] представ[ителей], кои все это время исключительно заняты заботами о приехавших сюда в значительном количестве беженцах из Гр[узии]². Более или менее регулярно собиралась лишь организ[ационная] секц[ия], но и в ее работе не было ничего такого, о чем можно было бы Вам писать. Всех и во всем озадачивает невольно вопрос о матер[иальных] средствах, отсутствие коих дает себя чувствовать на каждом шагу. В этом отнош[ении] мы начали новые шаги, нас обнадеживают в успехе... Но так как подобных обнадеживаний было немало, то мы и в данном случае мало оптимисты!.. Тем не менее, весь январь мы заняты работой в этом направлении. О результате сообщу.

Письмо Ваше от имени «Истиггал Комитеси» было оглашено в заседании делегации. С большим вниманием мы останавливались на тех строках письма, в коих говорится об усилиях и мерах «Ист[иггал] Ком[итеси]» «к улучшению организации местных сил, снабжению их необходимыми сведениями, поддержке и пр.» Существование и работа таких организаций особенно важны, ибо без и вне их немисливо разрешение вопроса об освобождении. С понятной напряженностью мы обратили внимание на сообщение о положении Тур[ции] и в особенности на «возможность активных выступлений ее по нашему вопросу». Еще больше хочется нам верить такой возможности... Прибавлю, кстати, что четырехчасовая беседа моя с С. Максудовым³ не укрепила, к сожалению, веры в такую возможность, по крайней мере в близком будущем. Впрочем, быть может, он не в достаточной мере интересовался этим вопросом...

На основании кратких сведений Ваших об Азерб[айджане] мной составлено и разослано в некотор[ые] европ[ейские] газ[еты] небольшое экспозе. К сожалению, после событий в Гру[зии] от нас теперь неохотно принимают сообщения, причем почти всегда указывают на запоздалость наших информаций. И действительно, последние сильно запаздывают, если еще иметь в виду, что Вы задерживаете их для «Ен[и] Кавк[асия]» и присылаете их после появления в последнем. Между тем европ[ейские] газеты не могут же быть конкурентами «Ен[и] Кавк[асия]», и потому я вновь повторяю просьбу о присылке сведений об Азерб[айджане] как можно скорее, в целях их использования здесь.

По поводу вновь образовавшейся в Кон[стантинопо]ле группы я еще до получения Вашего последнего письма ответил группе на их сообщение, о получении которого я уже писал Вам. Так как группа извещала, что, несмотря на их стремление к объединению, последнее не удалось, то я от имени делегации просил группу продолжать шаги объединительного характера, приводил к этому доводы и указывал на отсутствие таких точек расхождения (полит[ических], нац[иональных] и пр.), кои лишили бы возможности совместной работы для общего дела. Просил также пока воздер-

живаться, елико возможно, от всего того, что в состоянии обострять отношения, и без того туго налаживающиеся. От группы я еще не имею ответа. Но раз в Кон[стантинопо]ле образовался «Истиггал Комитеси», и раз, как Вы сами пишете, комитет — орган непартийный и не возражает против вхождения отдельных наших деятелей в состав его, то нетрудно сговориться с 3-4 лицами и тем приобрести этих деятелей для общей работы: ведь и без того у нас так мало работников!.. Нет сомнения, что объединение с группой — дело не трудное, в особенности, повторяю, при отсутствии каких-либо резких коренных расхождений во взглядах политич[еских] и прежде всего на дело спасения родины. Мы надеемся, что и комитет со своей стороны сделает необходимые шаги к желательному объединению*.

Вы заканчиваете Ваше письмо ссылкой на такое нежелательное явление, как «разговоры» о конфиденциальной части постановл[ения] Совещ[ания] 3-х, кои имели место в Кон[стантинопо]ле, как Вы пишете, до получения Вами любого ответа. Это очень странно!.. Ответ мой (№ 1835) был сдан на почту заказным 30.11.1924 г. До этого относительно означенн[ого] постановл[ения] решительно никому от нас (состава делег[ации]) не было написано и никому в Кон[стантинопо]ле не была послана копия постановления. Иначе и быть не могло, если я сам просил и Вас не оглашать его содержания. Но Вы забываете, что кроме нас, в совещ[ании] участв[овали] представ[ители] еще двух организаций, члены коих находятся в переписке с Кон[стантинопо]лем. В первом же засед[ании] совещ[ания] я сделаю запрос по этому поводу**.

Примите и передайте комитету наш общий привет.

Уважающий Вас***

* Далее зачеркнуто в копии В этом отношении нельзя не отметить, позвольте сказать, что такие явления, как появившийся в прошлом номере «Ен[и] Кавк[азе]» намек на группу, не могут способствовать к объединению...

** Далее зачеркнуто в копии Однако должен сказать, что подобное явление до сего времени много нам повредило, и главным образом из того же Кон[стантинопо]ля.

*** Далее зачеркнуто в копии P.S. Как только состояние здоровья позволит, пришлю статью.

¹ Такая датировка означает, что письмо начато 26 и закончено 27 января.

² Имеется в виду резкий наплыв во Францию грузинских беженцев, последовавший за подавлением большевиками восстания в Грузии в августе—сентябре 1924 г.

³ Максудов (Максуди) Садрутдин (Садри) (1878–1957) — татарин, юрист, историк, публицист, писатель, депутат II и III Государственных дум. В 1917 г. член Туркестанского комитета Временного правительства, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Коллегии по осуществлению культурно-национальной автономии мусульман внутренней России, председатель Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Заграничного представительства татар-мусульман внутренней России на Парижской мирной конференции. Эмигрант, жил в Париже, в 1925 г. уехал в Турцию, преподавал в университетах, депутат турецкого парламента.

5 марта 1925 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан бек!

Отвечая на Ваши письма от 30.13.1924 г. и 26.1.1925 г., прежде всего я должен выразить сожаление, что в присланном Вами пакете не нашел, кроме статьи для журнала, никаких приложений и в особенности вести о состоянии Вашего здоровья, на которое жаловались в последнем своем сообщении. Как сейчас чувствуете себя и оправились ли окончательно? Надеюсь, что известите меня. Статью Вашу, как весьма интересную, не замедлили напечатать в первом же очередном номере журнала.

По мере возможности я посылаю Вам сведения об Азербайджане, которыми располагаю, хотя Вы и жалуетесь на недостаточность и запоздалость их. Правда, некоторые из них появляются в журнале до получения их Вами, но это объясняется техническими условиями, а не задержанием специально для «Ени Кавказа» и опасением конкуренции иностранных газет.

Я писал Вам о характере наших организаций, и Вы правильно поняли мои мысли*.

Мы охотно принимаем в свою среду наших деятелей, которые хотели бы работать и принести посильную помощь, но из-за капризов, а тем более излишней претенциозности их не можем уклоняться от намеченной работы и заниматься ломкой организации, которую с большим трудом налаживаем. До сего времени никакой положительной работы у «протестантов» мы не видим. Они прислали нам и другим кавказским учреждениям ноту протеста на наши действия, и это, кажется, все....

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаши.

Вы сообщаете о персональном избрании меня в состав особого Комитета освобождения. По этому поводу сейчас трудно что-либо сказать, тем более, что и Вы сами пишете, что характер и детали работы не совсем ясны. Могу лишь отметить, что я персонально-му моменту во всяком случае не придаю большого значения, так как в настоящих условиях работать мыслимо лишь от лица коллектива и персона, не опирающаяся на организации, едва ли в состоянии вести столь сложную и трудную работу.

Нежелательное явление, о котором я писал Вам, касается соглашения конфиденциальной части моего к Вам письма, а не постановления Совещания 3-х. Тут недоразумение, или я не ясно изложил свою мысль, или Вы не так поняли меня.

* * *

В настоящее время все умы турецких граждан заняты вопросом подавления вспыхнувшей реакции в Курдистане. Это выступление радикальной частью Халг фиркаси¹ рассматривается не как спещ[иальное] курдское движение, а как часть общетурецкой реакции. Поэтому находят нужным применять репрессивные меры по отношению ко всем реакционным элементам. Принят специальный закон против религиозно-клерикальной пропаганды, а также закон о «Восстановлении порядка». Этот закон дает правительству специальные права привлекать к ответств[енности] отд[ельных] граждан и принимать те или другие чрезвычайные меры. Как первая мера — нов[ое] правительство Исмет паши² закрыло ряд газет, как крайне клерикального, так и коммунистического характера. Коммунисты больше не имеют здесь органа. Последнее время они очень расширили было свои издания. Они издавали «آيينلق»³ и «اوراق و چكيچ»⁴. Открыли специальный книжный магазин. По моим сведениям они очень усилили пропаганду в Карской области и вообще во всем восточном вилаете, что очень хорошо известно и турец[ким] властям, которые к этому, разумеется, не остаются безучастными.

В 10-м номере «Ени Кавказа» помещена была заметка, а в 11-м — подробная статья о приключении с 2 мус[ульманами] и 9 армян[ами],

все они азербайджанцы. По этому поводу я лично посетил персидского посла и подал ноту протеста. К сожалению, сей дипломат оказался не на высоте своего призвания: отсутствие такта и знаний; тем не менее в конце беседы обещал посылать ноту протеста своему правительству и сообщить мне о результатах.

В Баку арестован М.Ю. Джафаров⁵ и З. б. Ахмедбеков⁶. Причины ареста неизвестны. Сообщают также, что произведена была облава с целью выяснить и обнаружить читателей «Ени Кавкасия».

Из большевистских газет узнали, что вслед за выпуском Качазнун⁷ книги о «дашнаках» армянская делег[ация] в Париже упразднила себя, выпустив предварительно соответствующее воззвание в армянских газетах (см. посл[едний] № «Е[ни] К[авкасия]»). Насколько это соответствует действительности? Также из газет узнали о состоявшемся парт[ийном] съезде «Даш[накцутюн]» в Париже. Съезд, оказывается, заседал чуть ли не 3-4 месяца, что Вам известно об этом больше того, что приводилось в «Последних новостях»?

В Константинополе образовалось «Общество азербайджанской взаимопомощи в Истамбуле» с благотв[орительной] целью оказания помощи нужд[ающимся] азербайд[жанцам]. Состав правления не совсем удачный, в председатели и казначеи прошли ходжи⁸. Несмотря на этот дефект, мы стараемся дать ей надлежащее направление и способствовать ей не сбиться с намеченного пути. Дай бог, чтобы оно оправдало свое существование.

В номере 9 «Е[ни] К[авкасия]» помещены были статьи с призывом оказать материальную помощь сосланным из Баку мусаватистам. Во всех местах, где имеются наши колонии, идут сборы и направляются в редакцию нашего журнала. Очень желательно, чтобы на этот призыв отозвалась и парижская колония.

Привет Вам и всем сотоварищам.

М. Эм. Р[асул]-з[аде]

Помета А.М. Топчибаши: Получ[ено] 13.3.1925 г. Заслушано в засед[ании] дел[егации] 28.3.1925 г. А.М.

¹ Народной партии.

² Инёню Исмет (1884–1973) — в 1923–1937 гг. (с перерывом) премьер-министр, в 1938–1950 гг. президент Турецкой республики.

³ «Aydınlık»; речь идет о стамбульском журнале.

⁴ «Orak ve Çekiç»; точное название: «Orak Çekiç» — политическая газета рабочих и крестьян, издавалась в Стамбуле в 1925 г.

⁵ Джафаров Мамед Юсиф (1885–1938) — депутат 4-й Государственной думы, депутат Закавказского сейма, министр торговли и промышленности АДР (1918 г.), дипломатический представитель АДР в Грузии (1918–1919 гг.), министр иностранных дел АДР (1919 г.). После установления в Азербайджане советской власти работал юридическим консультантом в хозяйственных органах.

⁶ Ахмедбеков Зивер-бек (Зивяр-бек) (1873–1925) — бакинский архитектор, в период АДР главный архитектор Баку, оставаясь им при советской власти до 1922 г.

⁷ Качазнуни (Тер-Ованесян) Ованес Матевосович (Рубен Иванович) (1868–1937) — один из лидеров партии «Дашнакцутюн», в 1918 г. член Закавказского сейма, затем глава правительства Армянской республики. В 1921 г. эмигрировал в Персию, затем в Румынию, вернулся в СССР в 1925 г.

⁸ Ходжи — улемы (знатоки теологии, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама), религиозные деятели в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шариата.

№ 1882

27 марта/7 апреля¹ 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Ответ Ваш на мои письма (от 30.12.1924 г. и 26.1.1925 г.) я получил* и ознакомил с его содержанием делегацию**. Кстати, здесь же скажу Вам, что обыкновенно получаемые письма после их просмотра мной оглашаются на засед[ании] секретарем делегации. О сообщениях секрет[ного] или деликатн[ого] характера почти всегда делается напоминание о неоглашении. Если все же проявляется нескромность, то этому можно, по меньшей мере, изумляться, о чем, конечно, я особо предупредил наших. Конечно, явление это — нежелательное.

По поводу группы азерб[айджанских] деятелей ничего не могу сейчас сказать, так как давно не получаем от нее писем. Знаю, что среди ее членов подготавливается план работы в одном или нескольких пунктах близ границы в целях связей с местными организациями. Это последнее составляет одну из глав[ных] задач и «Истигл[ал] Ком[итеси]». Мне думается, что на такой общности задачи не только возможно, но и необходимо объединение сил, чтобы избежать возможных коллизий и чтобы общая работа велась по одной линии. И если группа задалась такой целью и имеет возможность вести такую работу, то «Истигл[ал] Ком[итеси]» как организация общая, беспартийная должна бы войти в контакт и стараться привлечь группу к совместным действиям. И, быть может, отдельная конкретная работа лучше и скорее объединит работников, чем предложение декларативного характера, когда в особенности между ними нет существенных разногласий по основным вопросам общей работы.

* Далее зачеркнуто в копии 13 сего марта в отдельности.

** Далее зачеркнуто в копии но в засед[ании] не успел еще огласить, т.к. за это время по болезни одного из членов делег[ации] и другим причинам у нас не могло состояться общее заседание.

Присланные Вами и помещенные в «Е[ни] К[авкасия]» сведения о наших деятелях, сосланных в Соловки и пр., мной были разосланы в газ[еты] и уже напечатаны: 1. в «Publications de La Révolte et Temps nouveaux»² (Сообщение журн[ала] «Революция и Новое время»), № 32 от 28 февр[аля] с.г. (стр. 27–28) и 2. в «Gazette de Lausanne»³, № 71 от 13 сего марта. В обоих изданиях приводятся имена 9 сосланных в Соловки и 2 — в Ярославль. Кроме того, в «Gaz[ette] de Lausanne» говорится о беспорядках и возмущениях азерб[айджанского] насел[ения] в Бакин[ском] и Джеватском уездах, об убийствах комиссаров, а также о восстании в Карабаге азерб[айджанцев] — мусульм[ан] и арм[ян] против сов[етской] вл[асти] и об ограблении днем помещения «Внешторга» в Баку, из которого 6 лицами в масках похищено около 10 тыс. зол[отых] червонцев, причем оставлена такая записка: «Деньги эти берутся для борьбы против узурпаторов власти и угнетателей рабочих в Азербайджане».

Более чем оригинальное приключение, описанное в № 10 «Е[ни] К[авкасия]» не могло, конечно, не обратить на себя внимание. Но, к сожалению, еще более разительные «истории» проходят мимо нынешних персидских представителей, кои теперь имеют одну заботу: как бы крепче усидеть на занимаемых постах. Почти все они подлаживаются к большевикам, коих боятся больше, чем самого Риза х[ана]⁴ и, конечно, чем шаха... Последний сейчас в Италии, на приглашение возвратиться отвечает отказом, как говорят, занят вопр[осом] о перевезении тела умершего в Сан-Ремо отца в Тегеран. На днях по случаю Но[в]руза был в здешнем перс[идском] пос[ольств]е и долго беседовал с бывш[им] регентом Наср-М.⁵, которого давно знаю. Это редкий государственный ум, и можно пожалеть, что он сейчас не у дел!..

Я разделяю Ваше мнение о предпочтительности быть представленным от коллективов, чем персонально, но, конечно, при условии, чтобы были коллективы, чтобы они были солидно сконструированы и обставлены необходимыми личными и материальными силами. Не буду сейчас распространяться на эту тему. Как писал и раньше, к сожалению, «Ком[итет] освоб[ождения]» здесь все еще не проявляет себя и, как прочие общие организации, жи-

вет надеждой на приискание средств, кои дадут возможность ему развернуться...

Очень огорчены арестом М.Ю. Дж[афарова], а еще больше самоубийством З. б. Ахм[едбекова], о чем писал «Бак[инский] ком[мунист]»⁶. К сожалению, не имеем никаких подробностей ни о том, ни о другом печальном событии: за что арестован М.Ю., что было причиной столь трагического конца З. б. Ахм[едбекова]? Сообщите, как только узнаете что-нибудь.

Неточная информация большев[истских] газ[ет] по поводу самоупразднения арм[янской] дел[егации] ввела в заблуждение многих, мало осведомленных об арм[янских] организациях в Париже. Я помню, что в бытность Вашу здесь я говорил Вам о существовании двух арм[янских] дел[егаций]: одной — турецких армян, другой — кавказских (эриванских) арм[ян]. Обе функционировали со времени мирной конфер[енции] и один раз* даже объединились было в одну делегацию, но потом опять разъединились, не сходясь между собой по принципиальным основаниям. Во главе дел[егации] тур[ецких] арм[ян] стоял сначала египетский арм[янин] Погос Нубар (паша?)⁷, а затем Габриэль Эфенди Нурадигиан⁸ (бывш[ий] султ[анский] министр иностр[анных] дел Тур[ции]). В эту делег[ацию] входили тур[ецкий] арм[янин] Синопиан⁹, тоже бывш[ий] тур[ецкий] министр, и др., а также изв[естный] арм[янский] деятель на Кавказе М. Пападжанов¹⁰. Эта-та делег[ация] еще 1 янв[аря] с.г. объявила в арм[янской] газ[ете] об упразднении себя, как излишней после Лозан[нского] трактата и признания Фр[анцией] большевиков — делегация же кавк[азских] армян (Агаронян¹¹, Хатисян и др.) продолжает существовать. Что касается X съезда арм[янской] партии «Дашнак[цутюн]», то он происходил действительно в Париже с конца ноября до середины января (см. ниже).

Образование «Об[щества] азерб[айджанской] взаимопомощи в Стамбуле» можно только приветствовать, несмотря на «не совсем удачный», как Вы пишете, состав части правления. Долг всех поддерживать это о[бщес]тво. Но увы... мы лишены пока возможности выполнить такой приятный долг, как, к великому сожалению,

* Далее зачеркнуто в копии перед подписанием Севрского трактата.

лишены этой возможности и в столь святом долге, как помощь нашим сосланным согражданам!.. Что же касается остальных азербайджанцев, то их так мало и так редко приходится видеть, а когда видишь, слышишь такие жалобы на бедственное положение, что вряд ли на них может быть какая-нибудь надежда. Во всяком случае, и составу делегации и остальным азербайджанцам будут и напоминать при встречах об этом общем долге.

Вы как-то просили прислать Вам номера газеты Вешапели «Нов[ая] Грузия». Я не забыл, но 1-й № был, оказывается, весь разобран, а затем редакция переехала в Берлин, где вышел и 2-й №. Если удастся найти, пришлю.

Вы спрашиваете о моем здоровье. Очень благодарен за внимание. Теперь мне лучше, хотя иногда болезнь почек дает себя чувствовать, но особенно меня беспокоят ревматические боли в суставах пальцев рук, особенно правой.

Вот я ответил Вам на все вопросы, коих Вы коснулись в Вашем письме. Теперь скажу Вам в общих чертах о нашей работе здесь.

Февраль и март месяцы прошли в ряде совещаний с грузинскими и азербайджанскими представителями. Вопросы, вносившиеся на эти совещания, конечно, обсуждались сначала нами самими. Главными из них были: вопросы касательно приискания материальных средств для общей работы, о взаимоотношениях с армянской делегацией в связи с декларацией X съезда «Дашнакцутюн», о возможности обсуждения образования общекавказской конфедерации, о путях сближения с Турцией, Польшей и Румынией и пр. Все такие вопросы очень сложны и, несмотря на всестороннее их освещение, все еще они стоят в порядке дня. В вопросе о сближении пока с Польшей и Румынией, а затем с Турцией Совещание 3-х связалось и с украинскими представителями, перенесшими сюда свой центр. С ними мы уже имели несколько общих заседаний, на которых обсуждалась возможность совместных действий прежде всего в Варшаве и Бухаресте. Ввиду полученных из Лондона сведений решена также поездка туда, как только позволят материальные условия.

Увы! Отсутствие материальных средств дает себя чувствовать на каждом шагу... По этому же проклятому вопросу мы имели пе-

реговоры и с приехавшим сюда одним польским деятелем. По-видимому, можно добиться хоть некоторых средств, но для этого требуется прежде всего ряд поездок и вообще предварительные затраты... Предприняты некоторые шаги даже в Америке. Хотя на все такие шаги, подчас заранее обреченные на провал, теряется много времени, разбивается много иллюзий и остается лишь горький осадок при всякой неудаче, но надежды все же не теряем...

Вы знаете, что Совещание 3-х давно решило обсудить с армянской делегацией о возможном образовании Кавказской Конфедерации. Полученные нами экземпляры декларации X съезда «Дашнакцутюн» дали основание произвести резкую критику положений декларации в связи с вопросом о конфедерации. Совещание 3-х вполне согласилось с моим разбором и критикой означенной декларации и нашло нужным поставить это на вид армянской делегации при обсуждении вопроса о конфедерации. Кроме декларации, представитель армянской делегации на предыдущем общем нашем совещании привел ряд положений и вопросов, кои должны быть, по его мнению, обсуждены прежде чем начать говорить о конфедерации. Как эти положения и вопросы, так и содержание декларации и были предметом происходившего 31 марта Совещания 4-х, на котором высказали отрицательное отношение к тому и к другому все присутствовавшие представители азербайджанцев, грузин, горцев, а представитель армян оставил свои возражения до следующего общего совещания (11.4.1925 г.). О результате сообщу, но не приходится сомневаться, что армяне все еще мечтают об «объединенной» Армении и что пока не получают хоть частичное удовлетворение от Турции, они будут тяготеть к России, невзирая на её строй... Конечно, в этом нам не по пути с ними. Мы можем иметь дело лишь с Кавказской Арменией, удержание которой в общекавказском союзе признается всеми, не исключая и турок, полезным...

За это время виделся часто с находившимися здесь турецкими представителями, в составе которых произошло столько перемен. Находившийся здесь после Ферид бей¹² в качестве временного поверенного в делах (однако пробыл почти два года) Гус. Рагыб бей уже переведен в Бухарест. Несколько раз виделся с ним до

отъезда и затем провожал его. Он уехал 2.2.1925 г. и взял у меня заметки, кас[ающиеся] репрессий в Азерб[айджане], сведений о сосланных, о результатах арм[янского] съезда (тогда еще деклар[ация] не была известна), о положении азерб[айджанской] интеллигенции и вообще эмигрантов за границей и пр. Обещал переговорить с кем надо. Затем виделся с первым после войны тур[ецким] посл[ом] Джем[ат] б[еем]¹³. В общем, произвел хорошее впечатление, хотя оказался мало осведомленным о наших делах, как, впрочем, и остальные. Интересовался отнош[ением] к нам Фр[анции] и друг[их] держав, равно как вз[аимо]отнош[ениями] между представит[елями] кавк[азских] респ[ублик] и особенно арм[янами]. Между прочим, находил необходимым образование Кавк[азской] Конфед[ерации] со включением Кавк[азской] Арм[ении]. Просил держать его в курсе о полож[ении] Азерб[айджана] и вообще Кавказа. Условились часто видаться («здание тур[ецкого] посольства — ваш дом», «мы — братья» и т.п.), я должен был представить ему всю делегацию. Но он был неожиданно отозван и моментально оставил Париж (?!). Временно посольством управл[яет] советник Эссад Джемал б[ей]^{*}. Очень любезный человек, придает особое значение вопросам экономическим. С нетерпением ожидается приезд нового посла Ф[ерид] б[ей]. Его я также знаю еще с 1918 г. и виделся здесь во время проезда через Париж. Увидим, что он нам теперь скажет?!. Возвращается и председ[атель] парлам[ентской] комис[сии] по иностранным дел[ам] Франк[лен]-Буйон¹⁴. Перед отъездом отсюда я виделся с ним. Постараюсь встретиться и теперь. Увы! Ряды доброжелателей наших из числа фран[цузских], англ[ийских] и др[угих] полит[ических] деятелей все более редкют: немало отошедших в вечность, часть сейчас не у дел, многие по службе и делам пребывают в колониях и пр.

Вы, вероятно, виделись с приехав[шим] туда Ибр. б. Г[айдаровым]¹⁵, принятым на тур[ецкую] службу в качестве инженера. Как член гор[ской] дел[егации], он участвов[ал] в наших общ[их] совещ[аниях]. Никаких поручений мы ему не давали. Он обещал сам писать о положении вещей в Ангоре и зондировать почву посред-

^{*} Далее зачеркнуто в копии с которым был знаком раньше.

ством знакомых ему лиц по разным вопросам общекавказского характера.

Прошу принять и передать Вашим товарищам по общей работе привет делегации и лично мой.

Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топ[чибаши]

P.S. Сегодня телеграф принес известие о назначении Фер[ид] б[ей] пос[лом] в СССР¹⁶. Если увидите с ним, передайте ему и жене его мой привет.

Личное

Выражаю сожаление, что в последнее время не имел возможности прислать статьи для журнала. Тем было достаточно, и я не мог использовать накопившегося у меня материала. Существенные причины: болезнь и особенно ревматич[еские] боли в суставах пальцев рук, особенно правой руки, лишавшая возможности иногда брать перо в руки, а также заботы и хлопоты о возможности удовлетворения потребностей жизни... Из набежавших тем хотелось остановиться между прочим на арм[янской] пар[тии] «Дашн[акцутюн]» в связи с деклар[ацией] X съезда. Как слышно, партия эта будто получила откуда-то больш[ие] средства и собирается «оживить» деятельность. Как говорят, руководители намечают сближение с Груз[инской] соц[иалистической] парт[ией], уже происходят совместные совещ[ания], на коих будто обсужд[аются] вопросы о разрешении территориальных и пограничных споров по взаимному соглашению между комитетами обеих партий или же путем обязательного арбитража и проч. Пока у нас нет положительных данных, но, конечно, стараемся выяснить эти слухи. Одновременно слышно о новом расколе среди груз[ин] или, вернее, среди груз[инских] соц[иалистов] и нац[ионал]-демокр[атов]. Последние очень недовольны большинством дирижирующих соц[иалистов] и хотят порвать с ними, образовав Нац[иональный] груз[инский] центр. В этом смысле ожидается их декларация. Недавно вернувшийся из Варш[авы] г. Ассат[иани] едет вновь в Кон-

стантинополь. Здесь вынужден поставить точку и вновь спросить Вас относительно шифра, который имеется у Хал[ил] б[ея] Х[ас]-М[амеда] в двух видах: возьмите у него один, сообщите мне, какой из них у Вас, и будем пользоваться им, ибо часто нет возможности писать обыкновенным способом.

Из других тем мной намечены: отнош[ение] русск[их] эмигр[антов] — всех партий и течений к нашему вопросу, Персия и больш[евики] и т.п. К сожалению, сейчас я лишен возможности читать большев[истские] газеты, кои здесь стоят очень дорого. Хочу также ответить на ст[атью] А. К[еримова] «Закавказская эмиграция» в «Бак[инском] ком[мунисте]»¹⁷, вырезка из которого получена из Баку в письме. Постараюсь прислать соотв[етствующие] статьи к 27 апр[еля] и к 28 мая. Надеюсь, что их не постигнет прошлогодняя участь. Кстати, прошу Вас вернуть мне рукопись (на машинке) статьи, посвященной дню 28 мая, и как можно скорее.

Но заранее оговариваюсь, что состояние здоровья не позволяет мне теперь быть аккуратным в отношении вообще письменных работ. Как назло, повредил себе то же правую руку сын мой Али Акбар¹⁸, который помогал все это время делегации и мне, набирал на машинке, снимал копии, писал под диктовку и пр. И настоящее письмо с трудом писал и снял копию сам, что отняло достаточно времени. Все это в связи с переживаемыми тяжелыми условиями меня сильно огорчает, но я креплюсь, насколько хватает сил, ведь имеюте в виду, что в этом мае (2-го числа) мне стукнет ровно 60 лет...

Еще раз всего хорошего.

¹ Такая датировка означает, что письмо начато 27 марта и закончено 7 апреля.

² «Publications de La Révolte et Temps nouveaux» — французский журнал, издавался в Париже в 1921–1936 гг.

³ «Gazette de Lausanne» — швейцарская газета либерального направления, издавалась в Лозанне на французском языке.

⁴ Реза Пехлеви (1878–1944) — в то время премьер-министр Ирана, с 15 декабря 1925 г. — 1941 г. шах Ирана.

⁵ Насер аль-Мульк (полное имя Абулкасем Хан Карагезлу Хамедани Насер аль-Мульк) (1865–1927) — в 1907, 1909 гг. премьер-министр Персии, в 1910–1914 гг. регент при Ахмед-шахе. В октябре 1925 г. династия Каджаров низложена.

⁶ Такого издания не было. Имеется в виду «Коммунист» — газета, издавалась в то время в Баку на азербайджанском языке; либо газета «Бакинский рабочий», выходившая на русском языке.

⁷ Погос Нубар (Нубар-паша) (1851–1930) — армянский общественный деятель, первый президент Армянского всеобщего благотворительного союза (1906–1928 гг.).

⁸ Нурадунгян (Норадунгян, Норатункян) Габриэль Эффенди — в 1912–1913 гг. министр иностранных дел Турции.

⁹ Синопян Григор — в 1913 г. министр внутренних дел Турции.

¹⁰ Пападжанов (Бабаджанян) Михаил Иванович (1869–1926 или 1930) — юрист, депутат IV Государственной думы, кадет, в 1917 г. комиссар Временного комитета Государственной думы и Временного правительства в Особом Закавказском комитете. Затем в эмиграции.

¹¹ Агаронян Аветис (1866–1948) — один из лидеров партии «Дашнакцутюн», председатель Армянского национального совета (1917 г.) и парламента Армянской республики (1919 г.), после установления советской власти в Армении в эмиграции.

¹² Ахмет Ферид (современное написание Тек Ахмет Ферид) (1877–1972) — в 1921–1922 гг. посол Турции во Франции, в декабре 1923 г. — мае 1924 г. министр внутренних дел Турции, с мая 1925 г. до 1932 г. посол Турции в Англии.

¹³ Эзине Джеват (1876–1932) — турецкий дипломат.

¹⁴ Франклен-Буйон Анри (1870–1937) — французский политик, член Радикально-социалистической партии, близкий друг М. Кемалю, председатель комиссии по иностранным делам французской палаты депутатов.

¹⁵ Гайдаров Ибрагим-бек (1879–1949) — уроженец Дагестана, депутат III Государственной думы, член Закавказского сейма, министр почт и телеграфа Горской республики, заместитель министра внутренних дел АДР. Эмигрант.

¹⁶ 7 апреля 1925 г. «Le Temps» сообщила, что Ахмет Ферид бей назначен послом в СССР, однако он, как отмечалось, в мае отправился послом в Лондон, а послом в Москву 6 мая 1925 г. назначен Азиз Зекья-бей (современное написание Апайдын Зекья) (1884–1947), который был им до конца 1927 г.

¹⁷ Эта статья была напечатана в газете «Бакинский рабочий» 4 марта 1925 г.

¹⁸ Топчибаши Али Акбар (1896–1977) — старший сын А.М. Топчибаши, журналист, востоковед, с 1928 г. выступал в Париже с докладами о странах Востока, о русской колонизации Кавказа.

№ 1883

16/17 апреля¹ 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Исполняю обещание и присылаю статью, посвященную 27 апреля. Остается 11 дней. Надеюсь, сумеете поместить. Занят другими статьями. Пришло. Пока все по-старому.

Привет. Всего хорошего.

А.М.

Приложение

Статья А.М. Топчибаши «Траурная годовщина»

14/16 апреля² 1925 г.
St. Cloud

Ровно пять лет тому назад — 27 апреля 1920 г. — русские большевики, опираясь на штыки Красной армии, вторглись в пределы Азербайджана, разогнали парламент и правительство, захватили власть, завладели богатствами страны и прежде всего нефтяными промыслами Бакинского района, насильственно ввели в стране большевицкий режим. При этом одновременно была пущена в оборот столь свойственная большевикам пропаганда с лживыми заверениями, что они пришли в Азербайджан в качестве друзей турок-азери и что независимость их страны будет во всяком случае сохранена. В поддержании такого обмана народных масс деятельно помогли большевикам их местные клеветы.

Но обнаружившиеся скоро разрушительные последствия большевицкого режима воочию доказали, с какого сорта «друзьями» злая судьба свела турок-азери. Одновременно с узурпированием власти начала свою гибельную работу пересаженная из Москвы «Чека», этот «достойный» русского большевизма символ воздвигнутой им инквизиции... Преследования, аресты, пытки вплоть до расстрелов, без всякого суда и следствия, насильственное отобрание нефтяных, рыбных и иных промыслов, ограбление населения, отнятие жилищ со всем домашним скарбом, полнейший произвол большевицких дирижеров, командующих и солдат Красной армии, — все это не оставляло никакого сомнения, что Азербайджан стал несчастной жертвой ненасытных appetitов русских большевиков и что вопреки обязательству о сохранении независимости страна отдана на «поток и разграбление» этим же большевикам и местным клеветам.

И, начавшись со злосчастного дня 27 апреля, продолжалось и не прекращается поныне это систематическое разрушение Азербайджана, безумное расхищение и уничтожение его природных богатств, моральное развращение его населения, безжалостное истребление его интеллигенции!.. За эти горестные пять лет турки-азери в борьбе за возвращение отнятой их свободы дали много жизней своих лучших людей, достаточно обогнали родную землю своей кровью, принесли неисчислимые жертвы.... В течение этого пятилетнего периода печали, слез и страданий турки-азери не переставали вести отчаянную борьбу против узурпаторов власти и угнетателей народа: в насчитываемых самими большевиками 57 восстаниях, начиная с первого восстания в Гяндже в 1920 г., народ азербайджанский, несмотря на неравенство организованных сил и отсутствие технических средств борьбы, доказал свою безграничную преданность и любовь к свободе, равно как и готовность на новые жертвы. В ответ на проявление столь доблестных гражданских качеств большевики усиливали репрессии, ссылки, преследования, в последнее время особенно среди азербайджанской молодежи, из среды которой много сейчас томится в тюрьмах Советской России, в холодных степях Сибири и даже в Соловецком монастыре. Пропитанные ядом ненависти против всего национального в Азербайджане русские большевики, не довольст-

вуюсь хищнической эксплуатацией исключительно в свою пользу народных богатств, за этот период безграничного и произвольного хозяйничания в Азербайджане в большом количестве заселяли страну русскими колонистами из внутренней России, насильственными мерами водворяя русских переселенцев не только в деревнях, особенно в богатом хлопковом районе на Мугани, но в городах, не исключая и столицы Азербайджана — Баку, где туземное население сейчас доведено до положения почти меньшинства населения и где преобладают русские, армяне, евреи. Этими же элементами заполнены все комиссариаты и правительственные учреждения в нынешнем Азербайджане. Народ стонет под чрезмерной тяжестью налогов — натурой и деньгами. Ему не дают возможности пользоваться даже продуктами своего труда: не только нефть, но и хлеб, рыба, скот — все вывозится в Россию, благодаря чему население вчера еще богатого Азербайджана сегодня уже голодает. Во всей стране царят нищета, бесправие, гонения и над всем этим злом и адом торжествует Че-ка и большевицкий кулак....

Вот что принес туркам-азери зловеший день 27 апреля, день всенародной печали, слез и страданий! Это день траурной годовщины для всего Азербайджана. С этого злопамятного дня турки-азери лишились своей свободы, независимого политического и экономического существования и вновь подпали под ненавистное русское иго.

Вот почему воспоминание об этом глубоко траурном дне наполняет душу каждого турка-азери неизгладимой скорбью, заставляя его горько оплакивать потерянную свободу и все неисчислимые печальные последствия ничем невознаградимой потери независимости.

Становится больно и обидно, невыносимые душевные муки приходится выстрадать при одном воспоминании о том, как прервалась, пресеклась дерзкой и безжалостной рукой свободная жизнь азербайджанского народа, столь страстно и с благоговением долго лелеявшего идею о независимости!..

Но в этой душевной драме каждого турка-азери, в этом омраченном горькими слезами воспоминании о траурном дне 27 апреля есть и своя утешительная сторона: проклиная этот черный день, равно как

происшедшее событие и его виновников, в то же время весь народ азербайджанский, каждый любящий свою страну турок-азери проникается еще большей любовью к свободе, еще больше должен ценить все прелести и выгоды независимой жизни и тем еще ярче и сильнее взрастить и укрепить в себе уверенность в необходимости стремиться к возвращению свободы и в готовности идти на все жертвы для этого. В таком утешении турки-азери найдут, нет сомнений, симпатии и поддержку своих братьев турок Турции.

Многочисленные жертвы, кои принесены людьми и материально турками-азери на пути к свободе, служат порукой в успехе. И в то же время эти жертвы, подбадривая оставшихся, служат грозным напоминанием для каждого турка-азери в исполнении его священной обязанности...

Справедливость и долг требуют именно в эту траурную годовщину воздать хвалу светлой памяти всех тех, кто сделался жертвой в деле отстаивания независимости Азербайджана и тем столь ярко подтвердил, что турки-азери готовы умереть за свободу и что Азербайджан не может существовать без свободы.

¹ Такая датировка означает, что письмо начато 16 и закончено 17 апреля.

² Такая датировка означает, что статья начата 14 и закончена 16 апреля.

6 мая 1925 г.
[Константинополь]

Глубокоуважаемый Али М[ардан] б[ей]!

На Ваше длинное письмо не успел еще ответить, как вчера 5 мая получил Ваше 2-е письмо от 17 апреля со статьей о 27 апр[еля]. Ясно, что она не могла быть помещена. Спешу уведомить Вас об этом. Возможно, что по случаю софийских беспорядков почта задержалась.

Этой же почтой получил печатную весть о трагич[еской] кончине Мири Везирова¹. Жаль молодого гражданина, столь необходимого для родины.

Узнал подробности о самоубийстве Зивер бека. Его извели стеснения, часто арестовывали, водили на допрос без конца. Он не имел работы.

Он оставил предсмертную записку по адресу чекистов Баба Алиева², Багирова³ и других, где писал им: «Радуйтесь, не стало еще одного интеллигента-мусульманина».

Получены сведения также о поголов[ном] самоуб[ийстве] семьи пароход[ного] вл[адельца] Али Наги Гусейнова, они отравились.

Жду статей и интересных сообщений.

Я переменил квартиру.

Теперь нахожусь в ⁶ ایاصوفیه یره باتانده یره باتان سوقاغی نومرو ⁴ نجم الدين منلانک قوناغدا نجم الدين منلانک قوناغدا, но письма можете адресовать просто в редакцию "Е[ни] К[авкасия]", я получу.

Новое помещение в гигиен[ическом] отношен[ии] лучше, чем стар[ое], здесь не сыро.

Привет всем.

С почт[ением] М. Рас[ул-заде]

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаши синим карандашом.

¹ Везиров Мир Абдулла — студент Института политических исследований (Париж).

² Алиев Баба (1877–1938) — большевик с 1917 г., первый председатель Азербайджанской ЧК (28.04.1920 г.—14.05.1920 г.), затем на других должностях в аппарате АзЧК.

³ Багиров Мир Джафар (1896–1956) — в 1921–1930 гг. председатель Азербайджанской ЧК, ГПУ, нарком внутренних дел и заместитель председателя Совнаркома Азербайджанской ССР (с перерывом в 1927–1929 гг.), с 1932 г. председатель СНК Азербайджанской ССР, с 1933 г. 1-й секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР и Бакинского горкома партии.

⁴ Ayasofya Yerebatan'da Yerebatan Sokağı № 6 Necmeddin Molla'nın konağında (Аясофья, Йеребатан, улица Йеребатан, № 6, особняк муллы Неджмеддина).

5 августа 1925 г.
[Константинополь]

Глубокоуважаемый Али Мардан бей!

Пользуясь поездкою г-на Головки¹, польск[ого] журналиста, друга кавказских народов, пишу Вам эти строки. За неимением времени буду краток: здесь на имя Ком[итета] кав[казских] конф[едератов]² получено постановление Ком[итета] освобод[ения] в Париже³. Под постановлением имеется подпись Н. Рамишвили⁴, Кедия⁵, Баммата⁶ и неразборчивая подпись азерб[айджанца]⁷. Вы об этом ничего не пишете. В озн[аченном] постанов[лении] предлагается членам вышеозн[аченного] комитета реорганизоваться так, что туда вошли непременно главные течения груз[ин] и азерб[айджанцев]⁸.

Г-н Головка сделал интересное сообщение о политическом положении в Европе и о гипотезах скорейшей развязки русского узла. Прошу обо всем этом писать нам подробно, а также о работах в Париже.

Как Вы увидите из последн[его] № «Ени Кавкасия», Баку поставлен в особые административно-политич[еские] условия, что служило поводом для разных слухов о его [отторжении] из состава Азерб[айджанской] республики.

Произошли новые массовые аресты интеллигенции. Хотя из арестованных некоторые уже освобождены. Между прочим: Р. Хойский⁹, Н. Нарим[анбеков], Али Юсуф[заде] и Юсуф Аш*, Али С. Касимия, Г. Агаев и др.

Один из «столпов» константинопольской оппозиции Б. Рзаев¹⁰ находится в Баку, а другой М.Ю. Везиров¹¹ собирается туда, что видно по его письму, напеч[атанному] в бакинск[ом] «Коммуни-

* Далее неразборчиво часть фамилии.

сте»¹². Это ничтожество в одном из писем обвинил Вас в «карабах-фобстве», о чем я отметил в статьях. Надо, чтобы наши колонии по отношению к этому изменнику приняли соответств[ующие] меры. Он мог уйти из партии, собственно, он давно был уволен из нее, но идет к большевикам, нельзя иначе комментир[овать], появление его письма в «Коммун[исте]» есть акт антинациональный.

С совершенным почтением
М. Расулзаде

Паметы А.М. Топчибаши: Получ[ено] от г. Холовко 2 окт[ября] 1925 г. в 4 ч[аса] дн[я]. А.М. Оглашено в зас[едании] делег[ации] 3.X.1925 г. А.М.

¹ Голувко (Головка, Холовко) Тадеуш (1889–1931) — публицист, с 1920 г. сотрудник Отдела II польского Главного штаба, дипломат; в 1925 г. приехал в Париж, где встречался с представителями армянской, грузинской, украинской, татарской и других эмиграций, затем был направлен в Турцию для переговоров с представителями азербайджанской эмиграции, в 1926–1927 гг. директор варшавского Института национальных проблем, в 1927–1930 гг. начальник Восточного отдела МИД Польши, в 1930 г. депутат польского сейма.

² Комитет кавказских конфедератов (ККК) — создан осенью 1924 г. при финансовой поддержке посла Польши в Турции Р. Кюлля, общекавказский орган, объединявший в своем составе в основном представителей правых политических партий и организаций Кавказа. Президиум комитета: Д. Вачнадзе (Грузия), Х. Султанов (Азербайджан), В.-Г. Джабагиев (Северный Кавказ). Целью комитета являлась как координация антибольшевистской деятельности эмигрантских партий и организаций, так и пропаганда идеи Кавказской Конфедерации, а также борьба за объединение кавказских государств в конфедеративный союз после освобождения Кавказа от большевиков. После образования в июле 1926 г. Комитета независимости Кавказа включен в его состав. Подробнее см.: Mamoulia G. Op. cit. P. 91–104.

³ Комитет освобождения Кавказа — создан в конце 1924 г. — начале 1925 г. в Париже, общекавказский орган, объединивший в своем составе представителей основных антибольшевистских политических партий и организаций Грузии, Северного Кавказа и Азербайджана во Франции. Президиум комитета: Н. Рамишвили, Г. Баммат и Дж. Гаджибеги, которого впоследствии сменил М. Магтерамов. В июле 1926 г., объединившись с ККК, образовал Комитет независимости Кавказа.

⁴ Рамишвили Ной Виссарионович (1881–1930) — один из лидеров грузинских социал-демократов, юрист, министр внутренних дел Грузинской Демократической Республики (1918–1921 гг.). С 1921 г. в эмиграции. Убит в 1930 г. в Париже агентом ОГПУ.

⁵ Кедия Спиридон Малхазович (1884–1947) — председатель Грузинской национал-демократической партии, депутат Учредительного собрания Грузии, с 1923 г. во Франции, один из лидеров грузинской эмиграции.

⁹ Баммат (Бамматов) Гайдар (1890–1965) — кумык, уроженец г. Темир-Хан-Шуры, выпускник юридического факультета Петербургского университета, чиновник особых поручений при наместнике Кавказа. После Февральской революции 1917 г. федералист, республиканец, участник кавказских съездов, министр иностранных дел при правительствах Т. Чермоева и П. Коцева. В 1919–1920 гг. дипломатический представитель Горской Республики при правительствах Грузии и Армении. С 1921 г. в эмиграции, жил в Турции, Франции и Швейцарии. См. подробнее: Гайдар Баммат и журнал «Кавказ». Сборник статей за период существования журнала 1934–1939 гг. Махачкала—Париж, 2010. С. 459–461.

⁷ Им был Дж. Гаджибейли. См. док. 26.

⁸ Имеются в виду грузинские социал-демократы и азербайджанцы-мусаватисты.

⁹ Хойский Рустам (1888–1948) — младший брат Ф. Хойского, юрист, министр социального призрения АДР (1919 г.), в советском Азербайджане юрисконсульт (до конца 1920 г.), затем служил в различных московских учреждениях.

¹⁰ Ризаев (Рзаев) Багир — юрист, эсер, депутат парламента АДР, после ее падения в эмиграции, затем вернулся в советский Азербайджан и покончил жизнь самоубийством.

¹¹ Везиров Юсиф (псевд. Чепенземинли) (1887–1943) — старший брат М.А. Везирова, юрист, писатель, в период АДР посол в Турции (до 1 апреля 1920 г.). После установления советской власти в Азербайджане объявил о прекращении своей деятельности, поехал в Париж к своему младшему брату, работал рабочим на локомотивном и автомобильном заводах в городе Клиши недалеко от Парижа. После его смерти решил вернуться на родину, в связи с чем написал письма советским представителям в Париже и в Баку. В 1926 г. приехал в Азербайджан из Парижа.

¹² Это письмо было опубликовано и в газете «Бакинский рабочий» 1 июля 1925 г. и было такого содержания: «Милостивый государь! Прошу не отказать мне в просьбе отвести маленький уголок в вашей уважаемой газете нижеследующим строкам: Считаю деятельность партии мусават, к которой я принадлежал два с половиной года тому назад, бесполезной и опасной для моего народа, я публично заявляю о своем выходе из партии мусават».

12 августа 1925 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

В коротеньком письме своем от 6 мая Вы мне написали: «На Ваше длинное письмо не успел ответить еще, как вчера 5 мая получил Ваше второе письмо от 17 апреля со статьей о 27 апреля». Длинное письмо мое было датировано 7 апреля. Последующее мое письмо от 6 июня начиналось так: «Я все ждал, что Вы ответите на мое письмо, посланное еще 7 апреля, как об этом Вы сами говорили в последнем коротком Вашем письме. Но я бы, быть может, написал Вам и не ожидая ответа, если бы был подходящий материал и т.д.» Следовательно, я ожидал ответа на основании Ваших же слов. И если теперь Вы находите, что письмо не требовало ответа, то конечно, настаивать не могу, ибо это Ваше дело. Я писал, что сообщу о результате Сов[ещания] 4-х, но не сделал этого, ибо все еще нет результата, о чем я намекал в письме от 6 июня. Я писал, что Сов[ещание] 4-х имело засед[ание] 31 марта. После этого собирались еще 15 апреля, и затем наши собрания приостановились. Причиной было расхождение в точках зрения 3-х и арм[ян], требовавших разрешения теперь же спорных территорий и погранич[ных] вопросов и в то же время остававшихся непримиримыми в отнош[ении] Тур[ции], не скрывая своего тяготения к Рос[сии], о чем я писал еще 7 апреля. Несмотря, однако, на такие явно несообразные положения, мы все же не хотели порвать сношения, продолжая сохранять внешнюю связь именно здесь. Одновременно груз[ины] обещали, что их партийный ком[итет] употребит все силы, чтобы убедить ком[итет] «Дашн[акцутюн]» в неприемлемости занятой ими позиции. Мы ставили в зависимость от результата их переговоров возможность нового собр[ания] Сов[ещания] 4-х. Однако выяснилось, что и партийные

комитеты не сговорились. А тут подоспело письмо Агарон[яна] к Чичер[ину]¹ с его рус[ской] ориентацией. Обсуждение этого обстоятельства в Сов[ещании] 3-х убедило в согласованности взглядов 3-х на позицию 4-го соседа. Была сделана попытка собраться 4-м, но попытка расстроилась, и вследствие отъезда некоторых участников решено собраться в сентябре. Все это, как видите, показательно, и лишь нежелание по полит[ическим] соображениям еще более выявить перед иностр[анцами] здесь рознь между кавк[азскими] нар[одами] удерживало до сих пор от полного разрыва... Быть может, еще удастся сохранить внешний декорум, но позиции выяснились в достаточной степени...

Я уже писал Вам, что Сов[ещание] 3-х связалось с укр[аинским] предст[авителем] в вопросах особ[енно] о сближ[ении] с некотор[ыми] странами (см. письмо от 7 апр[еля]). В общ[их] интересах, а главное в целях убеждения некот[орых] стран в солидарн[ости] Кавк[аза] и Укр[аины] Сов[ещание] 3-х подписало в конце июля с укр[аинским] предст[авителем] декларацию «Об оказании друг другу полит[ической] и эконом[ической] поддержки в целях защиты независимости их респ[ублик] и об объединении их усилий для общей борьбы за освобождение от оккупации»². Намечается план действий.

Ответ на письмо «Ком[итета] кавк[азских] конфед[ератов]» дан нашим «Ком[итетом] осв[обождения]», где состоит членом Дж. Б. Г[аджибей]ли, который и подписал этот ответ в числе других. Он сам недавно писал Вам по этому и другим вопросам. Поэтому я не буду распространяться. Прибавлю только, что в ответе особо подчеркивается необходимость объединения интеллигентных сил аз[ербайджанцев], гр[узин] и гор[цев] всех течений.

Из изложенного видите, что работа делег[ации] и Сов[ещания] 3-х вынуждена теперь ограничиваться вопросами больше внутреннего характера: не только сравнительно в прежнем, но и вообще внешняя работа в смысле письменных сношений с правительствами, личных встреч и т.п. вынужденно почти приостановилась. По общему мнению эта приостановка носит характер временный, ибо, надо полагать, с осени предвидится некоторое движение и изменение в связи с такими крупными событиями, как возмож-

ность заключения гарантийного пакта³ с привлечением Герм[ании] в орбиту alliés⁴, а также разрешение Мосульского вопроса и т.д. Отсюда приобретает особое значение предстоящая сессия Лиги наций (2 сент[ября] открыв[ается] Совет Л[иги] н[аций], а 7 сент[ября] — пленарное собрание). До сравнительно «маленьких» (конечно, с их точки зрения) вопросов дело и не дойдет, но крайне было бы важно быть тогда в Женеве, возобновить связи, информировать и информироваться, произвести возможную агитацию и пр. Но, к великому несчастью, переживаемые делег[ацией] и все ее составом отчаянные матер[иальные] условия не дают возможности выполнить этот долг. Я уже и раньше писал о тяжелом положении своем и состава делег[ации], особенно семейных, положение, которое все более и более ухудшается... Как и раньше, в Женеве будут предст[авители] арм[ян] и груз[ин]. Последние печатают спец[иальную] брошюру для Лиги наций. Я поднял вопрос о подаче общ[его] меморандума. Гор[цы] и укр[аинцы] это поддерживают. Вероятно, на будущей неделе выскажутся и груз[инские] предст[авители], из коих сейчас здесь почти никого нет. Во всяком случае, было бы полезно получить к тому времени свежий материал, который можно послать в Лигу наций и в прессу. Я использовал хронику «Ени Кавк[асия]» и сведения Вашего письма. Думаю, что на днях появится в швейц[арских] газетах. Недавно послал Вам № 194 «Gazette de Lausanne» от 16 июля, где имеется ст[атья] об Азерб[айджане], напечатанная на основ[ании] полученного письма из Б[аку]... В Женеве и Лозанне уже ждут от меня сведений для новых статей. Надеюсь, пришлете все, что Вы получите от Ваших корреспондентов.

Говоря о работе Вашей и остальных товарищей в Кон[стантинополе], Вы пишете, что заняты также «изучением происходящих вокруг нас явлений». Вопрос большой важности, и Вы могли бы помочь нам разобраться в происходящих явлениях именно там, если бы поделились с нами хотя бы важнейшими выводами такого изучения. Особенно это было бы очень полезно в сношениях с иностр[анцами], кои часто спрашивают о явлениях тамошней жизни. Это полезно и необходимо и в встречах моих с здешн[им] тур[ецким] представ[ителем]. С последним я виделся два раза.

Скоро опять увижусь. Но он уже пока сказал мне то, что обычно говорят все теперешн[ие] т[урецкие] предст[авители], а именно: «Мы находимся в дружбе и заключили договор, который должны соблюдать; в этом договоре говорится и о ваших народах, кои сами их пригласили, признали и теперь живут под их режимом» и т.д. Вы знаете, что нынешний представ[итель] был шефом п[равительств]а и считает, что ему все известно! Удастся ли его переубедить, не знаю, но представлю ему много данных по поводу того, как живет наш под их режимом и насколько это может соответствовать видам и интересам самой Т[урции]...

На этом пока заканчиваю. Если будет что интересного — напишу, не ожидая Вашего письма.

Пока желаю всех благ. Привет Вам от моих. Привет Вашим товарищам от делегации. Будьте здоровы.

Уважающий Вас А.М. Топчибаши

P.S. По поводу написанного в «Ен[и] К[авкасия]» (شرفسز بر عاقبت)⁵ нахожу, что слишком много чести оказано этому действительно гадкому человеку, полному зависти, неблагодарности и всяких дурных качеств. Оказывается, он⁶ Вам писал и поносил меня, а мне он делал обратное... Везде бранил делегацию, оказавшую ему и его брату так много поддержки; конечно, особенно доставалось мне за то, что я не давал ему денег «из миллионных займов», кои будто были сделаны от всех королей и особ у шаха. Называл меня врагом его из-за его политич[еских] убеждений (?), врагом фамилии Везириных?! В письме к Вам назвал уже врагом Карабага, а когда станет наемником большевиков, то назовет врагом Азербайджана!! И для такого типа все это будет в порядке вещей... Вы написали несколько слов за меня, спасибо. Но стоило ли?.. Лучше было бы напечатать посланную Вам маленькую заметку по поводу смерти его брата, из которой читатели узнали бы, что делегация сделала все, что могла.

Вы просили не забывать «Ен[и] Кавк[асия]». Я и не забываю. Но, верьте же, что я переживаю очень и очень тяжелые дни с моей семьей из 6 душ!.. Не только никогда в жизни не испытывал таких

моральных страданий, но к сожалению, сейчас не вижу хоть сколько-нибудь сносного выхода... При таком положении я едва нахожу в себе силы для лежащей на мне обязательной работы; к тому же все письменные задания по делегации и по Сов[ещанию] 3-х производятся мной. Состояние моего здоровья сейчас лучше, чем зимой, но ревматические боли в суставах пальцев, особ[енно] правой руки, все еще чувствительны. Я продолжаю принимать разные лекарства. Боли особ[енно] усиливаются, когда я пишу быстро. Вот почему принужден писать медленно и карандашом. Сейчас я технически совершенно один. Старший сын Али Акбар поступил на завод, я не могу пользоваться по-прежнему его пером и печатаньем на машинке, все должен делать сам (писать, снимать копии и пр.). Тем не менее все же постараюсь исполнить Ваше желание. Благо тем очень много. Так и хочется иногда сказать Вам: не печатайте ничего из Парижа, ибо все — хроники, корреспонденции, статьи буду посылать я сам и журнал Ваш будет иметь систематический материал о парижской и общеевропейской жизни... Но сейчас же меня пугают теперешнее мое положение и явно ненормальные условия, окружающие меня и мешающие вести такую работу, как бы она ни была привычна и приятна мне...

А. Топчибаши

¹ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — народный комиссар иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930 гг.).

² Речь идет о декларации, подписанной 26 июля 1925 г. в Париже А.М. Топчибаши, Н. Раминвили, Г. Бамматом и министром народного образования Украинской Народной Республики В. Прокоповичем. В ней подчеркивалась необходимость координации кавказских и украинских антибольшевистских организаций, а также развитие сотрудничества между народами Кавказа и Украины после освобождения от власти Кремля. См.: Mamoulia G. Op. cit. P. 373–374.

³ Речь идет о Локарнской конференции (5–16 октября 1925 г.), целью которой было закрепление послевоенного порядка в Европе.

⁴ Союзники (фр.).

⁵ Şerefsiz bir akibet (Бесславная судьба).

⁶ Имеется в виду Ю. Везири.

19 сентября 1925 г.

Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан бей!

Ваше последнее письмо получил. По поводу части его относительно группы т.н. Кавк[азского] комитета конфедератов считаю сообщить следующее:

Группа эта, минуя нас* и груз[инских] меньшевиков, благодаря некоторым, отчасти и случайным обстоятельствам, сумела подойти к польскому послу¹ и получить некоторую сумму на «предварительные расходы». Но когда в Париже и в кругах, близко стоящих к польскому Министерству иностранных дел, узнали об этом, то обратила на себя внимание однобокость «комитета», и был поставлен недоуменный вопрос: а где же «меньшевики» и мусаватисты? Как установлено, это отсутствие дипломаты из «комитета» объяснили нежеланием этих партий будто бы защищать позицию Кавказской Конфедерации, в частности, о партии «Мусават» говорили, как о партии, желающей присоединить Азербайджан к Турции.

Нам, конечно, нетрудно было рассеять этот глупый вздор и чистейшую демагогию. Но тем не менее мы вместе с г-м Мдивани² не нашли для себя возможным участвовать в комитете, в таком виде, как он есть. Комитет этот состоит из отдельных персон, т.е. организ[ован] на принципе персональной унии. Тогда как, на наш взгляд, он должен быть организован на принципе национального представительства, другими словами, на принципе федерации. Нынешний состав и метод работы «комитета» решительно не пригоден для столь конспиративной и ответственной работы: все секреты комитета дебагируются на различных кафе и «шикования» его членов служат предметом критики конст[антинопольской] эмиграции.

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаши синим карандашом. Им же здесь над нас поставлен вопросительный знак.

По-нашему, комитет должен состоять из ограниченного числа лиц, по два из каждой нац[ии], главное руководство должно сосредоточиться в руках действительно ответственных лиц представляемой страны, опирающихся на солидные организации данной страны. Стоя на различных позициях, мы не могли входить в «комитет». Посредничество польского посла также не привело к желанному результату. Комитетчики не захотели идти на уступку в смысле реорганизации комитета.

Мы уверены, что польские круги в результате «предварительной» работы господ комитетчиков убедятся в неправильном своем подходе к «организ[ации] кавк[азских] народов» и придут к единственно правильной мысли кооперировать с уже существующими организациями. Нечего организовать кавказских народов, а надо способствовать федерации уже существующих национально-революционных организац[ий].

При последнем нашем свидании с послом, когда пришлось констатировать непримиримость точек зрения сторон на принципы и характер организ[ации], г-н посол, не скрывая свое огорчение, сказал, что «он, как чиновник иностранной, хотя бы и дружественной державы, не желал бы вмешиваться во внутренние дела кавказск[их] народов». После этого он уехал в Европу. Может быть, он теперь находится в Париже. Очевидно, поведет переговоры и с тамошними кавказцами; одновременно комитетчики ведут «предварительную» работу, выразившуюся пока в посылке двух лиц на границу для «изучения и связи» со страной, о чем со всеми подробностями уже говорят везде и всюду³.

Зная хорошо как личный состав, так и метод работы этой «организации», мы уверены, что они не в состоянии произвести положительную работу, и потому их ожидает участь скомпрометированных...

Надо Вам сказать, что обо всем этом, минуя посла, сообщено в польское Министерство иностранных дел*, и у нас имеется уверенность, что в скором времени получится оттуда новые указания, благоприятные позиции, принятой нами.

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаши красным карандашом. Им же на полях против подчеркнутой фразы поставлен восклицательный знак.

Мы решили выжидать еще некоторое время, пока выяснится кое-что, а затем, по-видимому, придется нам открыто вести борьбу с этими лицами, так как они могут опозлить самую идею борьбы, связав ее с авантюрой и прочее.

Обо всем этом сообщаю Вам, думая, что Вы, располагая этими сведениями, наилучшим образом можете найти и действовать в нужных случаях. Этим заканчиваю настоящее письмо, присовокупляя, что сейчас мы очень заняты срочной работой по изготовлению сообщений, писем, инструкций и проч., которые имеем послать нашим организациям, пользуясь надежной оказией.

Привет и поклон.

Уважающий Вас М. Рас[ул-заде]

Помета А.М. Топчибаши: Оглашено в зас[едании] дел[егации] 3. X.1925 г. А.М.

¹ Имеется в виду Кноль Роман (1888–1946) — польский политик и дипломат, в 1921–1923 гг. уполномоченный по делам Польши в СССР, в 1924–1925 гг. посол в Турции; субсидировал деятельность ККК.

² Мдивани Симон Гургенович (1876–1937) — один из лидеров Грузинской революционной партии социалистов-федералистов, публицист, один из руководителей Грузинской республики (1918–1921 гг.), один из лидеров грузинской эмиграции, в 1924–1928 гг. представитель Грузинского национального центра в Стамбуле.

³ Имеется в виду факт посылки в марте 1925 г. Комитетом кавказских конфедератов в приграничные с Кавказом районы Турции и Ирана своих руководителей Д. Вачнадзе, А. Кантемира и Х. Султанова. Целью миссии являлся сбор разведывательных сведений и установление связей с существующими на Кавказе подпольными антибольшевистскими организациями.

№ 1918

20 октября 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Письмо Ваше от 5 авг[уста], присланное с г. Хо[лов]ко, я получил лишь 2 сего октября. Ответом на него может служить мое письмо от 12 авг[уста]. Затем я получил от Вас другое письмо (от 19. IX), касающееся Ком[итета] конфед[ератов]. Сведения, Вами сообщенные, были оглашены в засед[ании] делег[ации], а на днях по этому поводу было Совещ[ание] 3-х. Выяснилось, что ни одна из организаций в Париже от названного ком[итета] не имела непосредственных сообщений о его последних демаршах и в частности о переговорах с дипломатами, равно как ком[итет] еще не ответил на письмо Ком[итета] освоб[ождения] в Пар[иже], в котором предлагалось объединить в своем составе представителей всех течений. Сообщение Ваше о том, что Вы «вместе с г. Мд[ива]ни не нашли для себя возможным участвовать в Комит[ете] (конф[едератов]) в таком виде, как он есть», отчасти разъясняет причину молчания этого ком[итета].

Как азерб[айджанская] делег[ация], так и Сов[ещание] 3-х оказались солидарными в выражении крайнего сожаления о том, что ряд обстоятельств в связи с переговорами с представителями друж[ественных] держ[ав] в состоянии углубить столь вредную, особенно теперь, рознь между отдельными кавк[азскими] группами, да еще в таком важном центре, как Кон[стантинополь]. На обоих заседаниях констатируется, что и при наличии партийных, групповых и иных расхождений необходима и возможна солидарность выступлений существующих организ[аций] кавк[азских] народов (аз[ербайджанцев], гр[узин], гор[цев]) по такому кардинальному вопросу, как освобождение Кавк[аза] и возвращение народам их независимости. Вот почему признаются не только нежелательным,

но и вредным изолированные действия в деле разрешения этой основной очередной пока общей задачи; равно как устранение участия какой-либо организации или группы, а также, конечно, шаги, дискредитирующие общее дело в глазах особенно иностранных представителей. В этих видах образование общего органа всех трех народов на равных началах должно быть заботой общей, и Сов[ещание] 3-х будет продолжать настаивать на образовании такого органа, который в ближайшем и важнейшем к Кавк[азу] центре мог бы фактически заняться основной проблемой.

Вот приблизительно краткое резюме суждений по этому вопросу на Сов[ещании] 3-х, которое пока воздержалось от окончательного постановления в ожидании ответа Ком[итета] конф[едератов], собрания более детальных сведений о демаршах последнего, а также общ[ей] встречи с г. Хо[лов]ко, а может быть, и с пол[ьским] предст[авителем] в Кон[стантинопо]ле.

Добавлю, что делег[ация] наша высказалась в том смысле, что вряд ли при нынешних наших условиях принесла бы пользу общему делу азерб[айджанцев] огласка трений и розни между нашими отдельными группами, не говоря уже об открытой борьбе. В частности, по вопросу о сделанном сообщении в Варшаву желательна получение благоприятных сообщений, но делегация полагает, что следовало бы избегать возможного ослабления внимания к Кавк[азскому] вопр[осу] и что, как Вы сами пишете, сообщенными Вами сведениями мы воспользовались бы здесь при предстоящ[ей] встрече с пол[ьским] представ[ителем]. Кстати, скажу Вам еще, что я долго беседовал здесь с Хо[лов]ко и, если он имеет влияние в пол[ьском] Мин[истерстве] ин[останных] дел, то вряд ли можно ожидать изменения линии, взятой пол[ьским] посл[ом] в Кон[стантинопо]ле: такое я получил впечатление....

Заканчивая сообщение по вопросу о Ком[итете] конф[едератов], от имени делегации и от себя я прошу Вас все же продолжать работать на пользу объединения азерб[айджанских] интеллигентных сил, коими мы совсем не богаты и среди коих не может быть принципиальных расхождений в основном вопросе — спасении Азерб[айджана]...

Из других сообщений Вы также обратили, конечно, внимание на соглашение, к коим пришли alliés и Герм[ания] в Локарно¹ на днях. Сейчас это главный интерес дня и все полит[ические] дея[тели], пресса и пр. уверены, что наступила в Европе новая эра сближения народов, от коих будет изолирована Сов[етская] Рос[сия], если она радикально не изменится. Сегодня пар[ижские] газ[еты] уже говорят о приезде сюда Чичер[ина] для свидания с Брианом². Надо полагать, что новый порядок междунар[одных] отношений коснется и нас. Приходится выжидать. А как Тур[ция]? Вновь прошу ставить нас в курсе всего того, что касается сейчас поставленного вопроса, а также сообщать, что имеете об Азерб[айджане]. 15 сент[ября] от имени нашей делег[ации] отправил ноту в Лигу наций, так как подача общ[ей] ноты затормозилась. В нашей ноте описана картина Азерб[айджана], и в том числе стремление Москвы отторгнуть Баку и его район от Азерб[айджана], в конце ноты сделано обращение к Лиге наций возвысить голос против насильств[енной] оккупации Азерб[айджана] и оказывать мор[альную] поддержку в восстан[овлении] независимости. Мы все здесь находимся в ожидании результатов конференции в Локарно, после этого начнутся общ[ие] заседания наши.

Пока, будьте здоровы. Привет всем от всех.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топ[чибаши]

¹ Локарно.

² Бриан Аристид (1862–1932) — французский политический деятель, неоднократно премьер-министр и министр иностранных дел Франции.

1926 год

№ 29

А.М. Топчибаши — М.Э. Расулзаде

2 февраля 1926 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Я получил от Вас три № стамб[ульских] газ[ет] [وقت و خلق]¹* со статьями, посвященными вз[аимо]отнош[ениям] Тур[ции] и Аз[ербайджана]. Я прочел Ваши и محى الدين² статьи с тем бóльшим интересом, что в них дебатруется не только очень важный, но один из жизненных для нас вопросов. Особенно мне доставило моральное удовлетворение смелое и правдивое выступление неизвестного мне автора в خلق³, так ярко и искренно касающегося столь недавнего нашего прошлого. Болея душой за роковые ошибки, допущенные нами и нашими братьями, симпатичный автор основательно изобличает в полном невежестве своего противника (Али Хайдар б[ея]⁴) и приходит к неизбежному выводу, что Азерб[айджан] в самый критический момент был брошен на произвол судьбы своими братьями!.. Но и этот автор-друг не сказал многого, сделанного последними, одно воспоминание о чем способно заставить краснеть многих и на долгое время, как это случилось с самим автором...

Перенесение столь кардинального вопроса на страницы тур[ецкой] печати можно только приветствовать, и я считаю долгом поздравить Вас за счастливую инициативу и за активное участие в

* Квадратные скобки поставлены Топчибаши.

разъяснении этого вопроса. Не менее ценно и желательно выступление самих тур[ецких] публицистов, коим и должно, по-моему, принадлежать слова по этому поводу, каковым бы ни было их слово: обвинительное, разъяснительное, защитительное... Итоги их суждений и выявят общественное мнение Т[урции], которое и станет бесстрастным судьей между Азерб[айджаном] и ее деятелями, с одной стороны, и Т[урцией] и ее руководителями — с другой. Я не сомневаюсь в справедливости решения в нашу пользу при условии всестороннего освещения вопроса, а такие братья-друзья, как محى الدين⁵ или тот «забит»⁶, который в одном из №№ «Ени Кавк[асия]» в прошлом году дал картину перед вступлением красных в Азерб[айджан] (я тогда приветствовал такое выступление), такие друзья помогут изобразить все факты и изобличить все действия. Конечно, у нас было много ошибок, но сознательно ни один деятель не мог вести страну к гибели... По-моему, надо стараться раскрыть скобки, насколько это возможно теперь. И в этом должен участвовать каждый из нас. Со своей стороны я готов быть посильно полезным в этом и принять на себя соответствующую часть работы. Но для этого необходимо быть в курсе обсуждения вопроса в печати с самого начала. Как и кто начал газетную полемику, в каких органах печати, о чем и где писал Али Хайдар б[ей] и др. Могли ли бы Вы снабдить меня всеми материалами или изложить по крайней мере все стадии, через которые прошел означенный вопрос? Мне кажется, было бы очень полезно, если бы Вы, как близко стоящий к стамб[ульской] печати, взяли в руки этот вопрос и даже распределили бы темы и т.д. Я выражаю Вам большую благодарность за присылку трех №№ стамб[ульских] газ[ет] и был бы очень доволен, если бы Вы присылали и в дальнейшем, держа меня в курсе этого важного вопроса, в разъяснении и освещении которого, повторяю, готов принять посильное участие.

Кстати скажу, что Ваши статьи и др[угие] были прочтены всеми членами делегации.

И еще, кстати, должен отметить, что за истекший январь месяц не было получено ни одного № «Ен[и] Кавк[асия]» ни мной, ни Дж. б. Дадж[ибейли]. Мы все недоумеваем, не зная, как и чем это объяснить. Справлялся я здесь и на почте. Надеюсь, разъясните, в чем дело.

С другой стороны, для меня непонятно неполучение от Вас никаких сообщений вот уже 4 месяца: последнее Ваше письмо было от 19 сент[ября] 1925 г., на что я Вам ответил письмом от 20 окт[ября] 1925 г., и с тех пор наша переписка почему-то приостановилась. И это теперь, когда вынужденно разбросанные в разные страны, необходимо сноситься хоть письменно. Нас могут отделять разные точки зрения политики и пр., но всех соединяет участь страны. Мы можем разное смотреть на те или другие вопросы, в их числе и на значение делегации, но Вы не можете не признать, что усилия всех направляются на разрешение одной общей задачи — на освобождение страны, задачи, которая объединяет и должна объединить всех нас, без различия положения в партийном и ином отношении. На виду этой пока единственной общей задачи должны уступить партийные и иные расхождения с тем, чтобы объединить все наличные силы для общей работы. Выработать тактические приемы такой работы, наладить эту работу и стараться практически ее осуществить, вот для чего необходимо объединение всех активных сил, готовых на все жертвы в разрешении стоящей перед всеми патриотами общей задачи. Вот почему, почти в каждом письме своем, обращенном к Вам, я позволял себе призывать от имени делегации и от себя именно к объединению. То же делал и в письмах на имя других азерб[айджанских] деятелей и поступал так убежденно, так как всегда держался и держусь мнения, что если что и сумеем сделать, то только объединенными силами.

Вы как-то писали Дж. б. Гадж[ибейли], что я все предлагаю объединиться, но не указываю на конкретные способы объединения. Если у Вас сохранились мои письма, то в них вновь можно перечистить общие и конкретные положения, кои приводились в пользу объединения. Я всегда исходил из уже осознанной необходимости направления сил пока исключительно в сторону разрешения общей задачи, стоящей на первой очереди. В этом нет и не может быть расхождения, ибо для всякого, каких бы он ни был политических убеждений, ясно, что прежде всего надо разрешить вопрос об освобождении, а затем уже заняться устройством в соответствии со своими взглядами. Вопрос этот доступен разрешению лишь при объединении сил, из числа коих при нашей бедности

силами не может и не должна быть исключена ни одна активная единица, желающая работать в этом же направлении. Конкретно я указывал, что в образованный Вами «Истигл[ал] Комитеси» надо привлечь всех нужных работников, без различия партий. А когда образовался «Ком[итет] конф[едератов]», я писал о необходимости объединения его с «Истигл[ал] Ком[итеси]». Никогда не говорил о каком бы то ни было подчинении одних другими. Равно не мог говорить, разумеется, об изменении или приспособлении партийных взглядов, относясь с уважением к исповедуемым каждым партийным началом, но находил, что есть моменты, когда такие начала должны уступить, и что мы сейчас дошли именно до такого момента. Я сторонник идеи Кавк[азской] Конф[едерации], но в переживаемый момент и эта идея сейчас не цель, а средство для разрешения общей нашей задачи.

И если в достижении этой задачи, одинаково важной для всех, действовать разрозненно, то получится то, чему свидетелями были Вы и Ваши единомышленники там, а мы — здесь, выступила на сцену самостоятельная группа, заручилась поддержкой и фактически приступила к работе. Группа эта может получить результат, но она может также нанести общему делу непоправимый вред... Может ли кто-нибудь сказать, что это — их дело, они напутали и пусть они отвечают?! Нет, конечно, ибо вред окажется нанесенным уже общему делу... Мало того, они могут оправдываться, что предлагали работать совместно, но получили отказ. Так, в газ[ете] «Дни»⁷ от 15 янв[аря] 1926 г. (эта газ[ета] теперь выходит здесь) была заметка в этом роде. В ней сказано, что Х. б. Султ[анов] собрал в Трапез[унде] [конференцию] парт[ии] «Мусав[ат]» и обсужд[ал] образов[ание] конфед[ерации] и план действий. Собравшиеся не согласились, и он образовал Азерб[айджанскую] нац[ионально]-демокр[атическую] партию и т.д. Вы писали, что «их ждет участь скомпрометированных»... Но хорошо, если они «скомпром[етировали]» только себя!.. Я глубоко убежден, что разрозненная работа не даст желательных результатов и ослабит и без того небольшие наши силы. Единственное спасение — это объединение сил, причем приходится мириться не только со слабостью, но и с другими недостатками общего и личного характера,

что так неизбежно среди нас, мало подготовленных к здоровой политической работе.

Здесьшний «Ком[итет] осв[обождения]» посылает ответ «Ком[итету] конф[едератов]» и настаивает на образовании орган[изации] на принципе национального представительства с обязательным включением представителей главных полит[ических] течений и с соблюдением полной конспирации. Сейчас нет под рукой этого ответа, но содержание его соответствует в общем Вашим пожеланиям, выраженным в письме от 19 сент[ября] 1925 г. Это может дать и, на мой взгляд, дает основание к продолжению шагов на дело того же необходимого объединения азерб[айджанских] деятелей прежде всего.

Шлю привет. Жду ответа. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топчибаши

P.S. Ограничиваюсь пока этим, так как письмо вышло неск[олько] длинное. В следующий раз сообщу о работе здесь и о полож[ении] делегации, к сожалению очень незавидном...

استانبول : سلطان احمدده يرباتانده [۶]
رسول زاده محمد امين بکه⁸

¹ Vakit ve Halk; речь идет о газетах «Вакит» и «Халк».

² Muhyiddin. Мухиддин (Мухетдин) бей; современное написание Бирген Мухиттин (1886–1955) — турецкий писатель и журналист, жил в советской Москве, в 1921–1923 гг. преподаватель и советник по образованию в АзССР.

³ «Halk»; точное название: «Halk gazetesi» — стамбульская газета, издавалась в 1925–1926 гг., главный редактор М. Бирген.

⁴ Али Хайдар (далее Али Гейдар Амир; современное написание Ali Haydar Emir (Alpagot) (1867–1937) — турецкий журналист и писатель.

⁵ Muhyiddin.

⁶ Zabit — офицер.

⁷ «Дни» — газета русской эмиграции, издавалась в 1922–1933 г. (до 1925 г. в Берлине, затем в Париже). Издатель — А.Ф. Керенский.

⁸ İstanbul: Sultan Ahmed'de Yerebatan'da [6] (Стамбул: Султанахмет, [улица] Йеребатан, [6])

Resulzade Mehmed Emin Beğе (Расулзаде Мемед Эмин Бегю)

23 февраля 1926 г.
[Константинополь]

Глуб[окоуважаемый] Али Мардан бек!

Письмо Ваше от 2.П получил. Стараюсь вкратце удовлетворить Ваше желание кратким изложением истории возникшей полемики об азербайджано-турецких взаимоотношениях. Poleмика возникла на почве более широкой темы: Аяз Исаков¹ поместил большую статью в центр[альном] органе «Тюрк оджаги»² — «تورک پدری»³ на тему о едином тюркском литературном языке. Статью свою он закончил практическим предложением в виде 6 пунктов; 6-й пункт гласил об обязательном долге турецкого правительства, как единственного независимого тюркского государства, взять на себя международную защиту прав тюркских народов как в Советской России, так и в Китае и Персии. Эта статья вызвала критику со стороны ангорского официоза «حاکمیت ملیه»⁴; но в еще более резкой форме напала на «Аяз» бека другая ангорская газета «انقلاب»⁵. В статье «روسیه لی مسافر لر مز»⁶ обругали Исакова, назвали его «فضل»⁷.

Эта полемика перебралась из Ангоры в Константинополь; но здесь она приняла более культурный вид. Сотрудник газеты «Вакт»⁸ Али Гейдар Амир утешал Аязу против резких нападок, нашел нужным высказывать свои соображения по поводу выставленных Аязом положений неополитического характера. Но в ходе суждений он коснулся движения турецк[их] народностей в России, обвинил их в ф[едеративном] сепаратизме, антитурецкой политике, как пример, в числе других «фактов» указал на действие азерб[айджанских] полит[ических] партий. По мнению этого журналиста (кстати сказать, слепого), Азербайджан не должен был объявить себя независимым, он должен был присоединиться к Турции. События в Азерб[айджане] он приписал самостийности и антитурецкой политике наших партий. (Это место его статьи приведено нами в № 7 «Е[ни] К[авкасия]».)

Статья *محي الدين*⁹ в «خلق»¹⁰ и моя в «وقت»¹¹ суть ответа на эту вылазку Али Гейдара. *محي الدين*¹² — старый турецкий журналист, долгое время редактировал газету «Танин»¹³ в качестве органа «اتحاد و ترقى»¹⁴, а впоследствии был редактором газеты «حاکميت مليه»¹⁵ в Ангоре, принимал близкое участие в газ[ете] «جمهوريت»¹⁶, учредил очень солидный еженедельник «مسلك»¹⁷, теперь создал наилучшую газету «خلق»¹⁸ (где и я принимаю участие). Бывший депутат. Человек здравых суждений. Хорошо знает и любит Азербайджан. Два года был профессором Бакинск[ого] университета при большевиках. Уехал оттуда после того, как чекисты произвели у него обыск. В Баку он оставил хорошее воспоминание о себе. Как местный человек, очевидец, имевший возможность изучать все на месте, с большим общественным и публицистическим стажем, естественно, он имел большое право и возможность говорить резко, громко и авторитетно. Его отповедь произвела должное впечатление. Молодежь читала эти номера с большим интересом. Мое же выступление, как стороны и «гостя», носит, как мне кажется, должный спокойный тон.

Али Гейдару ничего не оставалось, как поднять *محي الدين*¹⁹ на смех, ничем не умея возражать на его нападки по существу. На мои же возражения он разразился целыми сериями статей, больше по литературной теме, начиная с оценки исторической темы известного персидского классика Фирдоуси²⁰, кончая разбором моей брошюры «عصرمزک سیاوشی»²¹. В трех больших статьях он силится доказать, что идея независимого Азербайджана противоречит идее турецкого единства и что моя идеологическая деятельность направлена к созданию азербайджанской нации и что мы готовы федерировать не только с турками, но и со всеми соседями и что идея Кавк[азской] Конф[едерации] противоречит общетурецкому национализму. Он защищает турецкий централизм против такого же федерализма. Я уже успел ответить на его политическую несусызность и неправильную оценку кавказского единения против России. Собираюсь ответить и на другое его положение.

Пока что полемика проходит в спокойном тоне. Наш противник не особенно в курсе фактов и событий^{*}; он уже отказался от положения,

утверждающего, что азерб[айджанские] партии вели антитурецкую политику; но теперь настаивает на том, что идеология независимого Азербайджана может привести к раздроблению тур[ецкого] народа.

При других обстоятельствах я углубил бы эту полемику, ставил бы все точки над *i*, но политический момент едва ли способствует этому, к тому же противник не совсем солидный, он может идти на демагогию, бороться, с чем в данных ситуациях едва ли для нас имеется возможность. Посему приходится пока держаться оборонительной тактики и, не переходя на резкое наступление, способствовать планомерному развитию спора, не задаваясь целью также и прекратить ее, ибо подобные споры вызывают известный интерес к вопросам, связанным как с Азерб[айджаном], так и вообще с вопросом зарубежной Турции.

К сказанному по данному вопросу прибавлю, что обращали на эту полемику внимание также в Баку и Тифлисе. Пока мы имеем отголоски относительно первой части ее, относит[ельно] Аяза, и нападки на него, разумеется, в духе «большевистском».

* * *

Вы жалуетесь на отсутствие ответа с моей стороны. Разрешите быть откровенным. Когда я пишу Вам о наших внутренних делах, о вещах, которые должны оставаться между нами, то всегда постигает меня разочарование. Это второй раз, как Вы оглашаете секретные части моих писем посторонним лицам. Все, что касается наших взаимоотношений с другими группами, в сообщенных Вам частях становится достоянием других. При таком положении, согласитесь, что трудно писать почаще и не оглядываясь. Вы все время напираете на одно: «Необходимо объединиться». Но в то же самое время поощряете своими действиями центробежные силы. Ведь «Ист[иглал] Комитеси» был единственный орган, где могли бы сойтись все борцы за освобод[ение] Азерб[айджана]. Вы теперь приходите, как видно из Вашего письма, к заключению, о котором мы писали Вам вовремя^{*}. Если Вы тогда и в подобных слу-

^{*} Подчеркнуто здесь и далее Топчибаши красным карандашом.

^{*} На полях против этого предложения Топчибаши поставлены красным карандашом вопросительный и восклицательный знаки.

чаях взяли бы более правильное направление и тотчас же бы одобрили нашу точку зрения, быть может, и дело не дошло бы до такого конца. Объединение необходимо, но единственное условие этого объединения — это искренность. Призыв к объединению внешне очень лестная задача, но не всегда целесообразна. Лучше не призывать декларативно, а способствовать реально этому настоящему, а не фиктивному объединению. То, что возможно было вчера, трудно достижимо сегодня. Согласитесь, что главные различия не в целях, а в методах борьбы. При нынешнем нашем положении многое, а может и все, зависит от метода. Иные неразборчивы в методах и средствах; таковые иногда и имеют успех, но эти успехи преходящи, как и преходяща их цель.

Что касается непосылки «Е[ни] К[авкасия]», как увидите сами, в этом нет никакой особой причины. Вследствие перемены ответственного редактора, ради должной процедуры пришлось с месяц повременить изданием. Причиной тому было приключение нашего бывшего отв[етственного] редактора Сеид Таир эфенди²². Как ходжа, он был привлечен к ответственности по вопросу о ношении шляпы. Он оправдался. Нет худа без добра. Теперь я являюсь не только главным редактором, но и офиц[иальным] владельцем журнала. Между прочим, отмечу, что своевременно о невыходе газеты было сообщено и Вам. Надеюсь, что всеми доступными Вам средствами способствуете распространению журнала среди парижской эмиграции. Согласно совету Джейхун бека мы многим из парижан послали нумера, но, не имея от них ответа, многим прекратили высылку. Надеюсь также, что Вы, как и раньше, не откажете нам в удовольствии напечатать Ваши ценные корреспонденции из Парижа.

* * *

Очень было бы кстати если Вы послали бы нам копию того ответа, который послан «К.К.К.»²³.

Мы узнали здесь о резолюции президиума общества защиты — «Лиги прав человека и гражданина» о необходимости защиты прав независимости Грузии и Армении, ничего не упоминая об Азербайджане. Это нас удивило; не могли ли Вы хотя бы через друзей кавказцев повлиять на это общество, чтобы в своих подобных хотя бы

словесных шагах не миновали бы нас. Это должно входить в задачу наших соседей, в особенности Грузии. Не говоря о самих себя.

* * *

Политическое положение здесь после тур[ецко]-русс[кой] деклар[ации] еще более сгустилось. Последнее соглашение с Францией оживленно и оптимистически дебатруется в тур[ецкой] печати.

Торговые взаимоотношения с Россией ухудшилось, об этом найдете заметку в «Е[ни] К[авкасия]».

В Баку выехали турецкие ученые с целью участия в «конгрессе тюркологов»²⁴. Уехал Копрули заде²⁵ и наш Али бек Гусейн заде²⁶. Русские большевики и в вопросах тюркской культуры инициативу захватили в свои руки. Копрули предлагает созыв второго съезда в Конст[антинополе].

* * *

По нашим сведениям Хосров бек в Персии связался с прибывшим из Баку Иса беком Ашурбековым²⁷, который выехал из Баку вполне легально, после того как он был выпущен из «Чека».

В Баку устраивают годовщину по случаю 50-летия выхода «انجی»²⁸. Очередной номер «Е[ни] К[авкасия]» хотели бы посвятить памяти незабвенного пионера. Просим Вас послать материалы. Подтверждаю просьбу еще раз. Об этом будет статья и в газете «خلق»²⁹ [об] аресте нашего друга محي الدين a³⁰.

Привет всем

С почтением М. Расул-заде

¹ Исхаки (Исхаков) Гаяз (Мухамметгаяз; в эмиграции Аяз) (1878–1954) — татарин, писатель, журналист, драматург, переводчик, один из лидеров татарских эсеров, член Всероссийского Учредительного собрания, делегат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1920 гг.), в 1920 г. прибыл в Париж как представитель Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири для участия в Парижской мирной конференции. Лидер татарской эмиграции.

² «Тюрк Оджаги» («Тюркский очаг») — клубы под таким названием стали создаваться в Турции младотурками в 1911 г. во время Балканской войны. Официально возобновили свою деятельность на несколько лет в 1924 г. после провозглашения Турецкой Республики.

³ «Türk Yurdu»; «Тюрк Юрду» («Тюркский дом») — журнал, издавался в Стамбуле в 1911–1913 гг. на турецком языке.

⁴ «Hakimiyyet-i Milliye»; газета, издавалась в Ангоре.

⁵ «İnkılab»; полное название — «İnkılap bittiği yerde başlar»; газета, издавалась в Ангоре в 1925 г.

⁶ Rusyalı Misafirlerimiz; Наши гости из России.

⁷ fuzul'om. Fuzulî — вмешивающийся не в свое дело.

⁸ «Vakit» («Вакит») — стамбульская газета.

⁹ Muhyiddin'a (Мухиддина).

¹⁰ «Halk».

¹¹ «Vakit».

¹² Muhyiddin (Мухиддин).

¹³ «Танин» — стамбульская газета, издавалась в 1908–1925 гг., орган турецкой партии «Единение и прогресс».

¹⁴ «İttihat ve Terakki»; «Единение и прогресс» — партия создана в 1889 г. Ее члены, младотурки, в результате руководимой ими революции 1908 г. пришли к власти в Османской империи. В 1918 г. младотурецкое правительство ушло в отставку. В 1926 г. в Ангоре состоялся судебный процесс, на котором руководство партии и группу ее членов обвинили в том, что они вовлекли Турцию в мировую войну на стороне Германии.

¹⁵ «Hakimiyyet-i Milliye»; речь идет о стамбульской газете.

¹⁶ «Cumhuriyet»; речь идет о стамбульской газете.

¹⁷ «Meslek»; стамбульская газета, издавалась в 1925 г., главный редактор М. Бирген.

¹⁸ «Halk».

¹⁹ Muhyiddin'a (Мухиддина).

²⁰ Фирдоуси Абулькасим (935 — ок. 1020 или 1026) — персидский поэт.

²¹ «Asrımızın Siyavuşu». Речь идет о книге М.Э. Расулзаде «Сиявуш нашего времени», которая была посвящена падению АДР; издана в Стамбуле в 1923 г.

²² Сеид (Саид) Таир (Тахир) эфенди — дагестанец, религиозный деятель, ответственный редактор «Ени Кавкасия» в 1923–1925 гг.

²³ Кавказский комитет конфедератов.

²⁴ Первый Всесоюзный тюркологический съезд проходил в Баку с 26 февраля по 6 марта 1926 г.

²⁵ Кёпрюлю Фуад (1890–1966) — турецкий филолог и историк, профессор Стамбульского университета; в 1922 г. примкнул к кемалистам.

²⁶ Гусейн-Заде Али бек (1864–1940) — азербайджанец, ученый, общественный деятель, писатель, публицист, востоковед, профессор Стамбульского университета, участник Первого тюркологического съезда в Баку (1926 г.).

²⁷ Ашурбеков Иса-бек (1878–1938) — меценат, просветитель, общественный деятель.

²⁸ «Ekinçi»; речь идет о газете «Экинчи» («Пахарь») — газета, издавалась в Баку в 1875–1877 гг. на азербайджанском языке. Ежемесячный общественно-политический журнал «Экинчи» издавался в Баку в 1921–1927 гг. на азербайджанском языке.

²⁹ «Halk».

³⁰ Muhyiddin'a (Мухиддина).

26 февраля 1926 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Я получил Ваше обращение к делегации с просьбой прислать сведения, касающиеся азербайджанской печати и, в частности, покойного Гасан бека Мелик-Зардаби и его детища «Акинчи»¹, родоначальника нашей прессы.

По этому поводу сообщаю Вам, что делегация не располагает никакими сведениями и материалами.

Что касается чествования 50-летия аз[ербайджанской] печ[ати], то в возможных теперь пределах мы здесь посильно приняли участие в этом событии и несколько месяцев тому назад. А помогая по просьбе вдовы Гасанбека, моей тети, я написал большую статью, посвященную памяти создателя «Акинчи», по его деятельности, и еще в ноябре отправил ее в Баку, предоставив ее в полное распоряжение Ханифы². Затем я поделился с Дж. б. Гадж[ибейли] сведениями, сохранившимися в моей памяти об «Акинчи» и др[угих] органах печати, вплоть до «Гэят»³ и «Каспия»⁴ включительно. На основании этих сведений был составлен реферат об азерб[айджанской] печ[ати], который в части был прочитан Дж[ей-хун] б[еком] в Societe Asiatique⁵.

К сожалению, мы могли только этим ограничиться, и лично я крайне сожалею, что не имел ни рукописи моих заметок об азерб[айджанской] печ[ати], ни комплектов газет, особенно «Акинчи», кои, к несчастью погибли в Баку!..

Я не знаю до сих пор, как использовала Ханифа отосланную в ее распоряжение статью (без подписи). Статья была в свое время набрана на машинке в нескольких экземплярах, кои все были розданы моим детям в воспоминание об их дедушке. У меня нет ни одного экземпляра. Но один экз[емпляр] имеется у моей старшей

дочери⁶. Думаю, что Вы могли бы взять из этих экз[емпляров] кое-какие сведения, касающ[иеся] Гасан бека и «Акинчи». Если хотите, обратитесь к моему зятю Али Ашраф б. Султан-оглу и он, уверен, сумеет передать Вам этот экземпляр на 1-2 дня. Если сделаете какие-либо изменения, то можете не указывать источника. На всякий случай сообщаю Вам адрес[а] моего зятя:

- 1) Adrian-Han
Galata — Constantinople
- 2) Чие-Hurriet, villa Zaky Bey
San-Stefano.

Получил № 8 «Ен[и] Кавк[асия]», спасибо. Жду ответа на письмо мое от 2 февр[аля].

Шлю привет.

Уваж[ающий] Вас А.М.Т.

P.S. Здепшие арм[янские] круги получили сведения о массовых протестах во всем Закавказье. Говорят о 1500 задержанных, из них более 1000 в Груз[ии] и Азерб[айджане].

У грузин нет сведений, как и у нас. Если что имеете по этому поводу, просьба немедленно сообщить.

А.М.Т.

¹ Иное написание: «Экинчи».

² Меликова Ханифа (1853–1929) — балкарка, жена Г. Меликова-Зардаби, просветительница, педагог.

³ «Гаят» — азербайджанская газета, издавалась в Баку в 1905–1906 гг.

⁴ «Каспий» — общественно-политическая, литературная газета, издавалась в Баку в 1881–1919 гг. на русском языке.

⁵ Азиатское общество (фр.).

⁶ Рукопись статьи «Маяк Азербайджана» (на русском языке), принадлежащая старшей дочери А.М. Топчибаши Саре ханум, была передана ее дочерью Зарифой ханум Кюрдемир — Султан-оглу азербайджанскому дипломату Р. Абуталыбову. На первой странице рукописи имеется надпись автора: «Дорогой моей дочери Саре. St. Cloud, 11 декабря 1925 г. Отец». Р. Абуталыбов передал рукопись президенту Азербайджанской Республики Г.А. Алиеву. Копия статьи находится в Государственном архиве Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 19. См.: Алимардан бек Топчибаев. Маяк Азербайджана / Сост., перевод с русского, предисловие В. Кулиев. Баки, 2010. С.12.

2 апреля 1926 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин!

Я вынужден был задержать на некоторое время ответ на Ваше последнее письмо, так как находился и, к сожалению, продолжаю находиться в очень тяжелом положении, которое держало меня в сильно угнетенном состоянии духа... Заботы об исключительных нуждах существования, поиски за необходимыми для этого средствами способны атрофировать и тот остаток сил, который я хотел бы и обязан посвятить нашему делу. Я переживаю не только небывалый, но мучительный период моей жизни, полной лишений и страданий, материально тяжелой и безнадежной.

Не приостанавливая течения обычной работы, я делал над собой неимоверные усилия, чтобы собрать нужное настроение, но угнетенность духа, при всем желании и напряжении подбадривать, часто дает себя чувствовать. К сожалению, состояние все ухудшается и не видно просвета!..

Заранее извиняюсь, если ответ этот не удовлетворит Вас, как не удовлетворит меня самого, и потому я оставляю до другого раза более обстоятельный ответ.

Начну с выражения благодарности за интересное сочинение, касающееся полемики в тур[ецких] газетах. Вопросы очень важные. Но как слепы те журналисты, которые именно теперь говорят о тур[ецком] централизме, а не о федерализме тур[ецких] народов. Еще ббольшая слепота видна в оспаривании идеи независимости Азерб[айджана], которая будто противоречит идее т[юркского] единства(?!). Равно неправильно утверждение о противоречии кавказ[ских] азерб[айджанцев] с ост[альным] кавк[азским] общетур[ецким] нац[ионализмом]! Все это недостаток познания истории и социологии, а всего более отсутствия политического воспи-

тания. Тем более отраднo видеть (¹ محي الدين) со смелым и последовательным выступлением. Согласен с Вами, что по условиям переживаемого времени нельзя пока ставить точки над i. Был бы признателен, если бы Вы дальше меня информировали по поводу этой полемики.

Переходя к следующей за сим части Вашего письма, я должен сказать, что делаемые Вами упреки несправедливы. Прежде всего, совершенно неосновательно считаете, что оглашение сведений письма происходит от нас, ибо до получения Вами письма на разные лады среди груз[ин] говорили именно о таких именно версиях, о кот[оры]х запрашивал и не получил из Кон[стантинопо]ля ответа. Я уже писал, что остальные соседи наши чаще и больше в переписке с Константинополем, чем мы. Повторяю, что до Вашего письма здесь говорилось о Ваших демаршах совместно с Мдивани. На засед[ании] Сов[ещания] 3-х до и после приезда сюда Г. Бам[мата] ни я, ни Дж. Гадж[ибейли] не делали сами намека на Ваше письмо. Я писал Вам об этих засед[аниях] и приводил резюме суждений, кои основывались все же на информации представителей наших соседей. Письмо Ваше было, по обыкновению, оглашено на засед[ании] нашей делегации, члены которой были мною предупреждены о неоглашении сообщенных Вами сведений, в особенности по поводу обращения в Вар[ша]ву. Теперь я получил новое уверение, что никто из них никому и никуда этих сведений не сообщал. Кто из группы сообщил откуда или там — не знаю, но упрек Ваш направлен, во всяком случае, не по адресу.

Совершенно неправильно также и Ваше утверждение о поощрении «центробежных сил». Наоборот, я всегда был против таких сил, никогда не поощрял их возникновения, а когда таковые возникали, делал все, что мог, в смысле объединения. Так было, между прочим, и при появлении группы Х[осров]а Султ[анова]. Не знаю, благодаря чьим действиям появилась эта группа, но при первом же извещении о ее образовании я, желая и даже считая себя обязанным и «способствовать настоящему, а не фиктивному объединению», немедленно обратился к Х. Султ[анову] со следующими словами: «...Еще раз повторяю одно самое главное: всем нам во что бы то ни стало надо стремиться к объединенной

совместной работе ради спасения родины. Тем более, что силы наши и без того слабые, а коренных и серьезных расхождений между нашими деятелями нет. В этом же смысле пишу и Мам. Эм. Р[асул]-з[аде]». Это письмо датировано 27.1.1925 г. А днем раньше я писал Вам: «...Но раз в Кон[стантинопо]ле образовался “Истиглал Комитеси”», и раз, как Вы сами пишете, комитет — орган непартийный и не возражает против вхождения отдельных наших деятелей в состав его, то не трудно сговориться с 3-4 лицами и приобрести этих деятелей для общей работы: ведь и без того у нас так мало работников... Мы надеемся, что и “Ист[иглал] Ком[итеси]” со своей стороны сделает необходимые шаги к желательному объединению». По этому поводу в письме от 5.III.1925 г. Вы мне ответили: «Я писал Вам о характере нашей организации, и Вы правильно поняли мои мысли...» Приведу еще одну цитату из письма моего к тому же Х. Султ[анову] от 27.4.1923 г. Настаивая на необходимости объединения, я, между прочим, писал: «Вот уже известно, что существовавший комитет членов парл[амента] и п[равительст]ва заменен новым органом “Ис[тиглал] Комитеси”, беспартийным, куда могут входить все сторонники общей работы на дело освобождения Азерб[айджана]. Нельзя ли слиться с этим органом, который мог быть специальным органом освобождения для наших деятелей и который впоследствии делегировал бы представителей двух кавк[азских] ком[итетов] освобож[дения]? Раз это орган беспартийный, то всякие азерб[айджанские] деят[ели] вправе принять в нем участие. Ведь вот груз[ины] тоже имеют спец[иальный] свой однородный орган. Будем воздерживаться от пагубного раздробления сил и сомкнем теснее небольшие наши ряды».

Я бы мог продолжить подобного рода цитаты, но и приведенных достаточно, чтобы сказать, во-первых, что я не теперь только, как Вы пишете, придя к заключению о необходимости объединения азерб[айджанских] деят[елей] в одном органе, и со времени образования «Ист[иглал] Ком[итеси]» и, во-вторых, что, призывая и настаивая на объединении, я проводил линию, которой все время придерживалась наша делегация и которая для меня лично представляется самым существенным условием возможности и результативности общей работы. Жалел и жалею, что при нынеш-

ним тяжелом положении вынужден ограничиться лишь перепиской и не могу прибегать к другим средствам в тех же целях объединения... Прибавлю к сказанному, что я никогда не говорил о бессмысленности моего «направления и меня», всегда отношусь терпимо к чужому мнению и никогда ничьей искренности не брал под подозрение...

Вы пишете по поводу распространения «Ен[и] К[авкасия]». Рад бы помочь, но я уже сообщал Вам, что на здешнюю колонию рассчитывать не приходится; теперь их осталось 4-6 чел[овек], и их видим очень редко!.. Если удастся, пришлю статьи. Вы просите присланную копию ответа здешнего комит[ета] на имя «К.К.К.». Я взял у ком[итета] копию и присылаю Вам. Ком[итет], к сожалению, мало проявляет себя за неимением средств. В него сейчас входят: Н. Рам[ишвили], Г. Бам[мат] и М. Магар[амов]², коими и подписан ответ, ими составленный.

По поводу резол[юции] презид[ента] «Лиги прав чел[овека] и гр[ажданина]»: Гр[узия] и Арм[ения] давно образовали в ней особ[ые] секции, благодаря парт[ии] соц[иалистов], а арм[яне] еще до войны. Мы должны войти туда как народ, турки Анат[олии] не входят. Нужны некот[орые] средства. При первой возможности устроим. Но одно это мало проявляет себя. Хочется Вам писать о № «Ен[и] К[авкасия]», кас[ательно] 50-летия азерб[айджанской] печ[ати] и, в частн[ости], Гас[ан] б. Мел[ик]-Зард[аби], но об этом и о других вещах в след[ующий] раз, когда, может быть, и состояние духа будет более спокойным.

Шлю привет Вам и товарищам Вашим.

С почт[ением] А.М.

¹ Muhyiddin (Мухиддин).

² Магарамов (Магерамов, Магеррамов) Магомед (Мамед) (1895–1982) — социалист, в 1918 г. депутат парламента АДР, в 1919 г. советник делегации АДР на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции.

25 июня 1926 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Последнее письмо мое к Вам было от 2 апреля и с тех пор не имею от Вас никаких извещений. Единственная связь — это «Ен[и] Кавк[асия]», экземпляры которого я получаю аккуратно, за что приношу благодарность. К сожалению, положение делег[ации] и лично мое за это время осталось в том же скверном виде. Наоборот, лично для меня оно усугубилось еще серьезной болезнью моего среднего сына, сильно меня беспокоящей. Ревматические боли в суставах пальцев правой руки все не прекращаются, лишая меня возможности писать много и скоро, как это я мог делать раньше. Из Баку имею сообщения: жизнь там все ухудшается, недовольство растет, общие жалобы на экономические условия, все возрастающую дороговизну, на финансовую разруху; не платят жалов[ания] учителям, коим уже объявили, что за летние месяцы они совсем не получают жалов[ания]! Одновременно пишут об арестах и даже расстрелах (за спекуляцию?). Об арестах получают сведения груз[инская] и арм[янская] делег[ации]. Говорят о 170 арестов[анных] в Нахк[рае]¹, Эрив[ане] и Баку; будто открыта какая-то общ[ая] азерб[айджанско]-арм[янская] организация; будто вновь арестован Али Юс[уфзаде] и др. Если у Вас есть такие же или иные сведения, сообщите: помешу в иностр[анной] газ[ете]. Скоро приедет в Кон[стантинополь] Н. Рам[ишвили]. Он едет не по нашей инициативе. Получил, кажется, письмо из Варш[авы]. Выезжает (или уже выехал?) оттуда и г. Гол[ув]ко. По полученным груз[инами] из Кон[стантинопо]ля сведениям, «дружественное п[равительств]о» намерено продолжать работу и помощь Кавказу, но будто в несколько измененном виде. Этим объясняется, как общают груз[ины] из Кон[стантинопо]ля, что «друж[ественное]

п[равительст]во» теперь обращается (или уже обратилось) к Н. Рам[ишвили] и к Вам в целях создания тесной кавказской организации для общей работы². Вот пока что нам известно от груз[ин], ибо ни от Вас, ни от Хоср[ова] С[ултанова] или кого-либо из его круга мы никаких сведений не получали. По словам Н. Рам[ишвили], цели и задачи его поездки выяснятся там после свидания с Гол[ув]ко. Снабжен ли он какими-либо средствами и кем, на каких условиях — все это нам также неизвестно. Однако мы ясно ему подчеркнули, что при таких условиях мы пока не можем брать на себя никакой ответственности, если и этот шаг «друж[ественного] п[равительст]ва» не даст результатов, как и первый, о чем мной было сказано и Гол[ув]ко в бытность его здесь. Одновременно ему было сказано, что при всей признательности за желание поддержать, мы не можем слепо следовать за указаниями даже «друж[ественного] п[равительст]ва». То же подтвердили здесь и на Сов[ещании] 3-х при Н. Рам[ишвили]. Последнего Сов[ещание] 3-х просило приложить все старания осуществить практически содержание письма здешнего Ком[итета] осв[обождения], копия которого Вам послана при моем последнем письме к Вам (от 2 апр[еля]). Этим преследуется все та же цель объединения, без чего невозможно образование единого органа для общей работы, да еще при наших слабых силах. Присылаю для «Ен[и] Кавк[асия]» сообщение о последних событиях из жизни кавказцев в Париже. Быть может, сообщ[ение] с некоторым опозданием, однако в общей связи оно представит известный интерес. Кстати, со вниманием прочел в «Eni Ses»³ ст[атью], посвящ[енную] 28 мая. Выдержка из него была напечатана в «Le Temps»⁴.

Пока, шлю привет. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топчибаши

Приложение

Статья А.М. Топчибаши «Среди кавказцев» (Письмо из Парижа)

В течение последних недель в жизни кавказцев в Париже имел место ряд событий, заставивших о них говорить парижскую печать.

Начало этих событий совпало с днями чествования 8-й годовщины провозглашения независимости Азербайджанской, Грузинской и др[угих] республик. Чествование это в настоящем году во всех находящихся здесь организациях и представительствах означенных республик Кавказа прошло с большим подъемом. Грузинская легация, Азербайджанская делегация и др[угие] устроили обычные торжества. Помещение Азерб[айджанской] делегации было изящно убрано нац[иональными] азерб[айджанскими] флагами, шальями, фотографиями из жизни национального Азербайджана. Особенно красиво был убран акт провозглашения независимости 28 мая 1918 г. Среди многочисленных посетителей чествования были представители Персии, Афганистана, Грузии, Северного Кавказа, кубанских черкесов, Армении, Туркестана и др., а также друзья из французов, поляков и др. Всем гостям азербайджанские дамы предлагали чай, национ[альные] печенья и сладости.

К сожалению, на этот раз не было представителей Украинской республики, не упускающих случая выразить симпатии азербайджанцам и вообще кавказцам, с коими они находятся обычно в контакте. Как раз в дни чествования произошло убийство главы директории и головного атамана Украинской республики Симона Петлюры⁵. Это трагическое событие ввергло всех здешних украинцев в глубокую печаль и траур. Представители Азерб[айджана], Сев[ерного] Кавказа, Туркестана, Грузии и др. сочли долгом выразить чувства соболезнования и присутствовать на похоронах убитого С. Петлюры. Кстати, скажем, что в здешних украинских кругах не сомневаются, что это убийство инспирировано большевиками, ибо круги эти отрицают погромы евреев, кои будто устраивались в Украине покойным головным атаманом и главой директории Украинской республики, как об этом говорит убийца Шварц-

борд⁶. Во всяком случае, ожидается весьма большой и интересный политический процесс, в котором примут участие видные представители парижской адвокатуры.

Не прошло и недели, как случилось другое убийство на политической же почве: грузин Мерабишвили, с[оциал]-д[емократ], выстрелами из револьвера убил грузина Григория Вешапели. Как раз в этот день, 10 июня, разбиралось в здешнем Исправительном суде дело по обвинению 6 студентов-грузин в нанесении побоев и в избиении ими Вешапели и Бахурадзе⁷, из коих первый 1½ года тому назад из партии грузинских нац[ионал]-демокр[атов] перешел на сторону большевиков и вел пропаганду советскую среди здешней грузинской колонии, особенно среди груз[инской] молодежи. Он был одновременно руководителем печатн[ого] органа на груз[инском] яз[ыке] («Новая Грузия»), издававшегося на большевицкие деньги. Обвинявшиеся студенты были оправданы. Совершенное убийство не имеет связи с этим процессом об избиении, ибо, как заявил сам Мерабишвили, он отомстил большевикам в лице Гр. Вешапели, который, став на сторону большевиков, сделался соучастником в захвате его родной Грузии большевиками, в убийствах и ограблениях десятков тысяч грузин, в их числе и его, Мерабишвили, родственников. Предстоящий новый политический процесс выяснит все мотивы, коими вызвано это убийство, вызвавшее среди грузинских руководителей и в значительной части груз[инской] колонии досадное чувство, невольно отталкивающее от актов террористического характера, бессильных в разрешении политических споров и вражды. К тому же допустивший подобный акт Мерабишвили Автандил — лишь недавно приехал в Париж из Берлина, откуда он должен был выехать по настоянию местной грузинской колонии.

Почти одновременно с этим событием получило оглашение покушение на самоубийство Николая Семеновича Чхеидзе⁸, председателя первого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917 году в Петрограде, председателя Учредительного собрания Грузии и грузинской делегации при мирной конференции. Это уже была настоящая драма, сильно взволновавшая всех: французские социалистические круги, всех грузин, всех кавказ-

цев. Еще до оглашения ходили зловещие слухи о безнадежном положении больного Чхеидзе, переставшего принимать даже пищу, страдавшего сильной неврастенией. Большой характер и воля взяли верх, и Н[иколай] С[еменович] Ч[хеидзе] решил покончить земное существование, прибегнув для этого к кухонному ножу, коим хотел перерезать себе горло, но не успел дойти до артерий: нож был отнят, покойный потерял много крови, долгое время был в бессознательном состоянии. Его перевезли в одну из парижских клиник, сделали операцию, и одно время была даже надежда на выздоровление. Но, когда Н[иколай] С[еменович] Ч[хеидзе] вновь пришел в сознание, то окружающие поняли, что роковой конец неизбежен, так как он не переставал говорить о револьвере и веревке, кои должны закончить «неудачно начатое дело»... Но «дело» не дошло до новой попытки: кровоизлияние прекратило страдание несчастного, скончавшегося в сознании, что он должен был так поступить... Эту силу характера, настойчивость, волю отличали все говорившие над гробом покойного вождя грузинско-русской социал-демократии. Эти качества подчеркнули и лидеры франц[узских] социалистов депутаты Леон Блюм⁹ и Ренодель¹⁰, обрисовав покойного в качестве одного из ярких руководителей соц[иал]-дем[ократии], как члена II Интернационала, друга и радителя рабочих масс. Грузины (Гегечкори¹¹, Церетели) говорили о покойном, как и о горячо преданном борце за родной народ. Армянский представитель (Хатисян) говорил о роли покойного в борьбе за освобождение Кавказа. От имени делегаций Республик Азербайджана и Северного Кавказа выступил председатель Азербайджанской делегации (Топчибаши А.М.) со следующим надгробным словом на французском языке:

«Жестокая судьба лишила соседний с Азербайджаном грузинский народ одного из лучших выдающихся его сынов — незабвенного Николая Чхеидзе, и тем ввергла его в глубокий траур. Мы, азербайджанцы, считаем за долг свой разделить это народное горе наших дорогих соседей грузин, как это мы делали всегда. Вспомните, как горько мы со всем грузинским народом оплакивали смерть знаменитого поэта Грузии — Акакия Церетели¹², столь ярко и упорно прославлявшего свободу Кавказа и призываю-

щего народы этого чудного края к единению. И теперь, дорогие соседи-грузины, в постигшем вас тяжелом горе мы, азербайджанцы и горцы Сев[ерного] Кавказа, также с вами! Мы чувствуем, как и вы, что не только Грузия, но все мы, весь Кавказ со смертью Николая Чхеидзе понесли глубокую невознаградимую потерю. Покойный, помимо всего другого, был кавказцем в душе, он любил все его народы, он ратовал за их интересы, он добивался для них свободы и независимости. Его недавняя энергичная деятельность во главе делегации Грузинской республики при мирной конференции останется навсегда памятной в сердцах грузин и остальных народов Кавказа. Он болел душой за безжалостное попрание прав этих народов, но не терял надежды, что Грузия и ее соседи вновь будут свободными. Выражая от имени делегаций Республик Азербайджана и Северного Кавказа и от имени граждан азербайджанцев и сев[еро]-кавказцев глубокие соболезнования семье покойного, всем близким его, всем грузинам-соседям, мы, азерб[айджанцы] и сев[еро]-кавк[азцы], будем с благоговением помнить Николая Чхеидзе и его многостороннюю и чреватую последствиями деятельность на пользу свободного Кавказа. Да будет ему земля пухом!»

Прочувствованное слово было произнесено А.Ф. Керенским¹³, бывш[им] председ[ателем] Врем[енного] п[равительст]ва России. Он подчеркнул с большим пафосом, что настанет момент, когда все народы бывш[ей] России пойдут опять вместе, но уже равными и свободными, для чего необходимо объединить силы и бороться каждому за свою родину.

Погребение Н.С. Чх[еидзе] состоялось 15 июня на кладбище Пэр-Лашес, во временном склепе. Гроб покойного утонул в венках, в числе коих был венок от делегации Азерб[айджанской] республики с надписью на ленте азерб[айджанских] национальных цветов. Похороны носили гражданский характер, без церковного отпевания и без священника.

Недавно парижский Комитет «Франция-Восток» устроил банкет в честь шефов всех дипломатических миссий всех государств Востока, находящихся в Париже. На банкет были приглашены и шефы делегаций кавказских республик. Присутствовали видные государственные люди Франции. Председатель Комитета «Фран-

[ция]-Восток» приветствовал присутствовавших шефов иностранных миссий и в их числе председ[ателей] делегац[ий] Азербайджана и Грузии. Другие ораторы выражали добрые пожелания о возвращении народами Азерб[айджана] и Грузии их свободы. От имени всех шефов выразил горячую благодарность старейший из них турецкий посол Фети бей¹⁴. Банкет имел целью сближение иностр[анных] миссий в Париже с Комитетом «Фр[анция]-Вост[ок]» в видах развития и улучшения политических и особенно торговых отношений Франции с Востоком. В теч[ение] года комитет этот устраивал ряд конференций о Персии, Турции, Афганистане, Египте, Румынии и пр., а в прошлом году и об Азербайджане и Грузии. Конференции сопровождались снимками из местной жизни разных стран Востока и вызывали должный интерес.

استانبول: سلطان احمدده یرباتانده نومرو ۶¹⁵

رسول زاده محمد امين بکه چاتاچکور¹⁶

¹ Имеется в виду Нахичеванский автономный край, который был создан в 1923 г. в составе Азербайджанской ССР, в 1924 г. преобразован в Нахичеванскую АССР.

² Имеется в виду создание на основе стамбульского ККК и парижского Комитета освобождения Кавказа единой общекавказской организации.

³ «Ени сес» — стамбульская газета.

⁴ «Le Temps» — парижская газета.

⁵ Петлюра Симон Васильевич (1879–1926) — украинский политический и военный деятель, глава директории Украинской Народной Республики в 1919–1920 гг.

⁶ Шварцбург Шульм-Шмил (также известен как Шулим Шварцбург, Шолэм-Шмуэл Шварцбург и Шолом Шварцбард) (1886–1938) — еврейский поэт, публицист и анархист. В 1925 г. из газет узнал о пребывании в Париже С. Петлюры, которого в те годы в еврейских кругах считали ответственным за массовые погромы, учиненные подвластными ему войсками на Украине. Суд над Шварцбардом начался через полтора года и получил широкую огласку. Шварцбард был оправдан большинством присяжных и освобожден из тюрьмы, в стенах которой он провел полтора года предварительного следствия.

⁷ Точнее, Бакурадзе Евгений (1898–?) — грузинский эмигрант, в первой половине 20-х гг. XX в. учился в университете г. Нанси (Франция), во второй половине 1924 г. завербован резидентурой ОГПУ в Париже, активный член пробольшевистской группы Г. Вешапели, сотрудничал в просоветской газете «Новая Грузия». В 1927 г. вернулся в Советскую Грузию.

⁸ Чхеидзе Николай Семенович (1864–1926) — депутат III и IV Государственных дум, в 1917 г. председатель Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1918 г. возглавлял Закавказский сейм, в 1919–1921 гг. председатель Учредительного со-

брания Грузинской Демократической Республики, председатель дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции. В 1926 г. покончил жизнь самоубийством.

⁹ Блюм Леон (1872–1950) — французский политик, социалист.

¹⁰ Ренодель Пьер (1871–1935) — деятель французского рабочего движения, социалист, в 1924–1935 гг. депутат французского парламента, враждебно относился к коммунизму и СССР.

¹¹ Гегечкори Евгений Петрович (1881–1854) — юрист, с 1903 г. член РСДРП, меньшевик, член III Государственной думы, в 1917 г. один из руководителей Грузинской социал-демократической партии меньшевиков, председатель Закавказского комиссариата, в 1918 г. министр иностранных дел Грузии, в 1921 г. министр юстиции Грузии. После установления в Грузии советской власти эмигрировал во Францию.

¹² Церетели Акакий Ростомович (1840–1915) — грузинский поэт, идейный предводитель национально-освободительного движения Грузии, мыслитель-просветитель.

¹³ Керенский Александр Федорович (1881–1970) — депутат IV Государственной думы, министр юстиции (март—май), военный и морской министр (май—август), с июля министр-председатель Временного правительства, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

¹⁴ То есть Фетхи бей.

¹⁵ İstanbul: Sultan Ahmed'de Yerebatan'da № 6 (Стамбул: Султанмахмет, [улица] Йеребатан, № 6).

¹⁶ Resulzade Mehmed Emin Beğ'e çatacakdur (Для Мемед Эмин бека Расулзаде).

19 июля 1926 г.

Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан бей!

Письмо Ваше от 25 июня получил. Корреспонденция Ваша уже помещена в «Е[ни] К[авкасия]». Сведения об арестах, как увидите из №№ «Е[ни] К[авкасия]», получены и нами. Арестованных обвиняют в связи с Турцией, но документов никаких не могли найти. Кроме наших, арестовано и несколько турецких граждан.

Приехал Рамишвили, но ему не удалось высадиться на берег. Виделся с ним на пароходе. Он говорил, что перед отъездом виделся с Вами, и что ему поручено согласно условий в Конст[антинополе] решить вопрос окончательно.

Прибыл также и Головки. Объединение состоялось. Образован «Комитет Независимости Кавказа»¹, по два представителя из каждой нации (аз[ербайджанцев], гр[узин] и гор[цев]). Азерб[айджанские] предст[авители] в лице меня и Хосрова. Подписана общая декларация. Дипломат[ическое] предст[авительство] и работа в Европе поручается Вам (Совет 3-х), имеется решение о назначении 3 советников к Вам. Обо всем этом, конечно, получите подробное и официальное сообщение. Приступим к изданию общего ежемесячн[ого] органа на французском языке. Материальная помощь пока имеется в очень ограниченном размере, обеспечивают минимальные расходы и выпуск ежем[есячного] номера газеты.

Очень был огорчен сообщением о здравии Рашид бей². Дай Бог ему скорейшего выздоровления. Понимаю Ваше положение отца...

Считаю свои долгом довести до Вашего сведения в виду³ информации, доходящие до нас слухи, циркулирующие в Берлине.

Из Баку приехал сын М.Г. Гаджинского⁴, он передал, что будто бы Вы в Париже обратились [к] Чичерину с просьбой вернуться на родину; он сообщил об этом в Баку и получил положит[ельный]

ответ. Об этом Ваш[ем] желании и инициативе будто бы сообщил Ибаду Алиеву⁵ и коммунист Р. Ахундов⁶.

Пока ограничусь этим. На днях напишу Вам подробное письмо.
Привет Вашим.

Уваж[ающий] Вас М.Р.

¹ 15 июля 1926 г. на основе переговоров, проведенных в Стамбуле М.Э. Расулзаде и Н. Рамишвили с Т. Голувко и военным атташе Польши в Турции полковником Т. Шетцелем, образован Комитет независимости Кавказа. См.: *Mamoulia G.* Op. cit. P. 98–104.

² Топчибаши Рашид (1900–1926) — средний сын А.М. Топчибаши.

³ Так в тексте. Очевидно — в виде.

⁴ Гаджинский Мамед Гасан (1875–1931) — член ЦК партии «Мусават», депутат Закавказского сейма, министр иностранных дел АДР, член парламента АДР.

⁵ Алиев Ибад (1885–1937) — инженер, житель Баку.

⁶ Ахундов Рухулла (1897–1938) — секретарь ЦК АКП(б), нарком просвещения АзССР в 1924–1930 гг.

30 августа 1926 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Вот прошло больше месяца, и я не получил ни Вашего подробного письма, ни подробного официального сообщения, о коих Вы писали в Вашем письме от 19 июля 1926 г. А между тем, я все время сидел в ожидании того и другого, и поэтому Вам не писал.

Но я доволен и тем, что Вы сообщили в указанном письме, а именно, что состоялось объединение. Это очень важное обстоятельство в интересах общей работы и заслуживает быть особо отмеченным с выражением искреннего приветствия Вам и всем, способствовавшим такому объединению. Хотя еще не знаю подробностей, но полагаю, что образованию «Ком[итета] незав[исимости]» предшествовало объединение азерб[айджанских] групп, без чего всегда будет хромать общекавказская работа. Когда получу подробные сведения, выскажусь о состоявшемся соглашении и о других положениях, пока еще раз выражаю удовольствие по поводу объединения. Это последнее будет, вероятно, еще более детализировано с возвращением туда Н. Рам[ишвили] и Гол[ув]ко, кои здесь ожидаются к началу сентября. Сейчас здесь нет груз[инских] представ[ителей], выехавших на дачи. Но до отъезда груз[инских] предст[авителей] мы выработали общий меморандум для подачи в Лигу наций от имени 3-х; он уже готов и на днях будет отправлен в Женеву. Поездка в последнюю и на этот раз — лишь мечта для нас: матер[иальное] положение наше вопиет о себе...

Несмотря на полную лживость и вздорность слухов, сообщенных Вам из Берлина касательно обращения к Чич[ерину], все же категорически пишу, что ни лично, ни через кого бы то ни было, ни здесь и ни где бы то ни было, никакого обращения ни к Чич[ерину], и ни к кому бы то ни было от меня не было ни теперь и никогда¹. Люди, живущие на обмане, отрицающие всякие принципы,

привыкли мерить по своему аршину. Имея на своих плечах 30-летнее служение народу, мне нечего скрывать свое ярко антибольшевистское направление, к изменению которого не было и нет никаких оснований.

Я имел возможность следить за ангорским процессом по газ[ете] «La République»² Люд. Надия³ на фран[цузском] яз[ыке]. Но меня ошеломил приговор, суровость которого вовсе не вытекала из данных отчета в означенной газете. И я теперь сомневаюсь в точности отчета. Не можете ли, если это не затруднит Вас, прислать мне №№ той тур[ецкой] газеты, где отчет более соответствовал бы процессу. Прочтите в сегодняшнем «Le Temps» статью М. Бомпар⁴. Затем, на процессе много говорилось и об Азерб[айджане]. Наверное, Вы собрали этот материал и при случае ответите. Очень было бы необходимо.

Спасибо Вам за симпатии, выраженные по адресу сына моего Рашида: он все еще в больнице.

В ответ на Ваш привет мои шлют Вам также привет.

Уваж[ающий] Вас А. Топ[чибаши]

P.S. Очень Вас прошу прилагаемое письмо передать Халилу б. Хас-Мамеду, адреса которого у меня нет.

¹ Имеется в виду опубликованное с целью компрометации А.М. Топчибаши в апреле 1925 г. в просоветской газете «Новая Грузия» ложное сообщение о том, что он якобы собирался обратиться к советским представителям с просьбой разрешить ему вернуться в Советский Азербайджан. Хотя после возмущенного письма Топчибаши редактор упомянутой газеты Г. Вешапели был вынужден поместить в ней опровержение, на Топчибаши все же была брошена тень подозрения в глазах эмигрантов. Подробно об этом см.: Мамулия Г. Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921–1945). Тбилиси, 2011.

² «La République» — стамбульская газета, издавалась на французском языке.

³ Правильно: Нодо (Naudeau) Людовик (1872–1949) — французский журналист и писатель.

⁴ Бомпар Морис (1854–1935) — французский дипломат, посол в России (1903–1908 гг.), посол в Турции в 1909–1914 гг.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Абуталыбов Р. 17
Агаев (Агаоглу) А. 30, 67, 71
Агаев Г. 102
Агаронян А. 89, 106
Акпынар Я. 17
Али Х. 116, 117, 121, 122
Алиев Б. 100
Алиев И. 142
Амирджанов А. 77
Ассатиани А. 53, 77, 93
Атамалибеков А. 47, 76
Ахмедбеков З. 85, 89, 100
Ахундов Р. 142
Аш. Ю. 102
Ашраф бей 19
Ашурбеков И. 125

Багиров М.Д. 100
Бакурадзе Е. 136
Бамматов Г. 102, 130, 132
Бигеев М. 21
Блюм Л. 137
Бомпар М. 144
Бриан А. 115

Везиров М.А. 100
Везиров М.Ю. 102
Везиловы 108
Векилов М. 14, 36, 38, 43, 52
Векилов Р. 19, 39
Векилов Ф. 21
Вели К. 19
Вешапели Г.Г. 76, 90, 136
Вильсон В. 65

* В указателе не включены персоналии из сносок и примечаний.

Гаджи Х.А. 48, 56
Гаджибейли Дж. 21, 58, 106, 117, 118, 124, 127, 130
Гаджинский М.Г. 141
Гайдаров И. 92
Гварджаладзе К. 36, 38, 49, 54, 56
Гегечкори Е.П. 137
Гёк Альп З. 64, 65, 75
Голувко Т. 102, 103, 113, 114, 133, 134, 141, 143
Гусейн А. 48, 56
Гусейн-Заде А. 125
Гусейнов А.Н. 100

Джавад А. 26, 33
Джафаров А.М. 33
Джафаров М.Ю. 85, 89
Джеват бей 92
Джемал бей 92
Думбадзе В.Д. 50, 53, 62

Зардаби Г. 47, 65, 76, 127, 128, 132

Инёню И. 84
Исхаков А. 121, 123

Казымзаде А.К. 21, 24, 33, 38
Кантемир А. 49
Караев А.-Г. 40
Касимия А.С. 102
Качазнуни О.М. 85
Кедия С.М. 102
Керенский А.Ф. 138
Керимов А. 94
Кёпрюлю Ф. 125
Кулиев В. 10

Ленин В.И. 68

Магаррамов М. 132
Макдональд Дж. 36, 41
Максудов С. 80

Мамедзаде М.Б. 19
Мамулиа Г. 16
Мдивани С.Г. 110, 113, 130
Мелик-Асланов Т. 21
Меликова Х. 127
Мерабишвили А. 136
Мехтиев М.Я. 46, 61
Милуков П.Н. 75
Мусаев 19
Мустафаев С. 72
Мухтар бей 56, 63

Надия Л. 144
Нариманбеков Н. 19, 102
Насер аль-Мульк 88
Нурадангиан Г.Э. 89

Пападжанов М.И. 89
Петлюра С.В. 135
Погос Н. 89

Рамишвили Н.В. 102, 132–134, 141, 143
Расулзаде М.Э. 10–16, 18–21, 23, 25, 26, 35–37, 39–41, 43, 48, 50, 52, 55–57, 67, 69, 70, 74–77, 79, 83, 85, 87, 96, 100, 102, 103, 105, 110, 112, 113, 116, 121, 125, 127, 129, 131, 133, 141, 143
Рауф бей 30, 31, 43, 44, 49, 52, 72
Рафиев М. 12, 54
Ренодель П. 137
Рзаев Б. 102
Риза хан 88
Романовы 11

Сафарова А. 14, 15
Сеид Т. 124
Синопиан Г. 89
Скобелев М.И. 21
Сталин И.В. 12
Султанов Х. 77, 119, 125, 130, 131, 134, 141
Султан-оглу А. 128
Суриц Я.З. 21

Топчибаши А.А. 94, 109

Топчибаши А.М. 5–20, 23, 25, 26, 35, 37, 39–41, 47, 48, 51, 52, 55–
57, 63, 67, 69, 70, 74, 75, 77, 79, 83, 85, 87, 93, 96, 100, 102, 103,
105, 108–110, 112, 113, 115, 116, 120, 121, 127, 129, 133–135,
137, 141, 143, 144

Топчибаши П. 50

Топчибаши Р. 141

Троцкий Л.Д. 64

Усуббеков Г. 48

Усуббеков Н. 48

Ферид бей 91–93

Фетхи (Фети) бей 71, 72, 139

Фирдоуси 122

Франклен-Буйон А. 92

Ханбудагов Э. 40

Хас-Мамедов Х. 45, 63, 94, 144

Хатисов А.И. 46, 89, 137

Хойский Р. 102

Хомерики Н.Г. 20

Церетели А.Р. 137

Церетели И.Г. 28, 137

Челокаев С. 56

Чичерин Г.В. 106, 115, 141

Чхеидзе Н.С. 136–138, 143

Чхенкели А.И. 23, 28, 46

Шварцборд Ш.Ш. 135

Шейх-Уль-Исламзаде А. 46, 61

Юсуф А. 26, 33, 39, 41, 69, 102, 133

Assatiani A. 49, 69

Hüseyin R. 39, 91

MacDonald J. 28

محي الدين 116, 117, 122, 130